

5-13

КУРСЪ  
ИСТОРИИ  
Русскаго Военнаго Искусства.

Выпускъ III.

**ЭПОХА МИНИХА.**

(Царствованіе Императрицы Анны Іоанновны).

Ординарный профессоръ  
Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба  
Полковникъ **А. БАІОВЪ.** Д.Б.



33  
27-1

И(47)  
Б162к3

В 28 280 КУРСЪ

**ИСТОРИИ**

**Русскаго Военнаго Искусства.**

Выпускъ III.

**ЭПОХА МИНИХА.**

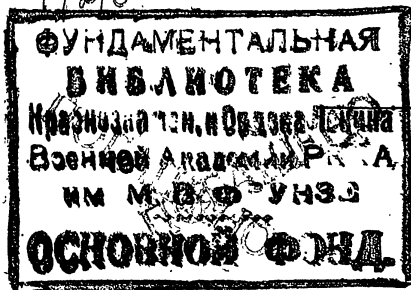
(Царствованіе Императрицы Анны Іоанновны).

Ординарный профессоръ

Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба

Полковникъ **А. БАЮВЪ.**

47216



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія ГР. СКАЧКОВЪ съ С.-ми. Итальянская, 16.

1909.

Библиотека "Руниверс"

## ПРЕДИСЛОВІЕ.

Царствованія первыхъ двухъ преемниковъ Великаго Петра, Екатерины I и Петра II были настолько кратковременны, а съ другой стороны они настолько малозначущи съ военной стороны, что, слѣдуя намѣченной программѣ \*), я настоящій III выпускъ „Курса“, послѣ изложенія во II-мъ выпускѣ эпохи Петра I, посвящаю царствованію Императрицы Анны Іоанновны, которое, съ точки зрѣнія исторіи русскаго военнаго искусства, справедливо назвать „эпохой Миниха“.

Для составленія настоящаго выпуска „Курса“ мною были использованы почти исключительно мои труды: 1) „Русская армія въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны. Война Россіи съ Турціей въ 1736—39 г.г., первые три года войны“ и 2) „Русская армія въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны. Война Россіи съ Турціей въ 1736—39 г.г. Кампанія 1739 г.“.

Оба труда изданы мною въ С.-Петербургѣ въ 1906 г. Въ предисловіи къ первому изъ нихъ указана и вся соотвѣтствующая литература.

Но такъ какъ въ названныхъ трудахъ я не касался вопроса о высшемъ центральномъ управленіи арміи, то для его изложенія въ „Курсѣ“ я пользовался трудомъ Н. Данилова „Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 г. Историческій очеркъ развитія военнаго управленія въ Россіи. С.-Петербургъ, 1902 г.“.

*А. Байовъ.*

---

\*) См. предисловіе къ I-му выпуску „Курса“.

# ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Предисловіе . . . . .	III
<b>I. Введеніе.</b>	
1. Минихъ . . . . .	1
2. Военная Комисія 1730 г. . . . .	5
<b>II. Организація арміи.</b>	
1. Пѣхота . . . . .	8
2. Конница . . . . .	9
3. Артиллерія . . . . .	11
4. Инженерное дѣло . . . . .	13
5. Гарнизонныя войска . . . . .	14
6. Ландмилиція . . . . .	14
7. Высшія тактическія соединенія . . . . .	15
8. Высшее центральное управленіе.	
а) Въ мирное время . . . . .	16
б) Въ военное время . . . . .	18
<b>III. Комплектованіе арміи.</b>	
1. Нижними чинами . . . . .	19
2. Офицерами . . . . .	20
3. Лошадьми . . . . .	21
<b>IV. Военно-административныя реформы . . . . .</b>	<b>22</b>
<b>V. Строевая и полевая подготовка войскъ . . . . .</b>	<b>24</b>
<b>VI. Война съ Турціей въ 1736—39 г.г.</b>	
1. Причины войны 1736—39 г.г. . . . .	38
2. Планъ войны . . . . .	45
3. Кампанія 1736 г. и ея результаты . . . . .	46
4. Кампанія 1737 г. и ея результаты . . . . .	47
5. Кампанія 1738 г. и ея результаты . . . . .	52
6. Стратегія и тактика Миниха въ 1736—38 г.г. . . . .	54



7. Кампанія 1739 г. . . . .	57
а) Планъ кампаніи . . . . .	57
б) Сосредоточеніе арміи къ Василькову . . . . .	60
в) Движеніе арміи къ рѣкѣ Бованцу . . . . .	62
д) Движеніе отъ р. Бованца къ р. Днѣстру и переправа у Синьковицѣ . . . . .	66
е) Дѣйствія въ Перекопскихъ узинахъ . . . . .	72
ж) Ставучанскій бой . . . . .	81
Поле сраженія . . . . .	81
Расположеніе турокъ . . . . .	82
Ходъ сраженія . . . . .	83
Выводы . . . . .	87

VII. Заключение о всей эпохѣ и ея значеніе въ исторіи военнаго искусства въ Россіи . . . . .	90
---	----

## *Важнѣйшія опечатки.*

<i>Страница.</i>		<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
5	снизу	1	1730 г. уж	1730 г. уже
45	сверху	9	въ Азію, Швеція	въ Азію. Швеція
45	снизу	7	вѣрные. но	вѣрные, но
49	„	18	завое ваніе	завоеваніе
55	„	7	частыми	частными
57	сверху	6	б) Планъ Кампаніи.	а) планъ кампаніи.
68	снизу	12	полковъ; Донскіе казаки	полковъ, Донскіе казаки.
69	снизу	3	она не станеть	она не стоитъ
81	сверху	14	хотя были боло- тисты, но,	были болотисты и,

---

# І. В в е д е н і е.

## 1) Минихъ.

Со смертію Петра Великаго окончилась наиболѣе блестящая эпоха въ исторіи русскаго военнаго искусства, которую создалъ гениальный полководецъ-Императоръ, положившій сильный отпечатокъ своей могучей личности на малѣйшія проявленія во всѣхъ сферахъ народной и государственной жизни Россіи.

Неспособность и слабоволіе первыхъ двухъ преемниковъ Великаго Царя, вызвавъ придворныя интриги, были причиной партійной борьбы за личное положеніе между лицами, стоявшими до сихъ поръ во главѣ различныхъ государственныхъ учреждений и принадлежащими къ знатнымъ и незнатнымъ русскимъ родамъ. Уже въ эту эпоху, когда партійная борьба мѣшала русскимъ людямъ заниматься дѣлами и нерѣдко приводила къ взаимному политическому уничтоженію, начали выдвигаться иностранцы, которые, занимая до сего времени подчиненныя мѣста и не принимая участія въ придворныхъ интригахъ, мало по малу явились дѣйствительными руководителями въ дѣлахъ государственныхъ. Это дѣлалось тѣмъ естественнѣе, что русскіе люди всѣхъ партій, всецѣло занятые интригами и борьбой за личное вліяніе, по необходимости, для веденія лежавшихъ на нихъ государственныхъ дѣлъ, старались привлечь на свою сторону проживавшихъ въ Россіи талантливыхъ чужестранцевъ, которые вскорѣ своей работой и пріучили всѣхъ считать ихъ людьми необходимыми.

Особыя обстоятельства, сопровождавшія вступленіе на престолъ Императрицы Анны и первые дни Ея Царствованія, заставили Ее крайне недовѣрчиво относиться къ го-

сударственнымъ дѣятелямъ русскаго происхожденія, наиболѣе талантливые изъ которыхъ, впрочемъ, уже умерли физической или политической смертью, ставъ жертвою своего мелкаго честолюбія и властолюбія. Вслѣдствіе этого и отчасти въ виду личныхъ симпатій Анна рѣшается поставить во главѣ управленія страной давнишнихъ фактическихъ ея руководителей, чужестранцевъ, которые быстро придаютъ, каждый своему вѣдомству, черты своей личности и оставляютъ глубокой слѣдъ въ его дѣятельности.

Такимъ образомъ, военное дѣло вскорѣ послѣ смерти Петра Великаго всецѣло перешло въ руки Миниха, который самостоятельно руководилъ имъ, вліялъ на него, подчинилъ его своимъ взглядамъ и убѣжденіямъ, настолько придалъ ему окраску своей личности, что, по справедливости, эпоха въ исторіи русскаго военнаго искусства, слѣдующая непосредственно за эпохой Петра I, должна быть названа эпохой Миниха.

Дѣятельность Миниха въ сферѣ военной широко затрагиваетъ всѣ ея отрасли, какъ-то: организаторскую, административную, хозяйственную и, наконецъ, боевую въ области стратегіи и тактики.

Военно-организаторская, административная и хозяйственная дѣятельность Миниха проявилась преимущественно въ мирное время, главнымъ образомъ, въ періодъ съ 1727 года по 1734 годъ, когда онъ, признаваемый знатокомъ военнаго дѣла, послѣдовательно получилъ назначенія: Оберъ-Директора надъ фортификаціями, Генераль-Фельдцейхмейстера, Члена Военной Коллегіи, ея Вице-президента и Президента и, наконецъ, Предсѣдателя Воинской Комисіи, учрежденной въ 1730 г. для приведенія арміи въ порядокъ, т. е. другими словами, сосредоточилъ въ себѣ все управление военными дѣлами.

Боевая дѣятельность Миниха во главѣ русской арміи проявилась въ двухъ войнахъ: Польской—въ 1734 г. и въ Турецкой—въ 1736—1739 г.г.

Первая кампанія представляетъ собой почти исключительно одну операцію осады Данцига, почему интересна, главнымъ образомъ, лишь съ точки зрѣнія состоянія военно-инженернаго искусства въ Россіи въ эту эпоху.

Во время Турецкой войны, вследствие ея продолжительности и болѣе широкихъ задачъ, преслѣдуемыхъ ею, пришлось предпринять различныя дѣйствія, какъ-то: обширныя наступательныя и отступательныя операціи полевой войны, осаду, штурмъ и оборону крѣпостей, совмѣстныя операціи сухопутной арміи съ флотиліей, наконецъ, набѣги и поиски болѣе или менѣе значительными конными отрядами.

Поэтому, а также по значительности армій, принимавшихъ участіе въ Турецкой войнѣ 1736—1739 г.г., война эта даетъ возможность судить всесторонне о боевой дѣятельности Миниха, а благодаря указанному выше положенію послѣдняго,—и о состояніи русскаго военнаго искусства, насколько оно выражается преимущественно въ стратегіи и тактикѣ, въ эпоху, слѣдующую за блестящимъ временемъ Петра Великаго.

Бурхардъ Минихъ, уроженецъ Ольденбурга, по происхожденію на половину датчанинъ, получилъ въ домѣ отца своего прекрасное инженерное образованіе. Уже съ 16-ти лѣтъ, съ 1700 г., онъ вступилъ на военное поприще, служа въ первое время разнымъ государствамъ, причемъ переходъ отъ одного къ другому обуславливался только желаніемъ служить той арміи, которая въ данную минуту вела войну.

Такимъ образомъ, Минихъ принималъ участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ почти непрерывно съ 1700 по 1712 годъ включительно, т. е. въ такое время, когда военное искусство на западѣ стояло далеко не на высокой ступени развитія. Впрочемъ, неоднократно Минихъ участвовалъ въ войнахъ подъ начальствомъ Евгенія Савойскаго, который рѣзко выдѣлялся изъ среды тогдашнихъ полководцевъ какъ своимъ талантомъ, такъ и пониманіемъ военнаго дѣла.

Съ 1713 по 1720 г. включительно Минихъ занялся или мирной инженерной дѣятельностью, сооружая каналы, или организаторской, съ успѣхомъ устраивая на новыхъ основаніяхъ пѣшую коронную польскую гвардію.

Неудовольствія Миниха съ любимцемъ Августа II, Фельдмаршаломъ графомъ Флемингомъ, заставили его отказаться отъ службы Саксонскому Курфирстру и послѣ неудачной попытки поступить на службу Швеціи, при посредствѣ русскаго посла при Польскомъ Дворѣ, князя Долго-

рукова, онъ былъ принятъ въ 1721 г. Петромъ на русскую службу въ чинѣ Генераль-поручика.

Такимъ образомъ, проведя почти сплошь 12 лѣтъ въ рядахъ западно-европейскихъ армій во время ихъ боевой дѣятельности, Минихъ, послѣ 8-ми-лѣтнихъ мирныхъ занятій, переходитъ въ русскую службу, причемъ, основываясь на полученномъ образованіи и имѣвшемся боевомъ опытѣ, рекомендуетъ себя, какъ знатока инженернаго искусства и пѣхотнаго строя. Что касается артиллеріи и кавалеріи, то относительно первой Минихъ заявлялъ, что не знаетъ ея въ подробности и умѣетъ распоряжаться ею только при атакѣ и оборонѣ крѣпостей и въ сраженіяхъ. Относительно кавалеріи онъ указывалъ на свое полное незнакомство съ нею.

Принятый на русскую службу въ февралѣ 1721 г., почти наканунѣ заключенія Нейштадтскаго мира, Минихъ не могъ принять участія въ Великой Сѣверной войнѣ, этой военной школѣ для Петра и Петровской школѣ для только-что народившихся регулярныхъ войскъ Россіи. Не пришлось Миниху участвовать также и въ Персидскомъ походѣ Петра. Такимъ образомъ, Минихъ не былъ очевидцемъ боевой дѣятельности Петра и не могъ непосредственно наблюдать за способомъ веденія имъ войны, способомъ, существенно разнившимся отъ того, свидѣтелемъ котораго ему пришлось быть при началѣ его военной карьеры въ теченіе довольно продолжительнаго времени. Миниху въ первые года службы въ Россіи въ широкихъ размѣрахъ пришлось примѣнять лишь свое знаніе инженернаго искусства.

Тѣмъ не менѣе, однако, боевая дѣятельность Петра, особенная по своему характеру и богатая по результатамъ, а потому несомнѣнно производившая сильное впечатлѣніе на современниковъ, не могла не быть извѣстной Миниху, который, любя военное дѣло и обладая пылкимъ характеромъ, очевидно долженъ былъ интересоваться ею и желать ознакомиться съ нею возможно лучше. Къ тому же, Минихъ, влекомый честолюбіемъ, не могъ удовлетвориться мирной работой инженера и, направляемый своимъ призваніемъ и талантливостью, мечталъ о широкой военной дѣятельности, о руководительствѣ арміей какъ въ мирное, такъ и особенно въ военное время. Благоразуміе, однако, сдер-

живало до поры до времени честолюбивые замыслы будущего Фельдмаршала и давало ему возможность разобраться во всѣхъ впечатлѣніяхъ его боевой и мирной военной дѣятельности и тѣмъ подготовить себя основательно, хотя-бы только теоретически, къ работѣ руководителя русской военной силой. Здравый смыслъ, талантливость, трезвость взгляда, любовь къ дѣлу и неустанное трудолюбіе и энергія дали Миниху возможность правильно оцѣнить все то, что онъ видѣлъ на практикѣ и что узналъ теоретически въ военномъ дѣлѣ, отдать преимущество въ этомъ отношеніи дѣятельности Петра и сдѣлаться способнымъ и, благодаря даровитости, достаточно самостоятельнымъ его послѣдователемъ, необладавшимъ, однако, творческимъ геніемъ своего вдохновителя.

Приобрѣтя за успѣшное исполненіе инженерныхъ работъ милость и довѣріе Петра, что, въ свою очередь, послужило прочнымъ основаніемъ для дальнѣйшаго возвышенія энергичнаго и способнаго иноземца, Минихъ вскорѣ послѣ смерти Императора, благодаря указаннымъ выше общимъ причинамъ, и при содѣйствіи своего дарованія и настойчивости, осыпанный милостями и наградами, становится во главѣ военнаго вѣдомства, гдѣ тотчасъ и проявляетъ неослабѣвающую съ годами полезную дѣятельность. Наконецъ, въ 1734 г., когда событія внѣшней политики принудили Россію къ вооруженному вмѣшательству въ польскія дѣла, исполнилось честолюбивое желаніе Миниха, и онъ, не безъ вліянія придворныхъ интригъ, былъ назначенъ командующимъ дѣйствующей русской арміей. Польская кампанія, успѣшная для Миниха, почти безъ перерыва смѣнилась четырехлѣтней войной съ Турціей, которая дала возможность вполне выказаться полководческому таланту Миниха.

## 2) Военская Комисія 1730 г.

15-го февраля 1730 г. Императрица Анна имѣла торжественный въѣздъ въ Москву.

25-го февраля она разорвала ограничительные пункты, ставъ, по примѣру своихъ предшественниковъ, Самодержавной Императрицей, а 1-го іюня того-же 1730 г. ужъ послѣ-



доваль Указъ объ образованіи Воинской Комисіи, главное назначеніе которой составляло „исправленіе многихъ не порядковъ и помѣшательствъ, явившихся и происходившихъ въ арміи послѣ смерти Петра Великаго“.

Съ достаточной увѣренностью можно сказать, что инициаторомъ этой Комисіи былъ Минихъ. Справедливость, впрочемъ, требуетъ указать, что мысль объ образованіи подобной Комисіи не была новостью: ее хотѣли учредить въ первый разъ при Екатеринѣ I, а потомъ при Петрѣ II; но оба раза мысль эта не была осуществлена.

Простое перечисленіе вопросовъ, которые были приведены въ Указѣ 1-го іюня въ 15 пунктахъ и обсужденіемъ которыхъ должна была заняться Воинская Комисія, показываетъ, что программа дѣятельности послѣдней была чрезвычайно обширна и въ сущности заключала въ себѣ почти всѣ организаціонные, административные и хозяйственные вопросы, подготовку арміи въ строевомъ отношеніи, а также систему военныхъ наказаній. Въ этой программѣ не видно только весьма существенныхъ вопросовъ о полевой тактической подготовкѣ войскъ, о комплектованіи арміи людьми и лошадьми, а также—вопроса о способѣ расквартированія войскъ въ мирное время на постоянныхъ квартирахъ и о тѣсно связанномъ съ этимъ внутреннемъ распорядкѣ въ войскахъ.

Такіе пропуски, однако, были не случайными, а сознательными въ виду того, что постановка указанныхъ вопросовъ, по мнѣнію вдохновителя Комисіи, не требовала измѣненія, и на практикѣ они разрѣшались существующими законоположеніями, почти исключительно Петровскими.

Указъ 1-го іюня 1730 г. не ограничивается, однако, голословнымъ перечисленіемъ тѣхъ вопросовъ, которыми надлежало заняться Воинской Комисіи. Онъ указываетъ какъ общія, такъ и частныя по отдѣльнымъ вопросамъ руководящія данныя, которыя должны были служить основаніемъ для разсужденій Комисіи.

Такими руководящими данными являются: во 1-хъ, „чтобы учиненное отъ Императора Петра Великаго учрежденіе крѣпко содержать“, т. е. чтобы всѣ мѣропріятія по духу были-бы проникнуты Петровскими началами, и во 2-хъ, чтобы результатомъ этихъ мѣропріятія явилась-бы возмож-

ность „содержать армію всегда въ постоянномъ добромъ и порядочномъ состояніи и, сколько при томъ возможно, безъ излишней народной тягости и напрасныхъ Государственныхъ убытковъ“.

Первое требованіе несомнѣнно основывается на убѣжденіи составителя Указа 1-го іюня въ непреложности въ военномъ дѣлѣ Петровскихъ началъ; второе-же требованіе, очевидно, явилось слѣдствіемъ крайне стѣсненнаго финансоваго положенія страны, въ которомъ она находилась при вступленіи на престолъ Императрицы Анны.

Что касается руководящихъ основаній по отдѣльнымъ вопросамъ, то они сводятся къ тому, чтобы при рѣшеніи вопросовъ о личномъ составѣ войскъ, объ ихъ строевой подготовкѣ и удовлетвореніи всѣми видами довольствія и снабженія принимались бы во вниманіе прежде всего и главнымъ образомъ боевыя потребности, затѣмъ, чтобы солдаты были „безъ обиды“, чтобы уничтожить разницу въ положеніи между русскими и иноземцами, чтобы все дѣлалось „къ лучшему береженію казны“ и, наконецъ, чтобы все возможно было поддерживать постоянно въ надлежащемъ порядкѣ.

Требованія эти нельзя не признать вполне основательными, такъ какъ наряду со стремленіями къ боевой готовности войскъ не забывается и о нуждахъ солдата, при соблюденіи необходимой въ то время экономіи.

Воинская Комисія работала чрезвычайно быстро и, постепенно разсматривая данные ей пункты, тотчасъ-же представляла свои рѣшенія на разсмотрѣніе Сената, который, въ свою очередь, представлялъ ихъ на утвержденіе Императрицѣ.

Въ апрѣлѣ 1732 г. послѣдовало утвержденіе первыхъ десяти пунктовъ, а именно: штатовъ генералитета и войсковыхъ частей; положеній о снабженіи мундиромъ, оружіемъ, аммуниціей, провіантомъ, фуражемъ, денежнымъ довольствіемъ; веденія хозяйственной отчетности въ полкахъ и инспекторскихъ смотровъ войсковыхъ частей. Такъ какъ еще раньше этого послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы по тѣмъ пунктамъ разсужденія Комисіи, которые были утверждены Императрицей, всѣ мѣропріятія были-бы тотчасъ-же приводимы въ исполненіе, то съ увѣренностью

можно сказать, что все вопросы указанные в первых десяти пунктах, не только действительно были рассмотрены Комиссией, но с мая 1732 г. приводились уже в исполнение.

Из остальных пяти вопросов, вопросы о солдатских дѣтяхъ и госпиталяхъ Военная Коллегія, куда были переданы дѣла Комисіи, рассмотрѣла въ томъ-же 1732 г., но Императрица ихъ не утвердила. Что касается пунктовъ „о единой экзерциціи“, „о штатахъ артиллеріи и фортификаціи“ и „о военныхъ артикулахъ“, то относительно ихъ съ увѣренностью можно лишь сказать, что необходимый матеріалъ былъ собранъ, но разсужденія Комисіи по нимъ до насъ не дошли, потому-ли, что ихъ не было или потому, что они затеряны. Во всякомъ случаѣ, по времени появленія такъ называемыхъ „экзерциціи пѣшей“ и „экзерциціи конной“, о которыхъ будетъ сказано ниже, нужно думать, что онѣ являются результатомъ рассмотрѣнія Комисіей пункта объ „единой экзерциціи“.

## II. Организація арміи.

### 1) Пѣхота.

По приведеніи въ исполненіе постановленій Воинской Комисіи, а также нѣкоторыхъ дополнительныхъ мѣропріятій въ организаціи арміи, по сравненію съ Петровской эпохой, въ это время произошли нѣкоторыя перемѣны.

Сравнивая составъ и штаты полевой пѣхоты, окончательно установившіеся въ Царствованіе Анны, съ таковыми-же Петра Великаго, видимъ: во 1-хъ, образованіе еще одного гвардейскаго полка. Во 2-хъ, уничтоженіе гренадерскихъ полковъ, чѣмъ достигалась полезная въ боевомъ отношеніи однотипность пѣхоты. Въ 3-хъ, уменьшеніе числа пѣхотныхъ полковъ на 7, что объясняется желаніемъ сдѣлать экономію въ содержаніи арміи, а отчасти—желаніемъ увеличить число нижнихъ чиновъ въ ротахъ, для чего часть полковъ была назначена „въ разводъ“. Въ 4-хъ, что составъ полка военнаго времени разнился отъ состава—мирнаго времени; разница эта, правда, крайне незначительная (1 офи-

церь и 128 нижнихъ чиновъ), была введена впервые съ цѣлью: во 1-хъ, „облегчить народъ въ рекрутахъ“, а во 2-хъ, — удешевить содержаніе арміи въ мирное время. При переходѣ къ штатамъ военнаго времени полки пополнялись изъ гарнизонныхъ частей, которыя, въ свою очередь, укомплектовывались рекрутами. Этимъ впервые устанавливали столь широко развитую въ настоящее время идею содержанія войскъ въ мирное время въ уменьшенномъ составѣ и пополненія ихъ, въ случаѣ надобности, до желаемого числа людьми, уже обученными. Въ 5-хъ, уменьшеніе нестроевого элемента, который теперь составлялъ лишь 10% общаго состава полка, между тѣмъ, какъ по штату 1720 г. — 14%. Въ 6-хъ, уничтоженіе гренадерскихъ ротъ, какъ административныхъ единицъ. Гренадеры были распределены по фузелернымъ ротамъ, по 16 человекъ въ каждой, и только на время ученій и боевыхъ дѣйствій они образовывали отдѣльную роту. Поставивъ эту мѣру въ связь съ уничтоженіемъ гренадерскихъ полковъ, должно признать, что она является вполнѣ логичной и свидѣтельствуетъ о томъ, что въ это время, повидимому, уже перестали, и не безъ основанія, придавать особенное значеніе дѣйствию гренадеръ.

Въ общемъ, полевая пѣхота, по штатамъ военнаго времени, состояла изъ трехъ гвардейскихъ и 50 армейскихъ полковъ, и представляла боевую силу до 75000 нижнихъ чиновъ при 2200 офицерахъ.

## 2) Конница.

Сравнивая составъ и штаты полевой кавалеріи, установившіеся окончательно при Аннѣ, съ таковыми-же Петра Великаго, видимъ: во 1-хъ, число кавалерійскихъ полковъ осталось то-же; измѣненъ лишь нѣсколько составъ ихъ образованіемъ одного гвардейскаго и трехъ кирасирскихъ.

Переформированіемъ трехъ драгунскихъ полковъ въ кирасирскіе Воинская Комисія, какъ-бы вопреки Указу 1-го іюня 1730 г., отступила отъ учрежденій Петра Великаго, но оно явилось результатомъ разумнаго пользованія горькимъ опытомъ, который показалъ, что драгуны, составлявшіе до того времени единственную регуляр-

ную конницу у насъ, не могли успѣшно дѣйствовать ни противъ западной легкой конницы и кирасиръ, ни даже противъ легкой конницы турокъ. Неудачный Прутскій походъ, при сравненіи съ успѣхами въ войнахъ съ Турціей западно-европейскихъ государствъ, имѣвшихъ въ составѣ своихъ конницъ кирасиръ, оказалъ, вѣроятно, въ этомъ отношеніи наибольшее вліяніе. Сначала предположено было преобразовать въ кирасиры 10 драгунскихъ полковъ, но недостатокъ въ хорошихъ лошадяхъ и въ денежныхъ средствахъ позволилъ переформировать только три полка.

Сформированіе кирасиръ, какъ сказано выше, будто-бы является отступленіемъ отъ учрежденій Петра Великаго, но это только „будто-бы“. Дѣйствительно, появленіе у насъ кирасиръ нарушало нѣсколько внѣшность Петровскихъ установленій, но по духу вполнѣ имъ соотвѣтствовало, такъ какъ эти установленія прежде всего требовали разумной оцѣнки обстановки и дѣйствій сообразно съ послѣдней, а насколько образованіе кирасиръ соотвѣтствовало потребности времени и обстановки, можно судить по тому, что мысль о введеніи кирасиръ впервые явилась у самого Петра Великаго.

Второй особенностью штатовъ драгунскихъ полковъ 1731 г. является, подобно пѣхотнымъ штатамъ, основанная на тѣхъ-же причинахъ и имѣющая то-же значеніе разница въ составѣ мирнаго и военнаго времени.

Число нестроевыхъ, по новымъ штатамъ, также нѣсколько уменьшалось: по штатамъ 1720 г. они составляли 18<sup>0</sup>/<sub>0</sub>, а по штатамъ 1731 г.—16<sup>0</sup>/<sub>0</sub>.

Впрочемъ, въ кирасирскихъ полкахъ отношеніе нестроевыхъ ко всему составу полка опредѣлялось 20<sup>0</sup>/<sub>0</sub>.

Гренадерскія роты, подобно тому, какъ и въ пѣхотѣ, были уничтожены.

Въ общемъ, полевая кавалерія, по штатамъ военнаго времени, состояла изъ одного гвардейскаго, трехъ кирасирскихъ и 29 драгунскихъ полковъ, и представляла собой силу въ 31000 нижнихъ чиновъ при 1200 офицерахъ.

### 3) Артиллерія.

Воинской Комисіи 1730 г., между прочимъ, было поручено составить штаты артиллеріи и фортификаціи. Повидимому, Комисія занималась этимъ вопросомъ, но во всякомъ случаѣ штаты эти не были утверждены Императрицей, и во все время царствованія Анны дѣйствовали штаты, составленные при Петрѣ Великомъ. Однако, подъ давленіемъ обстоятельствъ штатовъ этихъ не придерживались.

Артиллерія, по прежнему, раздѣлялась на полковую, полевую, осадную и крѣпостную.

Съ 1737 г. къ каждому пѣхотному полку было придано, вмѣсто двухъ по 4 трехфунтовыхъ пушки (по 2 на баталіонъ), а къ драгунскимъ полкамъ, изъ которыхъ нѣкоторые прежде вовсе не имѣли полковой артиллеріи,—по 2 такихъ-же пушки, т. е. другими словами, составъ полковой артиллеріи былъ увеличенъ болѣе, чѣмъ вдвое. Несомнѣнно, такое увеличеніе полковой артиллеріи могло до нѣкоторой степени уменьшить подвижность арміи, однако, это неудобство съ избыткомъ восполнялось той пользой, какую артиллерія приносилла при боевыхъ столкновеніяхъ съ турко-татарами, съ которыми въ то время почти исключительно приходилось воевать.

Въ полевой артиллеріи, тоже руководствуясь тѣми-же соображеніями, что и при увеличеніи полковой артиллеріи, Минихъ съ 1737 г. въ значительной степени увеличилъ число орудій. Измѣненія въ составѣ полевой артиллеріи имѣли такія-же послѣдствія, какъ и увеличеніе состава полковой артиллеріи.

Слѣдуетъ, однако, сказать, что, признавая необходимость увеличенія полевой артиллеріи, Минихъ не забывалъ и ея важнаго свойства—подвижности: увеличеніе общаго числа орудій произошло, главнымъ образомъ, за счетъ введенія новаго, наиболѣе легкаго образца (трехфунтовой пушки) и большаго увеличенія легчайшаго изъ прежнихъ образцовъ.

Къ этому надо прибавить, что увеличеніе артиллеріи шло параллельно съ ростомъ дѣйствующихъ армій, и такимъ образомъ, относительное количество артиллеріи при послѣд-

нихъ вовсе не было уже слишкомъ велико. Чтобы нѣсколько ослабить отрицательныя стороны увеличенія полевой артиллеріи, она въ послѣдствіи въ военное время дѣлилась на нѣсколько частей—бригадъ, которыя, придаваясь отдѣльнымъ частямъ арміи, пользовались нѣкоторой самостоятельностью въ смыслѣ подчиненія специальному артиллерійскому начальству по вопросамъ техническимъ.

Относительно калибровъ полевой артиллеріи необходимо отмѣтить, что вмѣсто одного главнаго времени Петра (8-ми-фунтоваго) являются три (8, 6 и 3-хъ-фунт.).

Дальность артиллерійскаго огня разныхъ образцовъ полевыхъ орудій того времени была слѣдующая:

12-ти-фунтовая пушка . . . . .	800 шаг.
8       "       " . . . . .	700 "
6       "       " . . . . .	650 "
3       "       " . . . . .	500 "
2-хъ-пудовая мортира . . . . .	1015 саж.
1       "       гаубица . . . . .	850 "
1/2     "       " . . . . .	840 "

Главнымъ орудіемъ осадной артиллеріи были 24 и 18-ти—фунтов. пушки 9 и 5-ти—пуд. мортиры. Изъ этихъ орудій формировались осадные парки той или другой силы въ зависимости отъ предстоящихъ боевыхъ потребностей.

Необходимо отмѣтить, что Минихомъ были введены нѣкоторыя улучшенія въ тактическую часть артиллеріи и приняты, не безъ результата, мѣры къ установленію большаго порядка и дисциплины какъ въ высшемъ управленіи, такъ и особенно въ строевыхъ частяхъ артиллеріи.

Однако, Миниху оказалось не подъ силу измѣнить невыгодную особенность въ организаціи артиллеріи XVIII вѣка—раздѣленіе матеріальной части, личнаго и конскаго состава полевой и осадной артиллеріи на двѣ вполне независимыя другъ отъ друга, въ командномъ отношеніи, части: прислугу съ орудіями и ѣздовыхъ съ лошадьми, между тѣмъ, такое раздѣленіе невыгодно отражалось на несеніи службы артиллеріей и тормозило изготовленіе ея къ военнымъ дѣйствіямъ.



#### 4) Инженерное дѣло.

Отдѣленная въ 1727 г. отъ артиллеріи, инженерная часть незадолго до вступленія на престолъ Анны въ 1729 г. вновь была присоединена къ ней. При этомъ организація инженерныхъ войскъ оставалась Петровская.

Что же касается инженернаго дѣла вообще, то необходимо отмѣтить: во 1-хъ, устройство линій на нашихъ южныхъ границахъ и во 2-хъ, усиленную дѣятельность по исправленію крѣпостей. Наиболѣе важная, Украинская, линія, имѣвшая назначеніе прикрывать отъ набѣговъ татаръ Украину между Днѣпромъ и Сѣвернымъ Донцомъ, представляла собой на протяженіи 268 верстъ непрерывный валъ реданнаго начертанія, усиленный 15 крѣпостцами, между которыми находились еще частные опорные пункты въ видѣ редановъ, люнетовъ и редутовъ. Непосредственно за линіей съ внутренней стороны былъ расположенъ рядъ блокгаузовъ, представлявшихъ собой закрытыя помѣщенія для войскъ.

Кромѣ Украинской линіи, были построены Царицынская, Закамская и другія на границѣ азіатскихъ степей.

Такимъ образомъ, на первый взглядъ можетъ казаться, что въ дѣлѣ обороны границъ на томъ ихъ протяженіи, гдѣ онѣ и не прикрывались серьезнымъ естественнымъ препятствіемъ, Минихъ какъ-бы держался господствовавшихъ на это взглядовъ на западѣ. Однако, въ дѣйствительности, онъ придавалъ Украинской линіи совершенно не то значеніе, какое давали подобнымъ сооруженіямъ на западѣ. Вслѣдствіе этого и основанія Миниховской обороны границы были другія, совершенно исключавшія господство такъ называемой кордонной системы. Дѣло въ томъ, что Украинская и Царицынская линіи были выстроены не въ цѣляхъ обороны собственно, а лишь въ зависимости отъ характера противника, крайне подвижного, но не упорнаго и постоянно угрожавшаго границѣ, въ цѣляхъ прикрытія выдвинутыхъ впередъ поселеній и утвержденія на занятой территоріи. При такомъ взглядѣ на линію естественно, что Минихъ не находилъ необходимымъ оборонять границу вездѣ одинаково на всемъ ея протяженіи, а лишь только наблюдать ее, съ

тѣмъ, чтобы своевременно можно было собрать войска къ пункту, угрожаемому нападеніемъ. При этомъ, войска, назначенныя спеціально для обороны границы, не распредѣлялись равномѣрно вдоль нея, а сосредотачивались за тѣми участками ея, которые, въ зависимости отъ общей обстановки, являлись наиболѣе опасными. Необходимо, однако, замѣтить, что только въ 1738 г. организація наблюденія на границѣ была окончательно налажена, такъ какъ только съ этого года начали высылать въ степь дальніе развѣзды.

Что касается дѣятельности по исправленію крѣпостей, то она, главнымъ образомъ, относилась къ Остзейскимъ крѣпостямъ. Это вызывалось необходимостью и объяснялось тѣмъ, что эти провинціи были недавно присоединены къ Россіи и что Швеція относилась къ намъ явно враждебно. Упрекъ, дѣлаемый нерѣдко Миниху, что его заботы объ Остзейскихъ крѣпостяхъ и вызываемые этими заботами большіе расходы не приводили къ желаемымъ результатамъ, не можетъ быть всецѣло отнесенъ къ Фельдмаршалу, такъ какъ многое зависѣло отъ исполнителей, качество которыхъ, повидимому, не было высоко. Этимъ объясняется также и стремленіе Миниха упорядочить отчетность расходовъ по крѣпостямъ.

### 5) Гарнизонныя войска.

Гарнизонныя войска имѣли то-же назначеніе, какъ и при Петрѣ. Количество ихъ увеличилось на 2 баталіона пѣхоты и на 3 полка драгунъ, что является вполне естественнымъ, такъ какъ увеличилось число крѣпостей, а это, въ свою очередь, зависѣло отъ присоединенія къ Россіи новыхъ областей.

Общая численность гарнизонныхъ войскъ достигала: пѣхоты—около 70000 чел. и драгунъ—около 5000 чел.

### 6) Ландмилиція.

Ландмилиція въ началѣ царствованія Анны, какъ и прежде, представляла собой подвижную поселенную силу, предназначавшуюся преимущественно для внутренней, и только въ исключительныхъ случаяхъ—для внѣшней службы,

усиливая составъ полевыхъ войскъ. Съ теченіемъ времени необходимость имѣть въ борьбѣ съ турками возможно большее количество конницы заставила это исключеніе обратить въ правило. Благодаря этому обстоятельству, въ связи съ тѣмъ, что на ландмилицію была возложена обязанность обороны границы на гораздо большемъ протяженіи, вдоль всей Украинской линіи отъ Днѣпра до Донца, она была значительно увеличена по сравненію съ Петровскимъ временемъ, а именно: она образовывала корпусъ Украинской ландмилиціи, состоявшей изъ 20 конныхъ полковъ, и— Закамской ландмилиціи, состоявшей изъ трехъ конныхъ и одного пѣшаго полка.

Общая численность ландмилиціи въ царствованіе Анны Іоанновны достигла 27000 человекъ.

Увеличеніе ландмилиціи, содержаніе которой государству стоило гораздо дешевле, нежели— полевыхъ войскъ, позволяло значительно увеличить составъ дѣйствующихъ армій, особенно конницы, не тратя на это большихъ денегъ; однако, справедливость требуетъ сказать, что по качеству ландмилицкіе конные полки значительно уступали полевымъ драгунскимъ полкамъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ увеличеніе численности ландмилиціи знаменовало собою привлеченіе жителей Украйны къ отбыванію личной воинской повинности и съ этой точки зрѣнія было вполне логично.

## 7) Высшія тактическія соединенія.

Относительно установленія правильной постоянной организаціи дальше полка въ царствованіе Императрицы Анны ничего не было сдѣлано и сознанія важности организаціи высшихъ единицъ, съ точки зрѣнія боевой, тактической, какъ средства выработать органическую связь войскъ между собой и между ними и начальствующимъ персоналомъ, не было. Вслѣдствіе этого организація дивизій, и особенно—бригадъ является крайне неустойчивой.

## 8) Высшее центральное управление.

### *а) Въ мирное время.*

Во главѣ высшаго центральнаго управленія вооруженными силами въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, по прежнему, находилась Военная Коллегія. Дѣятельность Военной Коллегіи послѣ смерти Петра Великаго въ значительной мѣрѣ стала менѣе удовлетворительной, что вызывало крайнее замедленіе въ разрѣшеніи различныхъ вопросовъ по военному вѣдомству. Ненормальность такого положенія вещей чувствовалась уже при ближайшихъ преемникахъ Петра, но лишь начиная съ 1731 года и особенно съ 1732 г., когда Президентомъ Военной Коллегіи былъ назначенъ Минихъ, въ этомъ направленіи были приняты соотвѣтствующія мѣры для устраненія недостатковъ въ дѣятельности высшаго военнаго управленія.

Въ 1731 году въ видахъ большаго обезпеченія довольствія войскъ къ Комиссаріату была присоединена Провіантская Канцелярія, и образованное такимъ образомъ новое учрежденіе получило названіе Генераль-кригсъ-комиссаріата.

Въ 1733 году инспектированіе войскъ и заведеній обнаружило значительныя злоупотребленія по комиссаріатской части, что явилось слѣдствіемъ того, что Генераль-кригсъ-комиссаріатъ помѣщался въ Москвѣ, а Военная Коллегія—въ Петербургѣ. Это обстоятельство вызвало, по предложенію Миниха, введеніе новаго устройства Военной Коллегіи, объявленнаго въ 1736 году.

Согласно этого устройства, Военной Коллегіи подчинялись всѣ лица и учрежденія, принадлежавшія къ военному вѣдомству; на нее же возлагалась разработка новыхъ законовъ и представленіе ихъ на утвержденіе въ Сенатъ.

Сама Коллегія состояла изъ Президента, Вице-президента и двухъ совѣтниковъ. При Коллегіи находились: а) Главная канцелярія и б) Особое повѣтье.

Первая вѣдала комплектованіемъ, устройствомъ, службой и инспектированіемъ войскъ, выдачей патентовъ на чины, увольненіемъ штабъ и оберъ-офицеровъ со службы.

утвержденіемъ приговоровъ надъ военно - служащими и дѣлами казачьихъ войскъ; особое повѣтье вѣдало дѣлами о бѣглыхъ солдатахъ, о приемѣ на службу недорослей и объ отставкѣ нижнихъ чиновъ. Кромѣ того, Военная Коллегія наблюдала за дѣятельностью слѣдующихъ конторъ, имѣвшихъ пребываніе въ Петербургѣ:

- 1) Генераль-крюгъ-комиссаріатской (сборъ податей для военнаго вѣдомства и отпускъ денегъ въ прочія конторы).
- 2) Оберъ-цалмейстерской (денежное довольствіе).
- 3) Аммуничной или мундирной (вещевое довольствіе).
- 4) Провіантской—(провіантское и фуражное довольствіе и ремонтірованіе).
- 5) Артиллерійской канцеляріи (дѣла артиллеріи).
- 6) Конторы фортификаціи (инженерныя дѣла),
- и 7) Счетной (ревизія счетовъ по военному вѣдомству).

Реформа Военной Коллегіи 1736 года имѣла слѣдующія выгодныя стороны:

а) Она устанавливала полное единство военнаго управленія.

б) Она усиливала и облегчала контроль надъ всеми приходами и расходами военнаго вѣдомства, что достигалось учрежденіемъ счетной конторы, выдѣленіемъ денежнаго и вещевого довольствія и инженернаго дѣла въ особыя учрежденія и переводомъ всѣхъ этихъ учреждений въ Петербургъ.

Но реформа 1736 года имѣла и невыгодныя стороны, а именно: а) вопросы денежнаго, вещевого и провіантскаго довольствія находились въ разныхъ рукахъ, а между тѣмъ они тѣсно связаны между собою и б) сосредоточеніе всѣхъ распорядительныхъ учреждений въ Петербургѣ влекло за собой затрудненія въ производствѣ различныхъ хозяйственныхъ операцій.

Для устраненія этихъ недостатковъ уже въ 1736 году въ Москвѣ была учреждена Военная Коллегія находившаяся въ подчиненіи Военной Коллегіи.

Кромѣ Военной Коллегіи, къ центральному управленію вооруженными силами въ царствованіе Императрицы Анны необходимо причислить учрежденныя въ 1731 году: одного инспектора и трехъ военныхъ инспекторовъ. На

Копія  
Историческая  
Библиотека  
Воен. иск.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ  
БИБЛИОТЕКА  
ИМПЕРАТОРСКОГО  
УЧРЕЖДЕНИЯ  
ИМ. М. В. Ф. УНЗ  
ОСНОВНОЙ ФОНД.

47216

обязанности этихъ лицъ лежало два раза въ годъ инспектировать войска, которыя въ этомъ отношеніи раздѣлялись на четыре департамента; кромѣ войскъ, инспектора осматривали также госпиталя, лазареты и провіантскіе магазины. Въ мирное время инспектора присутствовали въ Военной Коллеги, а въ военное время генераль-инспекторъ и два инспектора должны были находиться при дѣйствующей арміи, а одинъ инспекторъ оставался въ предѣлахъ Имперіи для инспектированія гарнизонныхъ войскъ.

*б) Въ военное время.*

Управленіе войсками въ военное время въ царствованіе Императрицы Анны оставалось въ общемъ такимъ же, какимъ было при Петрѣ Великомъ, и основывалось на Воинскомъ Уставѣ 1716 года. Въ частности же въ эту эпоху въ этомъ отношеніи были приняты слѣдующія измѣненія: 1) по почину Миниха, въ 1730 г. былъ нѣсколько сокращенъ штатъ квартирмейстерской части и 2) въ 1736 году было издано положеніе о походномъ комиссаріатѣ, который, вопреки организациіи соотвѣтствующаго органа въ центральномъ управленіи мирнаго времени, вѣдалъ вопросы провіантскіе и комиссаріатскіе.

Въ общемъ, смѣло можно утверждать, что ни мѣры, предпріятыя въ дѣлѣ организациіи арміи, на основаніи постановленій Воинской Комисіи, ни отдѣльныя распоряженія, служившія логическимъ и послѣдовательнымъ развитіемъ этихъ постановленій, нисколько не посягали на сущность Петровскихъ началъ. Если-же и были какія либо измѣненія, то они не противорѣчили установленіямъ Петра Великаго, но, напротивъ, служили разумнымъ ихъ развитіемъ въ зависимости отъ новыхъ требованій, отъ чего иногда, по внѣшности, они и являлись какъ-бы нарушающими идеи Великаго Царя.

### III. Комплектованіе арміи.

#### 1) Нижними чинами.

Измѣненій, по сравненію съ царствованіемъ Петра, въ системѣ комплектованія регулярныхъ войскъ нижними чинами по существу никакихъ не было. Интересно, однако, отмѣтить двѣ попытки, сдѣланныя въ періодъ царствованія Анны для упорядоченія рекрутскихъ наборовъ: такъ, въ 1731 г. былъ предложенъ проектъ, который стремился распредѣлить рекрутскую повинность на населеніе такимъ образомъ, чтобы оно заранѣе знало, кому и сколько слѣдуетъ выставить въ извѣстное время рекрутъ. Для этого предполагалось расписать все населеніе на компаніи по 500 душъ. Каждая компанія, въ свою очередь, дѣлилась на 10 частей, которыя и должны были ставить, по очереди, слѣдуемыхъ съ компаніи рекрутъ. Попытка эта, однако, не удалась, что можно заключить изъ того, что слѣдующіе наборы производились на старыхъ основаніяхъ.

Въ 1732 г. поданъ былъ въ Кабинетъ проектъ, который устанавливалъ жеребьевую систему. По предложенію проекта, въ группахъ опредѣленнаго числа людей, каждый разъ намѣчаемаго Указомъ, всѣ молодые люди, за исключеніемъ единственныхъ сыновей, бросаютъ жребій, и на кого онъ падетъ, тотъ долженъ идти на службу безъ всякихъ отговорокъ; но и этотъ проектъ осуществленъ не былъ.

Необходимо также отмѣтить, что тяжесть, и, главное, продолжительность военной службы, въ связи съ тѣмъ, что правительствомъ послѣ Петра допущено для нѣкоторыхъ обществъ замѣну рекрутъ выкупомъ, довольно сильно развили наемничество, причемъ наемниками, естественно по большей части, являлся весьма ненадежный элементъ. Это тѣмъ болѣе было возможно, что нравственнаго ценза для рекрутъ почти не существовало, такъ какъ не брали въ рекруты только бывшихъ въ „катскихъ рукахъ“.

Бѣглыхъ принимали, но суровость крѣпостного права того времени отчасти оправдываетъ побѣги крестьянъ отъ помѣщиковъ и позволяетъ думать, что бѣгалъ не только одинъ худшій элементъ.



Наряду съ этимъ нельзя не указать, что въ значительной степени были смягчены приемы при сборѣ рекрутъ и измѣнены къ лучшему порядокъ содержанія ихъ до сдачи въ полки и правила препровожденія.

Эти мѣры, повлекшія за собой улучшение положенія рекрутъ въ первое время по ихъ приемѣ, обусловили значительное уменьшеніе побѣговъ рекрутъ въ первое время ихъ службы.

Относительно срока службы нижнихъ чиновъ была сдѣлана чрезвычайно интересная попытка уменьшить таковую до 10 лѣтъ. Мѣра эта предлагалась, главнымъ образомъ, съ цѣлью улучшить составъ рекрутъ, такъ какъ тогда, полагали, не будетъ боязни передъ военной службой и уменьшится зло наемничества. Однако, по неизвѣстнымъ причинамъ, мѣра эта не была приведена въ исполненіе.

Въ общемъ, нужно замѣтить, что при Императрицѣ Аннѣ въ отношеніи комплектованія арміи нижними чинами не было принято ничего такого, что измѣняло-бы Петровскія начала, и что вмѣстѣ съ тѣмъ въ этой области являются мысли, свидѣтельствующія какъ о глубокомъ пониманіи вопроса о наилучшемъ способѣ комплектованія при данныхъ обстоятельствахъ, такъ и о гуманности того, въ чьихъ рукахъ находилась судьба военныхъ вопросовъ вообще. Къ сожалѣнію, по причинамъ, не военного характера, мысли эти не получили осуществленія не только тогда, но и еще много времени спустя.

## 2) Офицерами.

Комплектованіе офицерами производилось, главнымъ образомъ, на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ это было и раньше. Но наряду съ этимъ съ 1731 г. явился новый источникъ пополненія арміи офицерами: въ этомъ году былъ основанъ Шляхетскій кадетскій корпусъ. Какъ дѣло научной подготовки, такъ и воспитательная часть были поставлены въ корпусѣ вполне рационально, и понятно, что оттуда выходили офицеры гораздо лучше подготовленными, чѣмъ тѣ, которые въ корпусѣ не были. Это несомнѣнно должно было-бы отразиться благоприятно на

офицерскомъ составѣ арміи. Къ сожалѣнію, въ царствованіе Анны изъ корпуса вышло очень небольшое число офицеровъ.

Согласно положенія о корпусѣ, одну седьмую часть его воспитанниковъ могли составлять иноземцы. Однако, въ корпусѣ разрѣшалось принимать дѣтей только тѣхъ иноземцевъ (курляндцевъ, эстляндцевъ и лифляндцевъ), которые были на службѣ въ Россіи. Допускъ въ такомъ количествѣ въ кадетскій корпусъ дѣтей указанныхъ иноземцевъ являлся, между прочимъ, средствомъ для возможно скорѣйшаго сближенія вновь завоеванныхъ Остзейскихъ земель съ коренной Россіей.

Кромѣ русскихъ офицеровъ, въ армію со временъ еще Петра Великаго принималось довольно значительное число иностранныхъ офицеровъ, которое, однако, со временъ Петра II стало уменьшаться. Императрица Анна еще болѣе стѣснила доступъ въ русскую армію иностранныхъ офицеровъ.

Срокъ службы офицеровъ въ 1736 г. ограниченъ былъ 25-ю годами. Впрочемъ, во время войны офицеры не могли выходить въ отставку, даже прослуживши 25 лѣтъ.

Такимъ образомъ, въ вопросѣ комплектованія арміи офицерами въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, съ одной стороны, всѣми силами стараются улучшить корпусъ офицеровъ, давъ ему болѣе основательную научную подготовку, не умаляя значенія подготовки строевой, а съ другой стороны, стараются мало-по-малу эмансипироваться отъ иностранцевъ.

### 3) Лошадьми.

Ремонтированіе лошадыми при Аннѣ не измѣнилось какъ въ общемъ, такъ и въ подробностяхъ и необходимо отмѣтить только, что образованіе кирасирскихъ полковъ сильно подвинуло вопросъ о развитіи коневодства въ Россіи. Для кирасиръ требовались лошади рослыя и крѣпкія. Такихъ въ Россіи было очень мало. Поэтому основаны были конскіе заводы большей частью въ Малороссіи. Въ связи съ этимъ, такіе-же заводы, но въ болѣе скромныхъ размѣ-

рахъ были образованы и при каждомъ драгунскомъ полку. Заводы эти, однако, далеко не дали блестящихъ результатовъ.

#### IV. Военно-административныя реформы.

Въ вопросѣ обмундированія, оставшагося безъ существенныхъ измѣненій со временъ Петра I, можно отмѣтить только распространеніе на всю армію введеннаго при Петрѣ II, для артиллерійскихъ частей, ношенія косъ, штиблетовъ, манжетъ и пудренія, что, конечно, безцѣльно осложняло обмундированіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ при Императрицѣ Аннѣ стали болѣе настойчиво требовать отъ офицеровъ ношенія установленной формы обмундированія, чѣмъ уничтожена была пестрота въ покроѣ и цвѣтѣ офицерской одежды.

Въ вооруженіи и снаряженіи какъ людей, такъ и лошадей въ конницѣ перемѣнъ никакихъ почти не произошло. Наиболѣе крупнымъ измѣненіемъ въ этомъ отношеніи являлось вооруженіе съ 1736 года пѣхотныхъ офицеровъ ружьями со штыками и шпагами вмѣсто алебардъ и эспантоновъ.

Не останавливаясь на неособенно важномъ, хотя и интересномъ вопросѣ о денежномъ и провіантскомъ довольствіи, необходимо, однако, отмѣтить, что именно въ это время, которое обыкновенно упрекаютъ въ пристрастіи къ иноземцамъ, были уравнены оклады жалованья русскихъ офицеровъ съ иностранцами прибавкой первымъ. Эта мѣра не коснулась только артиллеріи, что объясняется тѣмъ, что Военная Комиссія не успѣла выработать новыхъ артиллерійскихъ штатовъ, а потому руководилась старѣими, по которымъ иноземцы получали жалованья значительно больше, чѣмъ русскіе.

Фактъ уравниенія въ содержаніи офицеровъ, русскихъ и иностранныхъ, ясно свидѣтельствуетъ, что въ иностранныхъ офицерахъ уже не такъ нуждались и не такъ дорожили ими. Очевидно, сознавали, что они уже сдѣлали то дѣло, ради котораго въ Петровскихъ штатахъ имъ было отведено мѣсто на одну треть.

Полковой обозъ какъ пѣхотнаго, такъ и драгунскаго полка въ мирное время содержался въ количествѣ, меньшемъ, а въ военное время—въ равномъ съ обозомъ, по штату 1720 г.

Такимъ образомъ, казенный полковой обозъ въ общемъ нужно признать не особенно значительнымъ, но собственный офицерскій и даже солдатскій обозъ, не смотря на требованія командующаго арміей, въ Турецкихъ походахъ того времени достигалъ громаднхъ размѣровъ, что, главнымъ образомъ, и отягощало армію, дѣлая ее громоздкой и неповоротливой.

Необходимо, однако, сказать, что въ Крымскіе походы царствованія Императрицы Анны особенности театра войны и характера противника заставляли въ сильной мѣрѣ отступать отъ нормы и казеннаго обоза, и дѣйствующая армія, вынужденная имѣть при себѣ громадное количество продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ, въ зависимости отъ собственной величины, до крайности увеличивала размѣръ обоза. Иногда число возовъ обоза при арміи въ общемъ достигало 90000.

Въ заключеніе необходимо указать, что въ разсматриваемую эпоху у насъ не было опредѣленной системы пополненія продовольственныхъ припасовъ, возимыхъ въ обозѣ, т. е. другими словами,—опредѣленной системы довольствія войскъ въ военное время. Въ общемъ, нужно признать, что припасы подвозились къ арміи различными способами. Въ тѣхъ-же случаяхъ, когда транспорты съ запасами не прибывали, войска продовольствовались средствами той страны, гдѣ они находились; при этомъ порядокъ сбора или приобрѣтенія этихъ средствъ опредѣлялся каждый разъ отдѣльными распоряженіями.

Такимъ образомъ, и при рѣшеніи важнѣйшихъ военно-административныхъ вопросовъ въ царствованіе Императрицы Анны основой служили положенія Ея Великаго Дяди, причемъ при рѣшеніи большей части изъ этихъ вопросовъ шли въ прежнемъ направленіи дальше; въ другихъ-же случаяхъ оставались въ томъ-же положеніи, не имѣя силы нарушить сложившійся обычай, какъ напр. въ дѣлѣ организациі высшихъ тактическихъ соединеній и въ вопросѣ объ обозѣ.

## V. Строевая и полевая подготовка войскъ.

Въ 1731 г., вѣроятно, какъ результатъ работы Воинской Комисіи, въ дополненіе къ Воинскому Уставу была издана „экзерциція пѣша“, разъясняющая собственно одинъ отдѣлъ Устава, а именно: отдѣлъ „экзерциціи“.

Изданіе такой экзерциціи „съ показаніемъ яснаго толкованія“ было вполнѣ естественно и своевременно.

Воспитательное значеніе сомкнутаго строя со всѣми мельчайшими его особенностями—безспорно и оно тѣмъ сильнѣй, чѣмъ болѣе продолжителенъ періодъ мира, который и наступилъ послѣ Петра I. Петру не было надобности пользоваться особенностями сомкнутаго строя, какъ воспитательнымъ приемомъ, такъ какъ войска его воспитывались въ постоянныхъ военныхъ дѣйствіяхъ, да и не было имъ времени совершенствоваться въ мелочахъ при тогдашней обстановкѣ.

Въ общемъ, въ строевой службѣ пѣхоты временъ царствованія Императрицы Анны, насколько позволяетъ судить объ этомъ „экзерциція пѣшая“ 1731 года, въ связи съ Уставомъ 1716 года, можно замѣтить слѣдующія особенности:

1) Въ строю требовалось полное однообразіе въ исполненіи ружейныхъ приемовъ, стрѣльбы, перестроеній и маршировки, что безусловно должно было отразиться на стройности частей въ строю и повлекло за собой даже нѣкоторое увлеченіе въ этомъ отношеніи.

2) Въ стрѣльбѣ, которой также нѣсколько увлекались, принимали участіе всѣ люди роты, при чемъ первая шеренга стрѣляла съ примкнутыми штыками, стоя на колѣняхъ (при Петрѣ, первая шеренга не стрѣляла).

3) Кромѣ раздѣленія полка на роты, соотвѣтствовавшего такому-же административному дѣленію, въ строю полкъ дѣлился еще на дивизионы, по двѣ роты въ каждомъ.

4) Для удобства стрѣльбы дивизионы, кромѣ нормальнаго расчета на 8 плутонговъ (по 4 въ ротѣ), имѣли еще расчетъ на 6 плутонговъ.

5) Дѣленіе полка на дивизіоны, а этихъ послѣднихъ— на 6 плутонговъ устанавливало въ строю случайныхъ начальниковъ, что являлось крайне неудобнымъ.

6) Перестроеніе основного четырехшереножнаго развернутаго строя производилось такъ-же, какъ и при Петрѣ Великомъ, при чемъ:

а) При сдваиваніи „черезъ капральство“ и „съ половины роты“ происходило перемѣшиваніе взводовъ и полуротъ.

б) Вдвѣиваніе „черезъ капральство“ и „съ поль-роты“, обращая негибкій, трудно-подвижной развернутый строй въ строй, состоявшій изъ небольшихъ колоннъ, стоявшихъ на большихъ между собой интервалахъ, дѣлало его болѣе гибкимъ и подвижнымъ.

Такимъ образомъ, можно сказать, что строи были:

а) Развернутый, б) состоящій изъ линіи колоннъ, взводныхъ и двухвзводныхъ, и в) каре, построеніе котораго производилось „въ силѣ Воинскаго Устава“.

8) Перемѣна фронта производилась только захожденіемъ плечомъ и притомъ на твердой оси.

Своеобразныя свойства турокъ, какъ боевого противника, заставили въ указанная здѣсь правила внести нѣкоторыя измѣненія и дошояненія, цѣлесообразность которыхъ впоследствии вполне подтвердилъ опытъ.

Что касается строевой службы кавалеріи, то для нея руководствомъ служилъ составленный въ 1732 году при такихъ-же обстоятельствахъ, какъ и „экзерциція пѣшая“, уставъ специально для кирасиръ. Этотъ уставъ началъ дѣйствовать, собственно, съ 1733 года подъ названіемъ „экзерциція конная въ полку Его Императорскаго Высочества“. Драгуны пользовались имъ съ самыми незначительными измѣненіями.

Въ общемъ, въ строевой службѣ конницы временъ Императрицы Анны, насколько объ этомъ позволяетъ судить „экзерциція конная“, можно замѣтить слѣдующія особенности:

1) Основнымъ строемъ былъ строй, развернутый въ 3 шеренги. Для движенія выстраивали колонны по 4, по-взводно и по-эскадронно.

2) Существовало перестроеніе въ 2 шеренги. При этомъ расчетъ ротъ не нарушался.

3) Вдвѣиваніемъ съ половины эскадрона развернутый строй обращался въ болѣе подвижной и гибкій, состоявшій изъ линіи ротныхъ колоннъ.

4) Обученіе атакѣ производилось небольшимъ аллюромъ— „маленькой рысцой“.

5) Стрѣльба была установлена изъ ружей и пистолетовъ съ коня.

Въ артиллеріи цѣльнаго, разработаннаго въ подробностяхъ и затрагивавшаго всѣ вопросы строевой подготовки устава не было, и наша полевая и полковая артиллерія, въ этомъ отношеніи, руководствовалась отдѣльными положеніями шведскаго артиллерійскаго устава, переведенными около 1730 года. Этотъ уставъ содержалъ въ себѣ правила заряжанія и производства выстрѣла изъ орудія и давалъ нѣкоторыя весьма немногочисленныя указанія для веденія огня.

Согласно шведскаго устава, приготовленіе орудія къ заряжанію, заряжаніе его, наводка орудія и производство выстрѣла требовали 48 пріемовъ, изъ которыхъ 38 только для заряжанія, что вызывалось, главнымъ образомъ, заряжаніемъ съ дула отдѣльно зарядомъ и снарядомъ и несовершеннымъ способомъ воспламененія заряда. Всѣ дѣйствія при стрѣльбѣ изъ орудія производились четырьмя артиллеристами, изъ которыхъ одного разрѣшалось замѣнять пѣхотнымъ солдатомъ.

Относительно веденія огня артиллерійскій уставъ указывалъ только на слѣдующее: открывать огонь не слѣдуетъ далѣе, чѣмъ съ 400 шаговъ; орудіе для стрѣльбы должно ставиться на ровномъ мѣстѣ, а если такого нѣтъ, то его нужно приготовить; измѣненіе направленія выстрѣловъ дѣлается поворотомъ орудія посредствомъ рычага, вставляемаго въ хвостъ лафета; для движенія впередъ „отвозы“ на дѣвуются на передніе крючья лафета, а для движенія назадъ—на хвостовой крюкъ лафета. При такомъ способѣ соединенія орудія съ передкомъ постановка орудія на позицію и снятіе съ нея въ значительной степени облегчались, не требуя никакихъ заѣздовъ. Мушкетеры (фузилеры), находившіеся въ составѣ артиллерійскихъ служителей, должны были располагаться по обѣ стороны соответствующаго орудія, выполняя роль пѣхотнаго прикрытія. Такимъ образомъ, въ



это время въ русской арміи пѣхотное прикрытіе артиллеріи составляло нераздѣльную органическую часть самой артиллеріи, что несомнѣнно должно было благоприятно отзываться на ихъ взаимодѣйствіи.

Такимъ образомъ, при сравненіи со строевыми уставами Петра Великаго, уставы времени Императрицы Анны отличаются, въ невыгодную для нихъ сторону, тѣмъ, что въ пѣхотномъ уставѣ нѣтъ упоминаній объ ученіи удару холоднымъ оружіемъ, а въ кавалерійскомъ уставѣ хотя и говорится объ обученіи атакѣ, но ведется она „маленькой рысцей“. Кромѣ того, необходимо отмѣтить, что, увлекаясь стрѣльбой, пѣхотный уставъ не придаетъ особаго значенія перемѣшиванію частей и случайному начальствованію.

Относительно боевыхъ порядковъ въ эту эпоху необходимо сказать, что ни „Уставъ Воинскій“ Петра Великаго, ни тѣмъ болѣе „экзерциціи“, „пѣшая“ и „конная“ не давали никакихъ правилъ для построенія боевого порядка изъ всѣхъ родовъ войскъ и для ихъ совокупныхъ дѣйствій.

Въ Уставѣ Воинскомъ, которымъ руководствовалась русская армія временъ Императрицы Анны, говорится относительно этого только то, что, по ордеръ де баталіи, армія обыкновенно становится въ двѣ линіи, пушки съ нѣсколькими ящиками—впереди, раздѣленные на нѣсколько частей, конница—на флангахъ. Однако, тутъ-же указывалось, что положительныхъ правилъ на это нѣтъ и что все зависитъ отъ обстоятельствъ и искусства и „храбрости генерала, которому положеніе земли, силу непріятели и обыкновеніе онаго знать и потому свое дѣло управлять надлежитъ“.

Этими указаніями и довольствовались до 1736 года, т. е. въ тотъ періодъ, когда приходилось, какъ; на примѣръ, въ 1734 году, вести войну противъ непріятели, который ничѣмъ почти не отличался ни по устройству своей вооруженной силы, ни по способу дѣйствій отъ того, съ которымъ относительно недавно приходилось бороться русской арміи въ теченіе свыше 20 лѣтъ. Но съ 1736 года въ начавшейся войнѣ съ Портой Оттоманской русской арміи приходилось имѣть дѣло съ турко-татарами, противникомъ, крайне своеобразнымъ и по устройству своихъ боевыхъ силъ, и по способу дѣйствій. Къ тому-же съ этимъ противникомъ молодая русская регулярная армія, въ сущности, не имѣла

еще случая помѣряться силами въ полѣ. Все это несомнѣнно должно было выдвинуть вопросъ о снабженіи арміи, въ дополненіе къ Уставу Воинскому, какими либо инструкціями или наставленіями, которыя могли-бы опредѣлить какъ построеніе войскъ для боя, такъ и способъ ихъ дѣйствій. И дѣйствительно, въ 1736 г. Генераль-маіоромъ Ферморомъ, по указанію Миниха, была составлена „Диспозиція боеваго порядка и маневровъ въ генеральной баталіи съ турками“.

„Диспозиція“ эта представляла собой не что иное, какъ обширную докладную записку, въ которой среди указаній о построеніи войскъ для дѣйствій противъ турокъ и о способѣ самихъ дѣйствій приводятся мотивы, объясненія и теоретическія основанія, какъ оправдывающіе необходимость подобной „диспозиціи“, такъ и обосновывающіе тѣ или другія предлагаемыя въ этой области мѣры.

Основнымъ положеніемъ всей „диспозиціи“ является мысль, „что часто отъ исхода генеральной баталіи зависитъ не только исходъ кампаніи и всей войны, но даже благополучіе государства и безопасность престола“. Разъ это такъ, то „на сраженіе слѣдуетъ отважиться тогда, когда на основаніи всѣхъ, доступныхъ человѣку, расчетовъ можно надѣяться на добрый успѣхъ боя“, но чтобы сдѣлать всѣ эти расчеты, необходимо знать, что представляетъ собой врагъ, каковы его качества и способъ дѣйствій и что мы можемъ ему противопоставить. Въ виду этого „диспозиція“ даетъ краткую характеристику турецкой арміи, чѣмъ собственно „диспозиція“ и начинается. Относительно свойствъ турецкой арміи „диспозиція“ говоритъ, что она—сильна, многочисленна, имѣетъ артиллерію и состоитъ изъ здоровыхъ, сильныхъ и дѣятельныхъ солдатъ и выносливыхъ лошадей. Въ этомъ отношеніи, по мнѣнію „диспозиціи“, турки имѣютъ преимущество передъ другими европейскими арміями. Что касается способа дѣйствій, то турки рассчитываютъ на шумную и стремительную атаку, которая обыкновенно производится „съ великимъ крикомъ при большомъ количествѣ войскъ“. Эти качества и преимущественный характеръ дѣйствій турокъ заставляютъ „диспозицію“ сдѣлать заключеніе, что, въ случаѣ военныхъ дѣйствій противъ кого либо, турки будутъ стараться дать сраженіе съ цѣлью завладѣть театромъ войны, который, по ихъ понятіямъ,

является главнымъ предметомъ дѣйствій, послѣ чего заключить миръ.

Что-же можетъ турецкой арміи противопоставить Россія; какія средства имѣетъ она, чтобы бороться съ ней? Дисциплинированную армію, способную быстрѣе турецкой сосредоточиться и позже расходиться на зимнія квартиры, благоустроенный боевой порядокъ и мѣткій и сильный ружейный и артиллерійскій огонь. Сопоставляя свойства турецкой арміи и характеръ ея дѣйствій съ тѣмъ, что можетъ ей противопоставить русская армія, „диспозиція“ дѣлаетъ выводъ, что „съ нашей стороны не слѣдуетъ избѣгать сраженій,—напротивъ, должно искать ихъ, чтобы побѣдить непріятеля, какъ только обстоятельства то позволяютъ“. Въмѣстѣ съ тѣмъ „мы должны перенести войну въ непріятельскую страну“.

Итакъ, необходимо искать сраженія и выиграть его, но, чтобы достигнуть этого, пользуясь указанными средствами, необходима храбрость, безстрашный и бодрый духъ, рѣшительный и дѣятельный образъ дѣйствій. Все это можетъ быть только тогда, „когда нѣтъ путаницы въ распоряженіяхъ и командованіи, когда офицеры и нижніе чины хорошо освѣдомлены, какъ исполнять приказанія, какъ дѣйствовать въ бою, какъ атаковать, какъ драться, какъ стрѣлять и какъ обороняться“. Разъ все это будетъ на лицо, тогда, какъ говоритъ „диспозиція“, „каждый увидитъ успѣхъ дѣла въ добрыхъ распоряженіяхъ и въ способѣ веденія боя. Для достиженія всего этого необходимо, прежде всего, армію учить только тому, что придется дѣлать въ бою“. Лишніе-же и ненужные приемы и эволюціи ведутъ только къ утомленію войскъ.

Ставъ на такую точку зрѣнія, „диспозиція“, переходя къ построеніямъ и способу дѣйствій противъ турокъ, прежде всего указываетъ для пѣхоты прежній четырехшеренжный развернутый строй и требуетъ отказаться отъ пальбы шеренгами и залповъ цѣлыми баталіонами или полками, такъ какъ та и другая годятся только для плацъ-парадовъ, въ дѣйствительномъ-же бою—безполезны, а потому и излишни. Основаніемъ для такого заключенія служить слѣдующее: во 1-хъ, въ бою команда на весь полкъ или даже баталіонъ не можетъ быть слышна. Во 2-хъ, ко-

мандующій пальбой маіоръ не можетъ изъ-за порохового дыма наблюдать за всѣми передвиженіями противника, а значить, и цѣлесообразно руководить огнемъ. Въ 3-хъ, въ случаѣ выбитія маіора изъ строя за раной или смертью, неминуемо долженъ произойти перерывъ въ стрѣльбѣ. Въ 4-хъ, при стрѣльбѣ всей шеренгой не всѣ люди, изъ-за неровностей мѣстности, могутъ видѣть противника, и въ этомъ случаѣ, слѣдовательно, будутъ стрѣлять безъ всякой пользы. Наконецъ, въ 5-хъ, при стрѣльбѣ всѣмъ полкомъ послѣ каждаго залпа будетъ слѣдовать очень значительный промежутокъ времени безъ стрѣльбы.

Въ виду этого, „диспозиція“ самой подходящей стрѣльбой считаетъ стрѣльбу плутонгами, которые стрѣляютъ по очереди. При этомъ, однако, стрѣльба не должна производиться всѣми шеренгами плутонга сразу, такъ какъ въ этомъ случаѣ огонь не будетъ мѣтокъ, ибо люди заднихъ шеренгъ не въ состояніи будутъ цѣлиться въ полчеловѣка и будутъ стрѣлять на воздухъ. Избѣжать этого можно только при стрѣльбѣ по-шереножно.

Признавая, что лучшимъ оружіемъ для пѣхоты является ружье со штыкомъ, „диспозиція“, однако, указываетъ, что противъ „дѣятельнаго нападающаго непріятеля еще хороши пики съ рогатками“. Пиками, вообще говоря, слѣдуетъ вооружать вторую шеренгу и только при дѣйствіи противъ непріятеля, тоже имѣющаго пики, пикинеры становятся въ первую шеренгу; если-же пики даны второй шеренгѣ, то первая должна имѣть примкнутые штыки; при этомъ если передъ фронтомъ нѣтъ рогатокъ и можно опасаться, что непріятель ворвется въ ряды, то первая шеренга послѣ выстрѣла тотчасъ должна бросаться на непріятеля въ рукопашную. Вторая-же шеренга, когда фронтъ обезпеченъ рогатками или какимъ либо естественнымъ препятствіемъ, какъ-то: изгородью, болотомъ, канавой или чѣмъ либо подобнымъ, кладетъ пику и стрѣляетъ, чередуясь съ прочими шеренгами.

Подчеркивая, что „вся сила въ бою состоитъ въ томъ, чтобы всякій стоящій въ строю стрѣлялъ и дрался“, „диспозиція“ требуетъ, чтобы въ бою оберъ и унтеръ-офицеры имѣли ружья со штыками, что увеличивало число стрѣлковъ въ ротѣ на 14, а въ баталіонѣ—на 56. Для этого-же реко-

мендовалось, чтобы гренадеры не составляли особыхъ плу-тонговъ на флангахъ полковъ, а распредѣлялись-бы равно-мѣрно по всѣмъ плутонамъ полка. Они должны были стрѣ-лять вмѣстѣ съ мушкетерами, а гранаты бросать только тогда, когда непріятель приблизится на соотвѣтствующее разстояніе, и только по командѣ офицеровъ. Въ тѣхъ-же цѣляхъ имѣть въ бою возможно больше стрѣлковъ требо-валось, чтобы раненыхъ выносили только нестроевые, бара-банщики и офицерскіе деньщики, и чтобы начальствующіе чины строго наблюдали за тѣмъ, чтобы подъ предлогомъ выноса раненыхъ не удалялись-бы изъ строя здоровые солдаты.

1. Подтверждая необходимость четырехшереножнаго строя и устанавливая, какъ общее правило, стрѣльбу плутонами по—шереножно, „диспозиція“ допускала, однако, отступленіе отъ того и другого при вновь устанавливаемыхъ ею видахъ стрѣльбы, а именно: стрѣльбы изъ-за закрытій, траншейной стрѣльбы и стрѣльбы изъ колоннъ, а также при стрѣльбѣ по отступающему непріятелю. Стрѣльба изъ-за закрытій могла примѣняться въ тѣхъ случаяхъ, когда фронтъ при-крывался отъ нападенія непріятеля изгородью, насыпной или врѣзанной дорогой или какимъ-либо другимъ препят-ствиемъ. При этомъ допускалось строиться въ три шеренги и безъ пикъ, при чемъ шеренги, для которыхъ наступала очередь стрѣлять, должны были вплотную подойти къ прикрытію, а послѣ выстрѣла отступить на свое мѣсто. При этомъ стрѣльба могла-бы вестись по плутонамъ безъ всякой очереди.

Траншейный огонь рекомендовалось примѣнять въ апрошахъ, линіяхъ, ретраншементахъ, редутахъ, шанцахъ и крѣпостяхъ. При этой стрѣльбѣ должна была стрѣлять лишь одна первая шеренга, а остальные—только заряжать ружья и подавать ихъ первой шеренгѣ. Такой способъ ве-денія огня предлагался „диспозиціей“ въ виду неудобствъ прежняго способа, при которомъ каждая шеренга, отстрѣ-лявъ, уходила назадъ, вслѣдствіе чего людямъ приходилось командовать „направо кругомъ“, чего слѣдуетъ избѣгать въ виду непріятеля и чего не слѣдуетъ дѣлать даже на ученьѣ; люди торопились выстрѣломъ, зная, что послѣ него они тотчасъ уйдутъ назадъ; сзади при постоянномъ уходѣ за

Фронтъ передней шеренги происходило замѣшательство, пользуясь которымъ, люди могли уйти совсѣмъ и отдать ретраншементъ непріятелю.

Огонь изъ колоннъ долженъ былъ производиться при необходимости открыть стрѣльбу, занимая тѣснину относительно небольшими частями войскъ.

При этомъ каждая колонна образовывалась изъ плутоновъ одного баталіона или полка, поставленныхъ одинъ за другимъ. Колонны, болѣе, чѣмъ изъ полка, не рекомендовались въ виду возможной путаницы при командахъ. Если-же условія мѣстности не позволяли расположить на позиціи всѣ полки, образовавъ изъ каждаго колонну, то тогда непомѣстившіеся полки рекомендовалось держать въ резервѣ, „чтобы можно было поддержать или смѣнять передовые полки на случай продолжительности огня“.

При стрѣльбѣ изъ колоннъ всѣ четыре шеренги плутона стрѣляли сразу, что допускалось потому, что, отстрѣлявъ, каждый плутонгъ отходилъ назадъ, давая возможность тотчасъ-же открыть огонь стоявшему сзади, уже вполне изготовленному плутонгу. Огонь всѣми четырьмя шеренгами допускался также и при стрѣльбѣ по отступающему противнику.

Открывать огонь пѣхотѣ во всѣхъ случаяхъ рекомендовалось съ разстоянія, не большаго, чѣмъ на половину ружейнаго выстрѣла. Какъ-бы оправдывая это требованіе, „диспозиція“ указывала, что „сохраняя спокойствіе и присутствіе духа, можно иногда отбить противника безъ выстрѣла“.

Чтобы при движеніи можно было открыть возможно скорѣе огонь, требовалось заряженные ружья нести не „черезъ плечо“ (нынѣшнее положеніе ружья по командѣ „на плечо“), а черезъ лѣвую руку, имѣя большой палецъ правой руки на куркѣ.

Такой способъ ношенія ружья рекомендовался еще и потому, что онъ считался не труднымъ для солдатъ. Объ облегченіи-же солдатъ въ бою „диспозиція“ весьма заботилась, требуя, между прочимъ, чтобы пѣхота, въ ожиданіи боя, оставляла въ обозѣ шинели, ранцы, а также шпаги; нижніе чины должны были брать съ собой по флягѣ воды и сухари.

Относительно артиллеріи „диспозиція“ даетъ слѣдующія общія указанія: полковыя орудія слѣдуетъ держать за флангами баталіона такимъ образомъ, чтобы непріятель ихъ не могъ преждевременно замѣтить. При необходимости артиллеріи открыть огонь, плутонгъ, стоящій впереди нея, вздваиваетъ влѣво за рядомъ стоящій плутонгъ, и, не стрѣляя, служитъ прикрытіемъ артиллеріи, которая, будучи открытой, начинаетъ скорый огонь картечью.

Что касается полевой артиллеріи, то она, по усмотрѣнію командующаго генерала, должна располагаться на возвышенности, откуда можно было-бы обстрѣливать главныя силы непріятели. При отсутствіи такой возвышенности полевая артиллерія располагается на одной линіи съ пѣхотой и дѣйствуетъ подобно полковой артиллеріи.

При построеніи колоннами, артиллерія должна была располагаться между ними, на высотѣ головныхъ частей; часть орудій разрѣшалось ставить за однимъ изъ фланговыхъ плутонговъ, чтобы непріятель ихъ не замѣтилъ. Въ виду этого интервалы между плутонгами не должны были быть больше того, сколько нужно для артиллеріи. Отъ послѣдней требовалось располагаться такъ, чтобы при стрѣльбѣ она не могла-бы повредить собственныхъ рогатокъ.

Одобренная и нѣсколько измѣненная въ подробностяхъ на „генералитецкомъ разсужденіи“, бывшемъ въ этомъ году 3-го мая, диспозиція, въ видѣ краткой и сжатой инструкціи, была разослана въ войска для изученія и для „неуклоннаго исполненія въ предстоящихъ боевыхъ дѣйствіяхъ“.

Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что время Императрицы Анны не оставило намъ никакой инструкціи или наставленія, подобнаго „диспозиціи“ или указанному „разсужденію“, для дѣйствія въ бою конницы въ конномъ строю, хотя-бы казалось, что именно при дѣйствіяхъ противъ турокъ, обладавшихъ многочисленной конницей, конницѣ должна была принадлежать значительная роль. Несомнѣнно это объясняется тѣмъ, что Минихъ, по его собственному заявленію, кавалерійскаго дѣла не зналъ вовсе.

Относительно конницы встрѣчаются только два указанія въ „разсужденіи 3-го мая 1736 года“, а именно: 1) какъ правило, драгунамъ запрещалась стрѣльба съ коня. Она допускалась только, какъ исключеніе при преслѣдованіи

разбитого неприятеля и 2) въ пѣшемъ строю драгуны должны были дѣйствовать такъ-же, какъ и пѣхота, однако, только въ предѣлахъ самаго необходимаго для нихъ.

Независимо отъ указанныхъ двухъ видовъ боевого порядка арміи, предусмотрѣнныхъ „диспозиціей“, практика войны съ Турціей въ царствованіе Императрицы Анны, заставила русскую армію широко пользоваться еще однимъ видомъ боевого порядка, который составлялся изъ одного или нѣсколькихъ каре.

Изученіе построеній и дѣйствій войскъ въ упоминаемую войну даетъ возможность придти къ заключенію, что при построеніи боевого порядка изъ нѣсколькихъ каре они располагались такимъ образомъ, чтобы возможно было оказать другъ другу взаимную поддержку.

Въ такомъ боевомъ порядкѣ, состоявшемъ изъ каре, армія нерѣдко въ ожиданіи нападенія противника совершала марши-маневры на протяженіи нѣсколькихъ переходовъ.

При этомъ нужно замѣтить, что въ началѣ войны боевой порядокъ составлялся изъ одного каре и лишь въ послѣдствіи постепенно перешли къ построенію изъ нѣсколькихъ каре, что несомнѣнно благоприятно отразилось на гибкости и подвижности боевого порядка.

При штурмѣ укрѣпленій (крѣпостей) войска раздѣлялись на нѣсколько колоннъ. Колонны, имѣя передъ собою гренадеръ съ гранатами, шли на опредѣленныхъ интервалахъ или дистанціяхъ.

Движеніе къ пункту атаки должно было производиться такъ, чтобы къ нему подойти одновременно — „возможно разомъ штурмовать“—и при томъ такъ, чтобы одна колонна могла оказывать содѣйствіе другой: „когда которая колонна свободный путь себѣ сдѣлаетъ сквозь тѣ полисады, а прочія еще нѣтъ, то могутъ и другія колонги тѣмъ мѣстомъ идти и означенный полисадъ порубивать и путь шире дѣлать и надлежащее каждой колонгѣ другой въ томъ давать содѣйствіе“, т. е. то-же, что у Петра I, „на крѣпко смотрѣть, чтобы другъ-друга секундовать“. Къ этому необходимо добавить, что русскія войска вполне способны были къ сложнымъ маневрованіямъ.



Полевая служба въ царствованіе Императрицы Анны, насколько она касалась походныхъ движеній, расположенія на отдыхъ и развѣдывательной и охранительной службы, всецѣло основывалась на Уставѣ Воинскомъ 1716 года.

Инструкторами строевого дѣла въ эту эпоху были унтеръ-офицеры и офицеры, которые вполне отвѣчали назначенію инструкторовъ даже по самымъ строгимъ требованіямъ.

Съ 1736 г. запрещено было производить въ унтеръ-офицеры неграмотныхъ, что свидѣтельствуешь, съ одной стороны, о повышеніи требованій относительно унтеръ-офицеровъ, а съ другой стороны,—о возможности удовлетворить эти требованія, т. е. другими словами, недостатка въ хорошихъ кандидатахъ на начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ не было.

Строевая подготовка офицеровъ также не можетъ быть заподозрѣна въ слабости, такъ какъ въ этомъ отношеніи никакихъ перемѣнъ и измѣненій, по сравненію со временемъ Петра, не произошло. Въмѣстѣ съ тѣмъ, начали усиливать требованія относительно подготовки какъ въ общихъ, такъ и специально военныхъ наукахъ.

Обращаясь къ правиламъ обученія, можно сказать, что законы разсматриваемой эпохи указываютъ, что обученіе войскъ производилось по правиламъ, установленнымъ Великимъ Основателемъ нашей регулярной арміи. Съ 1735 года было обращено особенное вниманіе на обученіе рекрутъ. Съ этого времени стали придерживатья того, чтобы рекруты, по прибытіи въ полки, тотчасъ-же зачислялись въ роты, а не несли обязанностей нестроевыхъ.

Требованія высшей власти относительно строевой подготовки войскъ были очень строги. Средствами къ поддержанію строевой подготовки частей войскъ на должной высотѣ служили: во 1-хъ, двухкратные смотры, производимые полкамъ особенно учрежденными генераломъ-инспекторомъ и тремя инспекторами, и во 2-хъ, возможно меньшее отвлеченіе войскъ „отъ прилежнаго обученія воинской экзерциціи“, для чего принять былъ цѣлый рядъ мѣръ.

Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для поддержанія строевой подготовки войскъ, по прежнему, служили

лагерные сборы, которые начинались весной и оканчивались осенью, продолжаясь не менѣе 3—4 мѣсяцевъ.

Занимаясь въ это время исключительно солдатскимъ дѣломъ, полки, конечно, въ этомъ отношеніи подтягивались, а походная жизнь при значительныхъ передвиженіяхъ въ лагерь и обратно, приучала ко всѣмъ невгодамъ дѣйствительной боевой жизни.

Сознавая всю важность лагерныхъ сборовъ, Военная Коллегія требовала, чтобы различныя командировки и работы цѣлыми частями равномерно распредѣлялись между всѣми полками съ тѣмъ, чтобы всѣ они по очереди могли бы быть въ лагеряхъ.

Съ воцареніемъ Императрицы Анны въ отношеніи квартированія войскъ вновь вернулись къ системѣ плаката, отмѣненнаго въ 1727 г., однако, съ нѣкоторыми отступленіями, неизмѣнившими, впрочемъ, всѣхъ неудобствъ разбросаннаго расквартированія войскъ. Въ 1736 г. вновь былъ отмѣненъ плакатъ, однако, только въ той его части, которая касалась порядка сбора податей. Такимъ образомъ, система расквартированія войскъ не могла способствовать прочному развитію строгаго внутренняго порядка въ войскахъ и поддержанію на должной высотѣ воинской дисциплины. Несомнѣнно, система эта не могла способствовать развитію истинно воинскаго дѣла въ частяхъ и сплоченности ихъ. Кромѣ того, система эта, требуя до 1736 г. отвлеченія многихъ чиновъ войсковыхъ частей для постороннихъ военному дѣлу занятій и значительныхъ командированій отъ полковъ, отвлекала значительное число людей отъ ихъ прямыхъ служебныхъ обязанностей. Наноса этимъ вредъ командированнымъ въ воспитательномъ отношеніи, она не могла вліять благопріятно и на строевую подготовку всей части. Только лагерные сборы въ сильной степени уменьшали вредъ существовавшей въ то время системы расквартированія войскъ. Правительство Императрицы Анны сознавало весь вредъ подобной системы расквартированія, но по экономическимъ соображеніямъ должно было держаться ея.

Военно-уголовные законы этой эпохи составляла особая часть Воинскаго Устава 1716 г., такъ называемые Воинскіе артикулы.

Впрочемъ, во времена Анны въ нѣкоторыхъ случаяхъ правительство находило возможнымъ принимать во вниманіе смягчающія вину обстоятельства и нѣсколько умалять жестокость Воинскихъ артикуловъ. Только преступленія противъ караульной службы наказывались по артикуламъ „безъ всякаго упущенія“.

Дисциплинарныя наказанія этого времени сохраняли совершенно такой характеръ, который они носили при Петрѣ Великомъ.

Въ общемъ, нужно признать, что система наказаній, бывшая въ арміи временъ Императрицы Анны, принимая во вниманіе жестокіе нравы того времени, не могла дурно вліять на духъ арміи.

Отношенія офицеровъ къ нижнимъ чинамъ, по понятіямъ нашего времени, быть можетъ, и нельзя назвать гуманными, но во всякомъ случаѣ,—они не являлись болѣе жестокими, чѣмъ отношенія въ то время помѣщиковъ къ своимъ крестьянамъ, и даже, напротивъ, положеніе нижнихъ чиновъ въ полкахъ было значительно лучше, чѣмъ—крестьянъ у своихъ помѣщиковъ. Объ этомъ, между прочимъ свидѣтельствуетъ также и то, что бѣжалш со службы люди послѣдняго набора и, главнымъ образомъ, иноземцы.

Кромѣ того, замѣтны серьезныя и настоятельныя заботы о томъ, чтобы „никто изъ нижнихъ чиновъ не терпѣлъ отъ кого (начальниковъ) какихъ обидъ и чтобы они получали полностью жалованье и провіантъ и на лошади фуражъ и прочее опредѣленное“.

Все это, въ связи съ заботами правительства объ устройствѣ быта отставныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, безусловно должно было чрезвычайно благопріятно отражаться на внутренней жизни арміи, на ея нравственномъ настроеніи, на ея духѣ.

На нравственную подготовку войскъ, по прежнему, оказывала сильное вліяніе караульная служба, которая неслась на основаніи Воинскаго Устава.

Такимъ образомъ, разсмотрѣніе царствованія Императрицы Анны, съ точки зрѣнія мирной дѣятельности арміи, какъ по вопросамъ организаціонно-административнымъ, такъ

и по строевой и полевой подготовкѣ ея, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, приводитъ къ тому, что въ общемъ въ эту эпоху руководители русской арміи, по мѣрѣ разумѣнія, стремились вести ее по пути, которымъ велъ ее Петръ Великій, что сознательныхъ отступленій въ этомъ отношеніи не дѣлали, не старались во что-бы то ни стало замѣнить Петровское своимъ только потому, что это—свое. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не отмѣтить, что въ это время руководители русской арміи стремились въ ея жизнь внести больше „регулярства“, о чемъ такъ заботился Петръ Великій.

## VI. Война съ Турціей въ 1736—39 г.г.

### 1) Причины войны 1736—39 г.г.

Предшественники Петра Великаго, собравъ восточныхъ славянъ въ единое Московское царство, рѣшили первую историческую задачу, выпавшую на долю этихъ народовъ.

Петръ Великій, принявъ Русь вполне организованнѣмъ, сплоченнѣмъ и довольно сильнѣмъ государствомъ и желая ввести Московское царство въ сонмъ европейскихъ державъ, вліяющихъ на историческія событія міра, долженъ былъ рѣшить новую задачу—добиться свободнаго выхода къ океану.

Изъ трехъ путей, могущихъ вывести Россію къ океану и пролегающихъ черезъ Бѣлое, Балтійское и Черное съ Азовскимъ моря,—наиболѣе желательнымъ являлся путь черезъ Черное море, путь, владѣніе которымъ вело къ болѣе значительнымъ результатамъ.

Но свободное обладаніе этимъ путемъ возможно было лишь тогда, когда Черное море сдѣлалось-бы русскимъ моремъ, для чего необходимо владѣть выходами изъ него.

Вотъ, почему стремленія Петра Великаго были обращены прежде всего на югъ, на Дарданеллы.

Въ то время проливы были въ рукахъ хотя уже нѣсколько пошатнушагося, но все еще сильнаго госу-

дарства Османовъ - турокъ. Вслѣдствіе этого, стремленіе Петра къ обладанію проливами неминуемо влекло за собой борьбу съ Оттоманской Портой и татарами, которые, окружая Россію съ юга, не только преграждали ей доступъ къ Черному морю, но еще безпрестанно тревожили границы наши постоянными набѣгами и разореніемъ пограничныхъ областей.

Такимъ образомъ, прежде, чѣмъ вступить непосредственно въ борьбу съ Турціей, приходилось обезпечить свои границы отъ татаръ, оттѣснить ихъ и утвердиться на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря.

Печальный опытъ Крымскихъ походовъ князя Голицына и прозорливый геній Петра указали ему, что покореніе Крыма, въ цѣляхъ утвержденія на Черномъ морѣ, тогдашней Россіей, не могло быть достигнуто однимъ ударомъ въ прямомъ направленіи, а необходимо было къ рѣшенію этой задачи подойти постепенно, осторожно приближаясь къ намѣченной цѣли.

Положеніе Азова въ устьѣ Дона и выгоды, которыя пріобрѣтались съ овладѣніемъ имъ, заставили Петра остановиться на немъ, какъ на исходномъ пунктѣ своихъ постепенныхъ операцій противъ Турціи въ намѣченныхъ цѣляхъ.

Въ 1696 г. Петръ, при помощи своего новорожденнаго флота, овладѣваетъ Азовомъ и утверждаетъ на Азовскомъ морѣ.

Вынужденный остановить свои дальнѣйшіе успѣхи, Петръ, въ 1700 г., заключилъ трактатъ съ Турціей, по которому Азовъ съ округомъ передавался окончательнo Россіи. Однако, это даже съ прибавленіемъ еще нѣкоторыхъ уступокъ далеко не представляло того, чего добивался Петръ. Впрочемъ, относительная сила Турціи и интриги европейскихъ державъ при Портѣ Оттоманской не позволяли сильно настаивать на своихъ требованіяхъ, и даже заставляли хотя-бы на время отказаться отъ дальнѣйшихъ предпріятій на югъ и сосредоточить все вниманіе на западѣ въ цѣляхъ возвращенія Россіи нѣкогда принадлежавшихъ ей береговъ Балтійскаго моря. Это привело Россію къ Великой Сѣверной войнѣ, не застраховавъ ее, однако, отъ новаго столкновенія съ Турціей. Желаніе Турціи, воспользовавшись вой-

ной Россіи со Швеціей, вернуть утраченный Азовъ, старанія Франціи, боявшейся усиленія Россіи, интриги Мазепы и Крымскаго хана, преслѣдовавшихъ свои личныя цѣли, наконецъ, запугиванія Карла XII, увѣрявшаго Порту, послѣ своего пораженія подъ Полтавой, что Россія, покончивши со Швеціей, примется за Турцію,—все это заставило Турцію 20-го ноября 1710 г. объявить Россіи войну.

Геніально задуманныя и тщательно подготовленныя дѣйствія Петра противъ Турціи въ 1711 г., въ силу крайне неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ, едва не закончились полной катастрофой для Россіи на берегахъ Прута. Въ результатѣ, мы потеряли Азовъ, должны были срыть вновь возведенныя крѣпости на нашей южной границѣ, Тагапрогъ, Каменный Затонъ и Новобородицкую, отказаться отъ вліянія на дѣла Польши. Такимъ образомъ, походъ 1711 г. окончился потерей того, что съ такимъ трудомъ досталось Петру, и возвратилъ Россію, относительно рѣшенія ею ея исторической задачи, на много лѣтъ назадъ къ тому положенію, когда приходилось дѣйствовать вновь съ самого начала. Петръ и начинаетъ эти дѣйствія, какъ только покончилъ Сѣверную войну и какъ послѣ неудачныхъ Крымскихъ походовъ Голицына Петръ, въ стремленіи завладѣть Чернымъ моремъ и проливами, избралъ направленіе, болѣе безопасное (восточнѣе направленія Голицына—на Азовъ), такъ и теперь, не удержавъ Азова, Петръ выбираетъ еще болѣе безопасное, по его мнѣнію, направленіе, еще восточнѣе—къ Каспійскому морю, откуда черезъ Азію, опираясь на грековъ и армянъ, надѣется вести борьбу съ Турціей за обладаніе моремъ на югѣ.

Его дѣйствія въ этомъ направленіи вскорѣ увѣнчались успѣхомъ и въ 1724 г. Петръ, утвердившись на западномъ и южномъ берегахъ Каспійскаго моря, приобрѣлъ прочную базу для движенія къ Константинополю азіатскимъ путемъ.

Но не суждено было Петру развить этотъ успѣхъ свой: въ 1725 г. Великій Царь умеръ и свою невыполненную мысль о берегѣ моря на югѣ, какъ жизненную задачу Россіи, онъ передалъ въ завѣтъ своимъ преемникамъ.

Всеобъемлющій геній Петра Великаго позволялъ ему самолично руководить всѣми отраслями государственной дѣятельности, подыскивая себѣ только талантливыхъ испол-

нителей. Первые преемники его, по многимъ причинамъ, были въ другомъ положеніи: они должны были искать себѣ не только исполнителей, но и руководителей, которымъ они вынуждены были поручать всецѣло веденіе той или другой отрасли дѣятельности государства. Такимъ руководителемъ внѣшней политики при первыхъ трехъ преемникахъ Великаго Императора явился талантливый вице-канцлеръ, Андрей Ивановичъ Остерманъ, ученикъ незабвеннаго Императора, вполне проникнутый духомъ его политики, хорошо усвоившій ея основную идею и стремившійся къ выполнению ея. Дѣйствительно, считая необходимымъ для Россіи овладѣть на югѣ моремъ, Остерманъ ясно сознавалъ, что для рѣшенія этой задачи Россіи придется вступить въ жестокую борьбу съ Турціей, и подготовлялъ политически Россію къ войнѣ съ Портой Оттоманской. Средствомъ такой подготовки онъ считалъ, однако, не только наши успѣхи въ Персіи, но и содѣйствіе Австріи, которое, по его мнѣнію, одно имѣло возможность возвратить Россіи европейскій путь къ Босфору. Въ 1726 г. Остерману удалось заключить союзный договоръ съ Австріей, въ силу котораго послѣдняя обязывалась помогать вооруженной рукой—предоставленіемъ вспомогательнаго корпуса или диверсіей—Россіи при ея войнѣ съ Турціей. Договоръ этотъ сильно встревожилъ Европу, особенно Францію, старую соперницу Австріи и недоброжелательницу Россіи, имѣвшую конечной цѣлью своей политики обратить Имперію Петра въ безобидную Московію. Добиться этого Франція хотѣла, пользуясь Швеціей, Польшей и Турціей, составивъ изъ этихъ трехъ государствъ, объединенныхъ однимъ общимъ интересомъ—удаленія Россіи отъ Европы, стѣну черезъ всю Европу съ сѣвера на югъ. Для этого нужно было утвердить свое вліяніе въ Польшѣ и, освободивъ Турцію отъ тяжелой войны съ Персіей, подвинуть ее на войну съ Россіей. Установить свое вліяніе на Польшу Франція могла, содѣйствуя выбору, послѣ ожидаемой смерти короля Польскаго, Августа II, его преемника, преданнаго Франціи. Такимъ являлся тесть Французскаго короля, Станиславъ Лещинскій. Для того-же, чтобы втянуть Турцію въ войну съ Россіей, Франція усиленно толковала Турціи, что если Порта не объявитъ войны Россіи, то послѣдняя, въ союзѣ съ Императоромъ Австрійскимъ и ихъ кан-

дидатомъ на Польскій престолъ (сыномъ Августа II), Августомъ, выгнать турокъ изъ всѣхъ европейскихъ провинцій, но чтобы Турціи воевать съ Россіей, необходимо заключить ей миръ съ Персіей.

Такимъ образомъ, Остерманъ, установивъ вполнѣ правильную основную идею нашей внѣшней политики и стремясь подготовить всѣ средства для выполненія этой идеи удачной войной съ Турціей, кромѣ заключенія Австрійскаго союза, ближайшей цѣлью долженъ былъ поставить борьбу съ вліяніемъ на Босфорѣ Франціи, главнымъ образомъ, въ вопросахъ Персидскомъ и Польскомъ, заставить Турцію не прекращать войны съ Персіей и тѣмъ отвлечь ее отъ Европейской стороны и возможно болѣе ослабить ее; помѣшать возведенію на Польскій Престолъ, послѣ смерти Августа II, Станислава Лещинскаго.

Дѣятельная работа въ этомъ направленіи нашей дипломатіи, руководимой Остерманомъ и поддержанной въ минуту необходимости стратегіей, привели къ тому, что въ 1734 г. на Польскій престолъ былъ возведенъ Августъ III, кандидатъ, нежелаемый Франціей, а Персія не прекращала энергичныхъ дѣйствій противъ Турціи, ставя послѣднюю въ тяжелое положеніе.

Все это благопріятствовало Россіи начать борьбу съ Турціей, и Неплюевъ, нашъ резидентъ въ Константинополѣ, сталъ энергично настаивать на немедленной войнѣ съ ней, но Остерманъ оставался глухимъ къ этимъ призывамъ. Онъ не считалъ еще дѣло войны достаточно подготовленнымъ: правда, онъ обезпечилъ себя союзомъ съ Австріей, но въ Польшѣ еще не все было приведено къ желаемому концу: Лещинскій проживалъ въ Кенигсбергѣ, откуда издавалъ манифесты къ своимъ приверженцамъ, находившимся въ Польшѣ и Литвѣ. Кромѣ этого, онъ считалъ необходимымъ, усиливая себя союзниками, ослабить будущаго противника отторженіемъ отъ него его союзниковъ.

Такимъ образомъ, наша политика того времени чрезвычайно добросовѣстно, вполнѣ разумно, систематично, всесторонне и настойчиво готовила всѣ средства для будущей стратегіи. Въ этихъ-же видахъ 10-го марта 1735 г. былъ заключенъ трактатъ съ Персіей, въ силу котораго послѣд-



няя за возвращеніе ей Дербента, Баку, Сальяна обязывалась дѣйствовать противъ турокъ.

Какъ громомъ поражена была Турція, получивъ извѣстіе о заключеніи русскими Персидскаго трактата. Въ ужасъ пришла она, узнавъ о добровольномъ возвратѣ Россіей всѣхъ завоеваній Петра на Кавказѣ. Она понимала смыслъ и значеніе этого, и смятеніе Турціи въ этомъ случаѣ является лучшимъ доказательствомъ правильности дѣйствій Остермана. Чтобы парализовать значеніе этого трактата, Турція, подѣ влияніемъ совѣтовъ Вильнева, французскаго резидента въ Константинополь, рѣшилась на дерзкое средство—послать Крымскаго хана на Кавказъ для занятія уступленнаго Персіи побережья. Приведеніе въ исполненіе этого намѣренія, очевидно, уничтожило-бы всѣ плоды Остермановской политики. Поэтому, Неплюевъ опять энергично совѣтуетъ открыть теперь-же военныя дѣйствія противъ Турціи, но Остерманъ не согласенъ съ этимъ. Онъ полагаетъ, что мы еще не готовы къ прямой войнѣ, что къ ней нужно еще подготавливаться, но такъ, чтобы не вызвать усиленной подготовки у врага. Однако, такъ какъ все-таки необходимо было во что-бы то ни стало не допустить татаръ до прохода къ Каспійскому морю, то рѣшено было „по выступленіи хана учинить внезапное нападеніе на Крымъ и Перекопъ и, ежели возможно, овладѣть полуостровомъ, а дѣло это поручить Запорожцамъ и Украинскимъ казакамъ съ нѣсколькими Ландмилицкими и полевыми полками подѣ общимъ наблюденіемъ гр. Вейсбаха. Между тѣмъ, потребныя къ прямой войнѣ всѣ надлежащія пріуготовленія учинять“.

Такимъ образомъ, рѣшено было осенью 1735 г. начать первыя послѣ Прутскаго похода непріязненныя дѣйствія противъ турокъ или, собственно говоря, противъ татаръ, подвластныхъ имъ.

Начальство надъ войсками, въ количествѣ 30000 чел., направленныхъ въ Крымъ въ 1735 г., принялъ Леонтьевъ.

Позднее начало похода и рано наступившая въ степи зима заставили Леонтьева черезъ 13 дней, дойдя лишь до Каменнаго Затона, въ 280 верстахъ отъ нашей границы, прекратить дальнѣйшее движеніе къ Крыму и возвратиться къ своимъ границамъ, причемъ онъ потерялъ 9000 чел. и почти столько-же лошадей.

Однако, не смотря на неудачу похода Леонтьева, Вѣшняковъ, смѣнившій въ Константинополѣ Неплюева, настаиваетъ на рѣшительномъ и возможно скорѣйшемъ наступленіи русской арміи въ Турцію. На этотъ разъ эти настоянія, основанныя на неготовности турокъ и на возможности принятія ими соотвѣтствующихъ мѣръ, встрѣчаютъ у Остермана иное отношеніе, да оно и понятно, такъ какъ турки, уstraшенные приготoвленіями и даже дѣйствіями, хотя и неудачными, Россіи, могли „получить время къ окончанію Персидской войны, а затѣмъ наброситься на Россію всѣми силами“. Въ то-же время Остерманъ, основываясь на соглашеніи съ Австріей, потребовалъ отъ нея официальнаго заявленія, что она—противъ Порты. Признавая свое обязательство, Австрія, однако, сдѣлала попытку привести Турцію и Россію къ соглашенію.

Не отказываясь отъ этого, но отлично понимая, что съ турками нужно дѣло, а не слова, Остерманъ 12-го апрѣля 1736 г. отправилъ къ визирю письмо, въ которомъ было сказано, что „желаніе Россіи найти удовлетвореніе за оскорбленіе и уронъ, причиненные ей Портой миронарушительными предпріятіями, и установить миръ на условіяхъ, могущихъ гарантировать болѣе прочнымъ образомъ безопасность государства и подданныхъ,—вынуждаютъ Императрицу двинуть противъ турокъ свои войска“.

Такимъ образомъ, наконецъ, была объявлена Турціи „прямая война“. Военныя дѣйствія тотчасъ-же и начались.

И такъ непріязненные дѣйствія, открытыя противъ Турціи въ 1735 г. и служившія началомъ четырехлѣтней войны нашей съ Турціей въ царствованіе Анны Іоанновны, логически вытекали изъ основной вполнѣ правильной идеи внѣшней политики Остермана, унаслѣдованной имъ отъ Петра I,—идеи о необходимости для Россіи владѣть на югѣ моремъ—и съ этой точки зрѣнія вполнѣ соотвѣтствовали интересамъ Россіи. Поэтому, Турецкая война этого царствованія, съ точки зрѣнія причинъ, вызвавшихъ ее, является вполнѣ цѣлесообразной войной, необходимымъ этапомъ въ жизни русскаго народа при рѣшеніи имъ одной изъ его историческихъ задачъ.

Политическая обстановка непосредственно передъ началомъ войны складывалась такимъ образомъ: въ Польшѣ

хотя и былъ королемъ преданный Россіи Августъ III, но считать себя обезпеченной съ этой стороны Россія не могла: противная ей партія была еще очень сильна, а внутреннія неурядицы не позволяли королю Августу III открыто стать на сторону Россіи, вслѣдствіе чего послѣдняя не могла, на примѣръ, пользоваться польской территоріей для прохода въ турецкія владѣнія, что значительно стѣсняло операціи.

Персія выполняла свое обязательство и отвлекала часть турокъ въ Азію, Швеція, еще не оправившись послѣ Петровскаго погрома, не смотря на стараніе Франціи, въ сущности не могла оказать значительнаго вліянія на грядущія событія.

Что касается Австріи, то хотя она и была союзной державой и обязана была въ предстоящей нашей войнѣ съ Турціей выставить противъ послѣдней вспомогательный корпусъ, однако, боязнь расширенія Россіи къ Черному морю, куда она стремилась сама, дѣлали ее крайне неискренней и завистливой, что и сказалось въ подысканіи ею различныхъ предлоговъ къ тому, чтобы не принимать участія въ войнѣ. Таковую обстановку, сложившуюся независимо и вопреки стараніямъ Остермана, идущаго, въ отношеніи политической подготовки, вполне правильнымъ путемъ, слѣдуетъ признать не вполне благопріятной для Россіи, съ чѣмъ и приходилось считаться прежде всего при составленіи плана войны, а затѣмъ и при операціяхъ войскъ.

## 2) Планъ войны.

Если гениальный Петръ, послѣ неудачнаго Прутскаго похода, отказался отъ наступленія къ Константинополю черезъ Молдавію и искалъ другого пути къ проливамъ, то, очевидно, что вѣрные, но не гениальные послѣдователи его и подавно не могли сразу рѣшиться на „вступленіе въ Молдавію“.

Приходилось въ стремленіи къ оттѣненію турокъ отъ береговъ Чернаго моря и проливовъ слѣдовать примѣру Петра и выбирать болѣе кружный путь, постепенно приближаться къ завѣтной цѣли, двигаясь впередъ, только лишь

утвердившись на пройденномъ. Приходилось рассчитывать войну на нѣсколько кампаній, изъ которыхъ каждая предъидущая подготовляла-бы слѣдующую.

Полное господство надъ Дономъ, надъ его устьемъ, завоеваніе Крыма, подчиненіе татарскихъ ордъ, подчиненіе Валахіи и Молдавіи, утвержденіе на берегахъ Босфора,— вотъ задачи, которыя постепенно должны были выполняться на избираемомъ пути. Азовъ, Крымъ, Очаковъ, Бендеры, Хотинъ, Яссы и Константинополь,— вотъ цѣли дѣйствій отдѣльныхъ кампаній, которыя надѣ было предпринять для рѣшенія намѣченныхъ задачъ.

И дѣйствительно, назначенный еще въ 1735 г., послѣ неудачнаго похода Леонтьева на югъ, Главнокомандующимъ русской арміей, Фельдмаршалъ Минихъ намѣчалъ такой планъ дѣйствій противъ Турціи: „на 1736 г., — Азовъ будетъ нашъ. Мы станемъ господами Дона, Донца, Перекопа, владѣній Ногайскихъ между Дономъ и Днѣпромъ по Черному морю, а можетъ быть, и самый Крымъ намъ будетъ принадлежать. На 1737 г. подчиняется весь Крымъ, Кубань, приобрѣтается Кабарда; Императрица—владычица на Азовскомъ морѣ и гирлѣ между Крымомъ и Кубанью. На 1738 г.—подчиняются безъ малѣйшаго риска Бѣлгородская и Буджакская орды по ту сторону Днѣпра, Молдавія и Валахія, которыя стонуть подъ игомъ турокъ. Спасаются и греки подъ крылья Русскаго Орла. На 1739 г. знамена и штандарты Ея Величества водружаются.... гдѣ? въ Константинополь“.

### 3) Кампанія 1736 г. и ея результаты \*).

Согласно общему плану войны планъ кампаніи на 1736 г., по предложенію Миниха, состоялъ въ томъ, чтобы овладѣть Азовомъ и завоевать Крымъ.

Для выполнения этого плана было сформировано двѣ арміи—Днѣпровская, для дѣйствія противъ Крыма, силою около 70000 чел., и Донская—противъ Азова, силою въ началѣ кампаніи около 10000, а въ концѣ—около 25000 чел.

---

\*) См. карту № 1.

Взятіе Азова, разореніе большей части Крымскаго полуострова и приведеніе въ подданство Россіи нѣкоторыхъ ордъ Кубанскихъ татаръ,—таковы были окончательные результаты кампаніи 1736 г. Такимъ образомъ, только половина программы, намѣченной Минихомъ на этотъ годъ, была выполнена имъ.

Сильная болѣзненность въ арміи, значительная потеря въ людяхъ и лошадахъ, неустройство продовольственной части и невозможность, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, вести кампанію зимой заставили Миниха окончить кампанію въ августѣ и вернуться къ своимъ границамъ.

#### 4) Кампанія 1737 г. и ея результаты \*).

Планъ кампаніи на 1737 г. Императрица еще осенью 1736 г. поручила составить Миниху.

14-го ноября 1736 г. выработанный Минихомъ планъ былъ представленъ имъ Императрицѣ „ко Всемилостивѣйшей апробаціи“, при чемъ планъ этотъ былъ составленъ „токмо генеральнымъ образомъ на всю здѣшнюю (русскую) армію“, принимая во вниманіе и возможные дѣйствія противъ Турціи союзной намъ Австрійской арміи.

Прежде, чѣмъ приступить къ изложенію собственно плана, Минихъ въ представленномъ проектѣ его ставитъ два вопроса: 1) какъ вести кампанію, наступательно или оборонительно и 2) если дѣйствовать наступательно, то дѣйствовать-ли между Днѣпромъ и Дономъ или перенести оружіе въ Молдавію, Валахію, къ Днѣстру, Пруту и къ Дунаю.

Предложенное имъ самимъ рѣшеніе этихъ вопросовъ и служить основаніемъ для самого плана.

Первый вопросъ Минихъ рѣшаетъ въ пользу наступательной войны. Причины, заставившія его принять такое рѣшеніе, можно раздѣлить на двѣ категоріи: однѣ представляютъ невыгоды дѣйствій оборонительныхъ, а другія—выгоды дѣйствій наступательныхъ.

---

\*) См. карту № 1-й.

Первыя можно свести къ слѣдующему:

1) При нашемъ рѣшеніи дѣйствовать оборонительно, противникъ будетъ имѣть время для того, чтобы собрать возможно большія силы и окончательно изготавиться къ борьбѣ, послѣ чего перейти въ энергичное наступленіе. Пока-же онъ къ этому не будетъ готовъ, то мелкими отрядами будетъ беспокоить все время нашу границу. Перейдя въ наступленіе и будучи очень многочисленнымъ, противникъ можетъ дѣйствовать одновременно въ нѣсколькихъ направленіяхъ. Наиболѣе вѣроятнымъ при этомъ является то, что главная турецкая армія частью перейдетъ Днѣпръ у Очакова и, наступая по обѣимъ сторонамъ р. Днѣпра, двинется къ Киеву и къ Самарѣ. Русская армія этимъ движеніемъ вынуждена будетъ сосредоточиться къ этимъ пунктамъ, чѣмъ и откроетъ наши границы. Татары-же не преминутъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и опять-таки будутъ нападать на наши границы.

Въ общемъ, при оборонительныхъ дѣйствіяхъ съ нашей стороны мы лишены будемъ свободы дѣйствій, такъ какъ должны будемъ соображать свои дѣйствія съ дѣйствіями непріятели.

2) Если туркамъ предоставить вести наступательную войну, столкновеніе съ ними можетъ произойти не раньше, какъ въ іюль и даже въ августѣ. Слѣдствіемъ этого явится то, что если побѣда въ происшедшемъ сраженіи будетъ на нашей сторонѣ, то за позднимъ временемъ ею нельзя будетъ воспользоваться въ полной мѣрѣ. Если-же побѣда при этомъ будетъ на сторонѣ турокъ, то она, во всякомъ случаѣ, поведетъ за собой разореніе нашихъ пограничныхъ мѣстностей и необходимость подчиниться условіямъ противника;— другими словами, при оборонительной войнѣ съ нашей стороны побѣда въ рѣшительномъ сраженіи намъ не дастъ ничего,—пораженіе-же повлечетъ за собой крайне тяжелыя послѣдствія.

Къ положительнымъ причинамъ, обусловливающимъ выгоды наступленія съ нашей стороны, относятся слѣдующія:

1) При наступательныхъ нашихъ дѣйствіяхъ татары не будутъ нападать на наши границы, такъ какъ будутъ опасаться за свои собственныя владѣнія.

2) Рѣшеніе вести наступательную войну дастъ намъ возможность начать кампанію тогда, когда противникъ еще не будетъ готовъ; слѣдовательно, легче будетъ достигнуть желаемого успѣха.

3) При наступательныхъ дѣйствіяхъ съ нашей стороны продовольствіе арміи можно будетъ производить на счетъ непріятельской стороны, что, съ одной стороны, выгодно для насъ, а съ другой,—лишитъ непріятели необходимыхъ средствъ.

Наконѣцъ, по мнѣнію Миниха, „атака придаетъ солдату бодрость и поселяетъ въ другихъ уваженіе къ атакующему, а пребываніе въ недѣйствіи уменьшаетъ духъ въ войскахъ и заставляетъ ихъ терять надежду“. Такимъ образомъ, въ наступленіи, кромѣ матеріальныхъ выгодъ, Минихъ видѣлъ еще преимущества и нравственнаго характера.

На вопросъ, если дѣйствовать наступательно, то гдѣ именно, Минихъ категорически отвѣчалъ, что безусловно выгодно идти въ Валахію и Молдавію.

Но теоретически рѣшивъ такъ категорично вопросъ о театрѣ будущей кампаніи, Минихъ тутъ-же доказываетъ, что рѣшеніе это практически не можетъ быть выполнено, и что наступать необходимо въ направленіи между Дономъ и Днѣпромъ, т. е. ставитъ цѣлью кампаніи завоеваніе Крыма.

Поставивъ цѣлью кампаніи въ 1737 году завоеваніе Крыма, Минихъ рассчитываетъ достигнуть этого во 1-хъ, покореніемъ городовъ Крыма и въ худшемъ случаѣ—полнѣйшимъ его разореніемъ, и во 2-хъ,—взятіемъ Очакова, владѣніе которымъ, благодаря его положенію, обезпечивало господство надъ Крымскимъ полуостровомъ.

Такимъ образомъ, прежде, чѣмъ остановиться на завоеваніи Крыма, какъ на цѣли кампаніи, и вслѣдствіе этого выбрать направленіе между Дономъ и Днѣпромъ, Минихъ указываетъ, что выгодно всего вести наступленіе на Валахію и Молдавію, т. е. въ направленіи, указанномъ Петромъ Великимъ. Минихъ, какъ и Петръ Великій, повидимому, отлично понималъ значеніе для Турціи этихъ провинцій и всю выгоду наступленія въ этомъ направленіи, какъ ведущаго къ наиболѣе полнымъ и положительнымъ результатамъ.

Однако, трудность веденія операцій въ этомъ направленіи, въ связи съ воспоминаніемъ о неудачѣ Петра, понесенной имъ именно здѣсь, и ненадежностью союзника, — Австріи, заставила Миниха отказаться отъ наступленія въ Валахію и Молдавію, обратиться къ медленному выполненію уже давно составленной имъ программы и въ своемъ стремленіи къ Константинополю продвигаться этапами, постепенно завоевывая турецкія земли.

Завоеваніе Азова въ 1736 г. было первымъ этапомъ на этомъ пути; завоеваніе Крыма, подготовленное разореніемъ его въ кампанію 1736 г., и овладѣніе Очаковомъ, какъ средствомъ утвердить за собой Крымъ, — было слѣдующимъ этапомъ. Въ полномъ соотвѣтствіи съ обстановкой достигнуть этого и поставилъ себѣ цѣлью Минихъ въ кампанію 1737 г., надѣясь, что „въ предбудущемъ 1738 г. къ дальнему воспріятію пути не трудно сыскать можно будетъ“.

Поставивъ себѣ цѣль кампаніи вполне соотвѣтственно обстановкѣ, Минихъ достигнуть этой цѣли желаетъ средствами, выборъ которыхъ показываетъ въ немъ глубокое пониманіе военнаго дѣла и несомнѣнный военный талантъ.

Прежде всего, Минихъ считаетъ необходимымъ для веденія операцій не разбрасывать войска, дробя ихъ на нѣсколько армій или отрядовъ, а образовать одну армію, составивъ ее изъ всѣхъ войскъ, предназначенныхъ для боевыхъ дѣйствій. Другими словами, для обезпеченія успѣха онъ считаетъ необходимымъ быть возможно сильнѣе въ направленіи, избранномъ для нанесенія непосредственнаго удара.

Признавая необходимость дѣйствовать возможно сосредоточеннѣе, Минихъ въ то-же время считалъ наиболѣе цѣлесообразнымъ дѣйствовать наступательно. Наступленію онъ отдаетъ предпочтеніе потому, что, по его вполне справедливому мнѣнію, оборона представляетъ тѣ невыгоды, что при ней инициатива находится въ рукахъ противника, и что, ограничиваясь обороной, нельзя достигнуть рѣшительныхъ результатовъ. Съ другой стороны, только при наступленіи можно воспользоваться внезапностью, атаковавъ противника не вполне готовымъ и тѣмъ наилучшимъ образомъ обезпечить себѣ успѣхъ. Наконецъ, только при наступленіи возможно содержать армію на счетъ непріятельской страны,



чѣмъ избѣгается разореніе своей страны, облегчается организація довольствія арміи и хотя отчасти достигается нѣкоторое уменьшеніе расходовъ на военныя дѣйствія.

Дѣйствовать наступательно Минихъ находитъ необходимымъ и въ виду свойствъ противника: по его мнѣнію, „надлежитъ наступательно противъ нихъ сильно дѣйствовать и ни въ чемъ съ нашей стороны не уступать“, такъ какъ, говорилъ онъ, „того ради я не уповаю, чтобы они къ дивизантажнымъ кондиціямъ склонялись, пока они вновь въ гордости ихъ приусмирены не будутъ“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, считая въ стратегіи наилучшимъ способомъ дѣйствій наступленіе, онъ признаетъ необходимымъ не только не уклоняться отъ встрѣчи съ противникомъ и не избѣгать сраженія съ нимъ, но даже „искать сего случая“, считая, что это лучший способъ „къ скорѣйшему окончанію нынѣшнія дѣла привести“.

Подъ вліяніемъ австрійцевъ, планъ Миниха, однако былъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что рѣшено было наступать не одной арміей, а двумя, вести какъ-бы двѣ совершенно отдѣльныя операціи: одну—въ Крыму, а другую—противъ Очакова.

Въ Крымъ изъ Азова отправлялся съ 40000 арміей Ласси.

Къ Очакову направлялся Минихъ съ арміей въ 90000 чел.

Рѣшеніе вести кампанію двумя арміями основывалось на увѣренности, что турки, дѣйствуя противъ Россіи въ 1737 г., не перейдутъ за Дунай, а потому можно и не рассчитывать на встрѣчу съ арміей визиря и быстро покончить и съ Крымомъ, и съ Очаковымъ. Впрочемъ, планъ не исключалъ вовсе и возможности встрѣчи съ визиремъ; „если непріятель выйдетъ навстрѣчу“, говорилось въ немъ, „то, призвавъ Бога въ помощь, съ нимъ перевѣдаться и баталію дать“.

Результатомъ дѣйствій обѣихъ армій въ кампанію 1737 г. было взятіе Очакова, Кинбурна и вторичное сильнѣйшее разореніе Крыма.

Значительная убыль людей вслѣдствіе болѣзней, недостатокъ въ продовольствіи, въ водѣ и въ подножномъ корму для лошадей и скота, отсутствіе сильной флотиліи, необходимость тащить съ собой сильно стѣсняющихъ дѣйствія

арміи больныхъ и раненыхъ,—все это заставило Миниха, снабдивъ Очаковъ достаточнымъ гарнизономъ въ цѣляхъ сберечь эту „въ непріятельской ногѣ занозу“, въ концѣ августа отказаться отъ какихъ-либо „дальнѣйшихъ предвоспріятій“ и направиться къ своимъ границамъ.

Съ своей стороны, фельдмаршалъ Ласси, начавъ кампанію непосредственно противъ Крыма успешнымъ вторженіемъ на полуостровъ, разоривъ его окончательно и разогнавъ татарскую армію, почти по тѣмъ-же причинамъ, какъ и Минихъ, и боясь „великаго арміи раззоренія“, отказывается отъ похода на Кафу и отъ окончательнаго закрѣпленія за собой Крыма и въ концѣ іюня также отступаетъ къ своимъ границамъ.

### 5) Кампанія 1738 г. и ея результаты \*).

Еще во время кампаніи 1737 г. въ Немировѣ засѣдалъ конгрессъ, собранный по инициативѣ Австріи, на которомъ Остерманъ пытался добиться того, ради чего велась наша война съ Турціей, хотя-бы и не въ такомъ масштабѣ, какъ объ этомъ мечталъ Минихъ. Успѣхи турокъ противъ австрійцевъ, ясно выраженные зависть и недоброжелательство Австріи къ своей союзницѣ—Россіи—сдѣлали этотъ конгрессъ безрезультатнымъ и привели къ новой кампаніи 1738 г.

13-го января 1738 г. Императрица утвердила планъ будущей кампаніи, выработанный Минихомъ. Для веденія операціи со стороны Россіи вновь было сформировано двѣ арміи: Главная, силою въ 108000 чел.,—на Днѣпрѣ, подъ начальствомъ Миниха, и Донская армія, силою около 65000 чел.,—Ласси. Цѣлью дѣйствій Главной арміи было поставлено—вторгнуться за Днѣстръ и разгромить турокъ въ самой Молдавіи.

Такимъ образомъ, по плану, выработанному Минихомъ, кампанія 1738 г. должна была служить новымъ шагомъ въ послѣдовательномъ развитіи основнаго положенія борьбы Россіи съ Портой—постепеннаго, шагъ за шагомъ, овладѣнія

---

\*) См. карту № 2.

турецкими областями и уничтоженія Крымскаго ханства съ цѣлью сначала твердо стать на Черномъ морѣ, а затѣмъ, при помощи флота, нанести ей рѣшительный ударъ, который, по мнѣнію пылкаго фельдмаршала, долженъ былъ привести къ коронаціи Императрицы Анны въ Константинополѣ.

Въ изложенномъ планѣ кампаніи для обѣихъ армій обращаетъ на себя вниманіе указаніе на способъ дѣйствій обѣихъ армій, опредѣленный формулой: „искать съ непріателемъ баталію дать“. Это ясно показываетъ, между прочимъ, что Минихъ вполнѣ понималъ значеніе боя и вовсе не уклонялся отъ него.

Нельзя также не указать на то обстоятельство, что почти исключительно требованіемъ „дать баталію“ и ограничиваются указанія обѣимъ арміямъ относительно ихъ дѣйствій, такъ какъ „командующему генералитету“ предлагалось дѣйствовать „по конъюнктурамъ и по непріятельскимъ подвигамъ,“ т. е. соотвѣтственно обстановкѣ, главную данную которой составляютъ дѣйствія противника.

Удачно начатый Минихомъ походъ къ Днѣстру, послѣ тяжелыхъ усилій и нѣсколькихъ побѣдоносныхъ сраженій съ татарами, привелъ его въ концѣ іюля къ столь желаннымъ берегамъ Днѣстра. Однако, за Днѣстръ, въ Молдавію Миниху въ этомъ году вторгнуться не удалось.

Выходъ арміи къ Днѣстру въ томъ мѣстѣ, гдѣ была расположена турецкая армія; тяжелыя условія мѣстности у пункта переправы, избраннаго почти противъ воли главнокомандующаго; общія неблагопріятныя особенности театра войны, требовавшія неудобной, стѣснявшей свободу дѣйствій арміи организаціи довольствія; длинная операціонная линія, для охраны которой не было достаточныхъ силъ; особенность противника, который, при своей многочисленности, имѣлъ возможность препятствовать переправѣ черезъ рѣку, сочетая одновременно упорную пассивную оборону праваго берега рѣки съ чрезвычайно активными дѣйствіями на ея лѣвомъ берегу; наконецъ, неблагопріятныя политическія условія, — все это заставило Миниха, послѣ нерѣшительной попытки, отказаться отъ переправы черезъ Днѣстръ и отъ его береговъ вернуться къ своимъ границамъ.

Дѣйствія фельдмаршала Ласси противъ Крымскаго полуострова въ 1738 г. въ общемъ были также безрезультатны.

Удачно начавшаяся и искусно веденная въ первой своей половинѣ, кампанія Ласси въ этомъ году привела къ сдачѣ Перекопа. Но на этомъ и кончились успѣхи русской арміи. Невозможность продовольствовать армію средствами Крыма, дважды разореннаго; боязнь доставлять продовольствіе Днѣпромъ въ виду чумы въ Очаковѣ и Кинбурнѣ; разбитіе бурей Азовской флотиліи, шедшей къ арміи съ запасами; недостатокъ въ водѣ и фуражѣ, а также нерѣшительность Ласси послѣ взятія Перекопа, являвшаяся отчасти слѣдствіемъ неопредѣленности поставленной ему задачи; наконецъ, тяжелыя условія, въ связи со способомъ дѣйствій противника, избѣгавшаго вступать въ рѣшительное сраженіе,—вынудили Ласси остановить движеніе вглубь Крыма и, взорвавши Перекопъ, „прямѣйшимъ трактомъ“ отступить въ Украину.

Неуспѣхами обѣихъ армій, однако, еще не исчерпываются военныя неудачи Россіи въ злополучномъ 1738 году.

Сильная болѣзненность въ Очаковѣ, развивавшаяся со времени осады его турками осенью 1737 г. съ теченіемъ времени стала еще болѣе усиливаться, что и заставило Миниха приказать гарнизоны изъ Очакова и Кинбурна вывести, расположивъ ихъ ниже пороговъ, а крѣпости—взорвать и разорить.

Такимъ образомъ, въ 1738 г. не только не было сдѣлано какихъ либо завоеваній на пути къ овладѣнію Чернымъ моремъ, т. е. на пути къ достиженію той цѣли, ради которой была начата война съ Турціей, но даже было потеряно то, что было приобрѣтено въ этихъ видахъ въ 1737 г.

Очевидно, что при такихъ обстоятельствахъ безъ новой кампаніи обойтись было нельзя.

## 6) Стратегія и тактика Миниха въ 1736—38 г.г.

Все сказанное о планахъ трехъ первыхъ кампаній войны съ Турціей достаточно уже обрисовываетъ стратегическіе взгляды Миниха, взгляды, свидѣтельствующіе объ его пониманіи основныхъ требованій военнаго искусства,

объ его способности разобратъся въ обстановкѣ, понять ее и дѣйствовать въ соотвѣтствіи съ ней.

Что касается тактическихъ дѣйствій, то и ихъ Минихъ ставилъ въ зависимость отъ обстановки, по большей части правильно имъ понимаемой. Въ частности, при столкновеніяхъ съ противникомъ, онъ обыкновенно удачно составлялъ планъ боя, широко пользуясь демонстраціями, артиллерійскимъ огнемъ и внезапностью нападенія, для чего эти послѣднія онъ нерѣдко производилъ ночью или на разсвѣтѣ.

Въ 1736 году, дѣйствуя противъ татаръ, Минихъ строилъ армію въ одно общее неуклюжее каре, ожидая обыкновенно атаки. Отбивъ ее, онъ, однако, самъ переходилъ въ наступленіе. При необходимости самому атаковать, что случалось обыкновенно при дѣйствіи противъ укрѣпленныхъ пунктовъ, Минихъ признавалъ необходимымъ имѣть резервъ, однако, главнымъ образомъ, для парированія случайностей. Не пользуясь конницей на полѣ сраженія, Минихъ искусно употребляетъ ее для развѣдокъ, составляя смѣшанные отряды, и для преслѣдованія преимущественно нерегулярными войсками.

Кампанія 1737 г., по сравненію съ походомъ 1736 г., внесла въ тактическомъ отношеніи существенно важное измѣненіе, а именно: раздѣленіе одного каре на нѣсколько меньшихъ, располагавшихся такъ, чтобы между ними возможна была взаимная поддержка.

Въ бояхъ 1738 г. особенности тактики Миниха выказались еще рельефнѣе. Такъ, въ бояхъ 30-го іюня на Кодымѣ и 8-го іюля на Савраніи первенствующая роль, по опыту предшествовавшихъ столкновеній съ турецко-татарской арміей, предоставляется артиллеріи, которая и дѣйствуетъ вполнѣ успѣшно, достигая значительныхъ результатовъ. Самые бои, по существу оборонительные, ведутся чрезвычайно активно, что достигается неоднократно частыми переходами въ наступленіе въ цѣляхъ, главнымъ образомъ, атакой во флангъ сильно насѣдавшему гдѣ либо противнику выручить особенно сильно атакованныя части.

Части, вынужденныя къ пассивной оборонѣ, ведутъ ее чрезвычайно упорно; части-же, переходящія въ наступленіе, идутъ смѣло и рѣшительно впередъ.

При веденіи боевъ войска расходуются очень экономно и осторожно: бои ведутся почти исключительно войсками, бывшими въ полевыхъ караулахъ и пикетахъ, и только въ исключительныхъ случаяхъ выдѣляются болѣе значительныя отряды, состоящія изъ нѣсколькихъ баталіоновъ. Вся остальная армія въ первый оборонительный періодъ боя остается какъ-бы громаднымъ общимъ резервомъ.

Отбивъ всѣ многочисленныя атаки противника и видя послѣ этого, что противникъ сильно разстроился, Минихъ оборону завершаетъ переходомъ въ наступленіе всей арміей, не упустивъ изъ вида музыку и видомъ распушенныхъ знаменъ воодушевить ее.

Боевой порядокъ арміи при наступленіи строился въ одну линію съ вполнѣ обезпеченными флангами. Въ наступательный періодъ боя, какъ и въ оборонительный, первенствующее значеніе играла артиллерія, при чемъ, чтобы дать возможность вполнѣ развить ея дѣйствія, боевой порядокъ при наступленіи нѣсколько разъ останавливался.

Указанный способъ веденія боя Минихъ основывалъ во 1-хъ, на непремѣнномъ желаніи принудить противника къ бою, а во 2-хъ,—на свойствахъ противника, съ которымъ Миниху пришлось имѣть дѣло. Турко-татары отлично сознавали всю невыгоду вести бой съ русскими войсками въ полѣ и потому при малѣйшемъ наступленіи со стороны русскихъ они поспѣшно уходили, не принимая боя; съ другой стороны, у нихъ не хватало достаточной выдержки, чтобы отказаться атаковать открыто стоящую армію. Такое отношеніе противника къ бою, въ связи съ тѣмъ, что только первыя его атаки отличались горячностью и энергіей и что при малѣйшей неудачѣ этихъ атакъ онъ быстро приходилъ въ разстройство и терялъ всю энергію, и заставляло Миниха дѣйствовать указаннымъ образомъ. Однако, необходимо оговориться, что такой способъ дѣйствій Минихъ не считалъ общимъ и если ему представлялся случай напасть на противника, еще неготоваго къ бою или болѣе слабого, а также при другихъ особенно благоприятныхъ обстоятельствахъ, то онъ тотчасъ-же атаковалъ его.

Наконецъ, нужно отмѣтить, что вся административная часть въ кампаніяхъ 1736—38 г.г. была задумана съ широкимъ пониманіемъ дѣла и уваженіемъ къ обстановкѣ, что

особенно сказалось въ организаціи продовольственной части. Къ сожалѣнію, выполненіе административныхъ мѣръ заставляетъ желать многого, что зависѣло, повидимому, отъ отсутствія исполнителей, достаточно къ тому подготовленныхъ.

## 7) Кампанія 1739 г. \*).

### б) Планъ кампаніи.

Планъ кампаніи на 1739 годъ, составленный Минихомъ, заключался въ слѣдующемъ: 1) Главной арміи идти черезъ Польшу къ Хотину и дѣйствовать, „какъ конъюнктуры и непріятельскіе поступки и движенія показывать будутъ“. 2) „А съ другой арміей для толь наивящей непріятелю диверсіи противъ Крыма и Кубани всѣ такія дѣйства производить стараться, которыя токмо возможны будутъ, къ чему уповательно и флотилія на Днѣпрѣ не безъ пользы употреблена быть можетъ“. Подъ послѣднимъ разумѣлись дѣйствія въ направленіи на Очаковъ и Кинбурги.

Кампанія 1739 г. для Россіи была уже четвертой кампаніей противъ Турціи. По первоначальнымъ широкимъ замысламъ Миниха, въ этомъ году война съ Турціей должна была уже закончиться и закончиться водруженіемъ русскихъ знаменъ и штандартовъ въ Константинополь и коронованіемъ Императрицы Анны въ возстановленной Св. Софіи.

Между тѣмъ, неполнота результатовъ, достигаемыхъ каждой предшествующей кампаніей, очевидно, вынуждала нѣсколько суживать намѣченную ранѣе программу для послѣдующихъ кампаній. Это достигалось, главнымъ образомъ, замѣной части предположенныхъ новыхъ задачъ невыполненными задачами предыдущей кампаніи и передачей этихъ новыхъ задачъ въ кампаніи будущаго года.

Съ другой стороны, однако, такое невыполненіе, по тѣмъ или другимъ причинамъ, первоначальной программы Миниха въ ея полномъ объемѣ въ строго опредѣленный срокъ нѣсколько не отражалось на выполненіи ея, по духу. Другими словами, не смотря на неполноту результатовъ, достигнутыхъ въ опредѣленную кампанію, каждая слѣдующая, по своей цѣли, являлась новымъ этапомъ въ раз-

\*) См. Карту № 3.

витіи основной идеи Миниха борьбы противъ Турціи, борьбы, заключающейся въ томъ, чтобы къ конечной ея цѣли—овладѣнію Константинополемъ и свободнымъ выходомъ въ открытое море—подъ давленіемъ необходимости продвигаться постепенно, шагъ за шагомъ овладѣвая турецкими областями и двигаясь далѣе, лишь утвердившись на ранѣе приобрѣтенномъ.

Во исполненіе намѣченной программы, въ первую кампанію въ 1736 г. Минихъ овладѣлъ наиболѣе удаленнымъ изъ турецкихъ владѣній, Азовомъ, и разорилъ Крымъ, подготавливая его паденіе. Утвердившись въ Азовѣ и получивъ такимъ образомъ точку опоры для операций въ Азовскомъ морѣ, Минихъ слѣдующей задачей на пути выполнения своей программы поставилъ утвержденіе на берегахъ Чернаго моря, что могло быть достигнуто овладѣніемъ Крымомъ и взятіемъ Очакова.

Очаковъ палъ, и въ 1737 г. русскіе впервые стали твердой ногой на сѣверномъ берегу Чернаго моря. Крымъ, хотя и былъ приведенъ „въ крайнюю слабость“, но, благодаря помощи турецкаго флота, не поддался Россіи. Результаты кампаніи 1737 г. позволяли Россіи въ кампанію 1738 г. еще дальше продвинуться по завѣтному пути, и Минихъ, достигнувъ взятіемъ Очакова нѣкотораго обезпеченія со стороны Крымскихъ татаръ и получивъ опорный пунктъ для дѣйствія Днѣпровской флотиліи, столь необходимой для удержанія за собой занятаго положенія на берегу Чернаго моря и окончательнаго покоренія Крыма, рѣшился въ 1738 г. цѣлью кампаніи поставить вторженіе въ Молдавію, имѣя въ виду „вершителъной акціей“ покончить съ турками. Нельзя было конечно, въ этомъ году оставить также и Крымъ, который, не подпавъ подъ власть Россіи, могъ, даже при пораженіи Турціи, служить сильнымъ тормазомъ къ окончательному нашему утвержденію на берегахъ Чернаго моря.

И такъ, хотя нельзя сказать, чтобы въ первые два года войны съ Турціей были выполнены задачи, поставленныя общей обширной программой Миниха на эти года, тѣмъ не менѣе, успѣхи, достигнутые русской арміей въ 1736 и 1737 г.г., позволяютъ Миниху въ 1738 г. поставить себѣ цѣлью то, что именно было указано общей программой



на этотъ годъ, т. е. нанесеніе Турціи удара въ чувствительнѣйшемъ направленіи—въ Молдавію и Валахію, приводящее при удачѣ къ наиболѣе полнымъ и положительнымъ результатамъ. Но въ 1738 г. удачи-то и не было. Въ этомъ году не только не пришлось достигнуть Молдавіи, но и потерять цѣнное приобрѣтеніе 1737 г.—Очаковъ. Съ другой стороны, нерѣшительно веденныя Ласси операціи въ Крыму не привели къ подчиненію этого полуострова Россіи.

Какъ ни печальна была для насъ необходимость оставить Очаковъ, однако, это не требовало отъ насъ отступленія на пути выполненія турецкой программы Миниха и позволяло въ этомъ направленіи въ слѣдующемъ году продолжать наступательное движеніе съ той позиціи, которая была занята нами въ 1737 г., или, другими словами, являлось вполнѣ возможнымъ въ 1739 г. поставить себѣ цѣлью дѣйствій достиженіе невыполненныхъ задачъ 1738 г., т. е. вторженіе въ Молдавію и покореніе Крыма. Потеря Очакова этому не препятствовала, такъ какъ съ утратой этой крѣпости нами турки приобрѣтали ее въ такомъ видѣ, что имъ нужна была масса времени, труда и средствъ для возстановленія ея прежняго значенія, и намъ, значитъ, нужно было только принять мѣры, чтобы возможно дольше не допустить до этого.

Такимъ образомъ, планъ кампаніи 1739 г. по выбору цѣли и направленія дѣйствій является вполнѣ логичнымъ: главный ударъ направляется на Молдавію, что отвѣчаетъ дальнѣйшему развитію основной идеи Миниха борьбы съ Турціей и нисколько не противорѣчитъ сложившейся въ то время обстановкѣ.

Второстепенныя дѣйствія направляются на Крымъ въ вспомошествованіе главному удару „для наивящей непріятелю диверсіи“.

Наконецъ, чтобы не допустить турокъ возстановить значеніе Очакова и тѣмъ обезпечить отъ татаръ свой лѣвый флангъ при операціяхъ въ главномъ направленіи, значительный отрядъ, входящій въ составъ Крымской арміи, направляется внизъ по Днѣпру къ Очакову и Кинбурну.

Движеніе въ указанныхъ направленіяхъ обѣихъ армій, кромѣ того, служило лучшимъ прикрытіемъ всей обширной южной границы отъ хищническихъ нападений татаръ.

Армія, предназначена дѣйствовать противъ Хотина, согласно представленія Миниха, утвержденного Императрицей, должна была состоять всего изъ 91000 чел., изъ которыхъ 15000 нерегулярныхъ. При арміи находилось 169 полковыхъ пушекъ, 58 орудій большого калибра и обозъ, везомый на 22/т. паръ воловъ.

Театромъ военныхъ дѣйствій арміи Миниха въ 1739 г. служили южныя провинці Польши и восточная часть Молдавіи. Южныя провинці Польши представляли собой равнину съ разбросанными кое-гдѣ среди озеръ и болотъ небольшими холмами. Отличительной особенностью этой равнины было множество широкихъ и довольно глубокихъ рѣчекъ, медленно текущихъ въ низкихъ берегахъ среди болотъ и лѣсовъ. Пути сообщенія состояли изъ очень скверныхъ дорогъ, проходившихъ по глубокому песку или по болотамъ. Часто встрѣчавшіяся селенія состояли обыкновенно изъ небольшого числа убогихъ хижинъ.

Восточная часть Молдавіи представляла собой страну, покрытую развѣтвленіями Карпатъ, пересѣченными глубокими лѣсистыми долинами. Страна изобиловала рѣками и рѣчками и была довольно густо населена.

#### *б) Сосредоточеніе арміи къ Василькову.*

Операціи 1739 г. должны были начаться переправой арміи черезъ Днѣпръ.

Пунктами переправъ, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, были избраны: Кіевъ, гдѣ былъ для этой цѣли построенъ мостъ, и м. Коялово, гдѣ переправа могла производиться только на судахъ.

Къ 20-му мая вся армія, за исключеніемъ неприбывшихъ Донскихъ казаковъ, была уже на правомъ берегу Днѣпра.

По мѣрѣ переправы черезъ Днѣпръ части войскъ, перешедшія рѣку у Кіева, располагались лагеремъ у устья р. Лыбеди, а перешедшія у Коялова—вблизи Треполя.

По окончаніи переправы арміи черезъ Днѣпръ она была раздѣлена на 4 дивизіи болѣе или менѣе однообразнаго состава; такъ, каждая дивизія состояла изъ 4 драгунскихъ полковъ, 5—6 пѣхотныхъ полковъ, 2—3 Малороссійскихъ полковъ. Кромѣ того, въ первую дивизію назначены Донскіе

казаки и Запорожцы, а въ 4 дивизию — 9 ландмилицкихъ полковъ.

Дивизии, по общему правилу, дѣлились на бригады неравномѣрнаго состава.

Вся имѣющаяся при арміи полевая артиллерія была раздѣлена на 4 одинаковаго состава бригады, которыя были приданы по одной къ каждой дивизіи. Осадная артиллерія была при 3-й дивизіи.

Войска, расположенныя на р. Лыбеди, составили 2, 3 и 4 дивизіи, а войска у Треполья — 1 дивизию.

22-го мая въ м. Левахъ, куда перешли войска отъ Лыбеди, Минихъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ впервые объявилъ старшему Генералитету, что цѣлью предстоящаго похода является взятіе кр. Хотина, а затѣмъ — вторженіе въ Волошскую и Молдавскую земли. Здѣсь-же Минихъ объявилъ, что для избѣжанія трудностей похода черезъ степи армія пойдетъ черезъ Польшу.

25-го мая армія перешла къ Василькову, расположившись на самой польской границѣ. Здѣсь сосредоточилось всего около 69000 ч., изъ которыхъ строевого элемента 58000; такимъ образомъ, армія была меньше предполагаемаго состава на 21000.

Прибытіемъ арміи къ Василькову окончилось сосредоточеніе арміи, которое, противъ первоначальныхъ предположеній, запоздало по меньшей мѣрѣ на три недѣли.

Относительно сосредоточенія арміи необходимо замѣтить слѣдующее: основательно придавая чрезвычайно важное значеніе скорѣйшему началу кампаніи, чтобы не дать противнику вполне изготавиться, Минихъ стремится возможно раньше и быстрѣе сосредоточить разбросанную на зимнихъ квартирахъ армію. Множество причинъ, независѣвшихъ отъ Миниха, тормозили сосредоточеніе арміи, а цѣлый рядъ цѣлесообразныхъ мѣръ, принятыхъ Минихомъ, не могли вовсе устранить эти причины, но могли только ихъ ослабить.

При рѣшеніи вопросовъ о выборѣ пунктовъ и способовъ переправы черезъ Днѣпръ Минихъ не проявилъ должной опредѣленности и устойчивости. Это явилось слѣдствіемъ, съ одной стороны, того, что, повидимому, Минихъ не могъ сразу оцѣнить относительную важность различ-

ныхъ иногда прямо противоположныхъ требованій, предъявленныхъ соотвѣтственно обстановкѣ сосредоточеніемъ, а съ другой стороны,—тѣмъ, что переправу въ дѣйствительности приходилось производить нѣсколько въ иныхъ физическихъ условіяхъ, чѣмъ предполагалъ Минихъ.

Въ періодъ сосредоточенія арміи выказалось пониманіе Минихомъ выгодъ раздѣленія арміи на части. Однако, какъ и раньше, фельдмаршалъ въ такой организаціи видитъ лишь административныя выгоды, выражающіяся въ удобствѣ наблюденія за частями войскъ и въ удобствахъ сношенія съ ними.

Въ періодъ сосредоточенія выказалось въ полной мѣрѣ также отношеніе Миниха во 1-хъ, къ военнымъ совѣтамъ, и во 2-хъ,—къ вопросу о поддержаніи связи между отдѣльными частями арміи.

Собранный Минихомъ 22-го мая первый въ кампанію 1739 г. военный совѣтъ ясно показываетъ, что фельдмаршалъ не смотрѣлъ на военные совѣты, какъ на средство искать въ нихъ основаній для своихъ дальнѣйшихъ рѣшеній, а какъ на средство передать подвѣдомственнымъ ему начальствующимъ лицамъ уже принятыя имъ рѣшенія и отчасти разработку деталей ихъ, выполняемыхъ войсками. Что касается поддержанія связи, то необходимость ея, очевидно, сознавалась Минихомъ вполне. Лучшимъ-же средствомъ для этого фельдмаршалъ считалъ, повидимому, командированіе особыхъ лицъ, въ важныхъ случаяхъ даже штабъ-офицеровъ, которые должны были доносить ему обо всемъ происходящемъ въ отдѣленной части арміи.

#### *в) Движеніе арміи къ рѣкѣ Бованцу.*

28-го мая армія изъ Василькова и Треполя, не дождавшись Донскихъ казаковъ, выступила въ „дальній маршъ“.

Передъ выступленіемъ арміи изъ Василькова полученныя Минихомъ свѣдѣнія о противникѣ сводились къ тому, что армія, при своемъ движеніи, можетъ встрѣтить значительныя силы противника не ближе, какъ передъ самымъ Бугомъ. До тѣхъ-же поръ надлежало опасаться только нападенія относительно незначительныхъ партій

татаръ, особенно съ лѣваго фланга со стороны Чернаго Лѣса, въ 6—7 переходахъ на юго-востокъ, откуда непріятель могъ зайти въ тылъ арміи.

На основаніи такихъ соображеній Минихомъ и былъ указанъ порядокъ предстоящаго марша.

Дивизіи двигались по разнымъ дорогамъ независимо одна отъ другой по выданнымъ маршрутамъ, и Минихъ только требовалъ, чтобы начальники дивизій—ему, а оберъ-квартирмейстеры—генераль-квартирмейстеру своевременно сообщали, что будутъ дѣлать дивизіи и гдѣ онѣ будутъ каждый день находиться.

Для уравниенія движенія колоннъ Минихъ временами опредѣлялъ срокъ, когда всѣ дивизіи должны были прибыть къ опредѣленнымъ пунктамъ, или указывалъ день для общей дневки; такъ, на 4 іюня 2, 3 и 4 дивизіямъ приказано было прибыть въ окрестности м. Поволочъ; 15-го іюня всѣ дивизіи должны были прибыть къ Бугу; на 24 іюня всѣмъ назначалась дневка.

Впереди каждой дивизіи, подъ начальствомъ оберъ-квартирмейстера, двигался авангардъ, назначеніе котораго было развѣдываніе дорогъ и непріятеля, устройство переправъ и пр. Сила авангарда, обыкновенно въ 300 чел., при необходимости выдвигалась впередъ на значительное разстояніе, достигала нѣсколькихъ полковъ. Впереди авангарда шли развѣзды. Въ небольшомъ разстояніи сзади каждой дивизіи шли небольшіе арріергарды, имѣвшіе назначеніе наблюдать за порядкомъ въ тылу и подбирать отсталыхъ. Обозы каждой дивизіи шли сосредоточенно. На ночлегахъ, при движеніи до Буга, располагались крайне разбросанно, чтобы не топтать полей. Дневки назначались въ зависимости отъ количества воды и травъ.

Въ виду появленія непріятеля у Чернаго Лѣса на первую дивизію, какъ ближайшую къ этому урочищу, возлагалось прикрытіе движенія съ этой стороны.

Медленно подвигаясь, дивизіи къ 5-му іюня отошли отъ границы на 100 верстъ и расположились на линіи Сокольницы-Поволочъ-Сквира.

Прибытіемъ къ Бугу, вслѣдствіе неблагоприятной погоды и частыхъ и трудныхъ переправъ черезъ встрѣчавшіяся рѣчки, армія опоздала почти на цѣлую недѣлю. Только 21-го

іюня два конныхъ смѣшанныхъ отряда, высланные отъ арміи, захватили переправы у Константинова и Меджибожа, а 22 и 23-го іюня 1, 2 и 4 дивизіи, безъ всякаго противодѣйствія со стороны непріятели, переправились у этихъ пунктовъ и къ вечеру 23-го сосредоточились у Летичева. Что касается 3-й дивизіи, то она, въ виду затруднительности переправы черезъ Бугъ бывшей при ней осадной артиллеріи, была направлена въ обходъ верховьевъ р. Буга на Купель и Черный Островъ.

Во время переправы арміи черезъ Бугъ Минихъ узналъ, что Буджакскій сераскиръ-султанъ, догадываясь о движеніи русской арміи къ Хотину, направился изъ Бендери вверхъ по Днѣстру. Вслѣдствіе этого, Минихъ 22-го іюня высылаетъ къ Сорокѣ конный отрядъ полковника Капниста, въ составѣ 1000 чел. нерегулярныхъ, поставивъ ему задачей распуścić слухъ, что русскія войска направляются къ Бендерамъ, и такъ или иначе заставить татаръ отвлечь вниманіе отъ Хотина.

Летучій отрядъ Капниста 26-го іюня прибылъ къ Днѣстру, разорилъ Сороки и Могилевъ и, заставивъ этимъ часть татаръ вернуться отъ Хотина, благополучно отошелъ къ своей арміи.

24-го іюня въ Летичевѣ Минихъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было отъ Буга идти прямо къ Хотину, который и бомбардировать, а затѣмъ переправиться здѣсь-же черезъ Днѣстръ. Если-же здѣсь переправиться будетъ нельзя, то искать переправу гдѣ либо выше Хотина. Двигаться было рѣшено, по прежнему, отдѣльно, по дивизіямъ, при чемъ, въ виду просьбы поляковъ, рѣшено было не приближаться къ Каменецъ-Подольску ближе, чѣмъ на 8 миль.

25-го іюня войска выступили изъ Летичева и малыми переходами направились вдоль праваго берега р. Буга къ Тернорудкѣ на Збручѣ, куда должна была прибыть и 3-я дивизія. Всѣ дивизіи на значительной части пути шли по одной дорогѣ по-эшелонно. Распредѣленіемъ марша завѣдывалъ самъ Минихъ. Порядокъ и условія движенія были такіе-же, какъ и при движеніи до Буга, только Главнокомандующій болѣе настойчиво требовалъ „крѣпкой предосторожности отъ непріятели“.

6-го іюля Минихъ съ тремя дивизіями прибылъ къ р. Бованцу въ одномъ переходѣ отъ Збруча, куда еще 5-го іюля прибыла 3-я дивизія. Такимъ образомъ, 6-го іюля вся армія Миниха вновь сосредоточилась.

Сосредоточеніемъ арміи на р. Бованцѣ 6-го іюля закончился первый періодъ марша Миниха къ Хотину. Перейдя границу 28-го мая, русская армія къ 6-му іюля, въ теченіе 40 дней, прошла около 400 в., т. е. въ среднемъ, въ день дѣлала всего лишь по 10 в. Причинами такого медленнаго движенія арміи служили: во 1-хъ, значительный обозъ, во 2-хъ, плохое состояніе дорогъ, въ 3-хъ, неблагоприятная погода, въ 4-хъ, выжиданіе Донскихъ казаковъ, которые присоединились только 2-го іюля, и въ 5-хъ, неполнота и неопредѣленность свѣдѣній о непріятелѣ послѣ переправы черезъ Бугъ.

Главной отличительной чертой этого марша является организація и исполненіе его въ полномъ соотвѣтствіи со свѣдѣніями о противникѣ, которыя собирались весьма тщательно всевозможными способами, а также въ зависимости отъ имѣвшихся данныхъ о путяхъ. Вслѣдствіе этого, при движеніи отъ Буга, въ виду болѣе вѣроятнаго столкновенія съ противникомъ Минихъ стремился вести армію сосредоточеннѣе и вообще условія боевыя въ этотъ періодъ все болѣе и болѣе выдвигались на первый планъ въ ущербъ условіямъ хозяйственнымъ.

Къ 6-му іюля обстановка представляется Миниху слѣдующимъ образомъ: поискъ Капниста хотя до нѣкоторой степени и достигъ цѣли, однако, непріятель все-же ожидалъ русскую армію къ Хотину и принялъ всѣ мѣры, чтобы по возможности помѣшать ей въ ея дѣйствіяхъ противъ этой крѣпости. Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣющіяся свѣдѣнія показывали, что дальшее движеніе русской арміи будетъ производиться въ сферѣ дѣйствія противника и что отнынѣ постоянно нужно ожидать не только нападенія на армію непріятельскихъ партій и при томъ не безъ содѣйствія поляковъ, но, быть можетъ, даже и „баталіи со всѣми непріятельскими силами“.

При такой обстановкѣ на собранномъ 7-го іюля военномъ совѣтѣ было рѣшено возможно быстрѣе продолжать движеніе къ Хотину, слѣдуя на Тернорудку, гдѣ переправиться

черезъ р. Збручъ, потомъ на Гримайлловъ и, обойдя Недоборгскія горы, идти густымъ лѣсомъ на Чертову Скалу и на Орининъ, гдѣ вновь переправиться черезъ Збручъ и оттуда прямо направиться къ Днѣстру.

*д) Движеніе отъ р. Бованца къ р. Днѣстру и переправа у Синьковицъ.*

8-го іюля армія выступила къ р. Збручу, которую и перешла у Тернорудки и Каневки 8-го и 9-го іюля.

Полученныя въ эти дни свѣдѣнія о близости татаръ заставили еще болѣе усилить мѣры предосторожности, которыя все болѣе усиливались по мѣрѣ движенія арміи впередъ.

Постоянное ожиданіе нападенія противника, въ связи съ неблагопріятными мѣстными условіями, до крайности замедляло движеніе арміи.

10-го іюля впервые показался въ виду арміи непріятель. Поэтому, съ 11-го числа армія, имѣя впереди авангардъ Фермора изъ 4 драгунскихъ полковъ, шла въ одномъ общемъ каре, каждая сторона котораго составлена была изъ одной дивизіи; внутри каре находились всѣ обозы; вокругъ арміи слѣдовали нерегулярныя войска. Въ послѣдующіе дни видъ каре, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, нѣсколько измѣнился. 16-го іюля армія имѣла дневку въ Качюбницѣ и здѣсь былъ собранъ Минихомъ военный совѣтъ, на которомъ, въ виду того, что въ Каменецъ-Подольскѣ и его окрестностяхъ появилась опасная болѣзнь, рѣшено было, чтобы не приближаться къ этой крѣпости, переправу черезъ Днѣстръ произвести выше Хотина.

Чтобы произвести операцію форсированія Днѣстра въ возможно болѣе благопріятныхъ условіяхъ, Минихъ прибѣгъ къ демонстраціи: для этого онъ раздѣлилъ армію на двѣ части: одна, подъ начальствомъ Румянцева, должна была, играя роль всей арміи, показать намѣреніе продолжать путь свой прямо къ Хотину и тѣмъ удержать непріятели въ этомъ направленіи, а другая, подъ непосредственнымъ начальствомъ Миниха, подъ видомъ конвоя, сопровождающаго посла Русской Императрицы въ Турцію, должна была направиться къ Днѣстру выше Хотина, гдѣ и переправиться.



Корпусъ Миниха въ общемъ состоялъ всего изъ 28000 чел., изъ которыхъ 9500 было нерегулярныхъ. Всѣ остальные войска со всей осадной артиллеріей и запасный провіантскій магазинъ остались у Румянцева. 17-го вся армія сдѣлала небольшой переходъ къ Пробожнѣ. 18-го іюля Минихъ со своимъ корпусомъ отдѣлился отъ Румянцева и, сдѣлавъ 30 в. по крайне неблагопріятной мѣстности, въ 5 часовъ вечера съ авангардомъ прибылъ къ Днѣстру у д. Синьковицы, лежащей въ 50 верстахъ выше Хотина. Прибытіе Миниха къ Днѣстру въ этомъ пунктѣ было настолько неожиданно для противника, что фельдмаршалъ здѣсь не нашелъ ни одного непріятельскаго солдата.

Прибывъ къ Днѣстру, Минихъ тотчасъ-же переправилъ черезъ него въ бродъ нерегулярныя войска, а къ вечеру 19-го іюля весь корпусъ Миниха былъ уже на правомъ берегу Днѣстра, переправившись по мосту, построенному ночью. Въ ожиданіи переправы войскъ Румянцева Миниху приходилось у Синьковицы простоять нѣсколько дней. Между тѣмъ, свѣдѣнія о противникѣ, полученныя отъ развѣздовъ, высланныхъ въ разныя стороны отъ нерегулярныхъ войскъ тотчасъ послѣ переправы, заставляли съ часу на часъ ожидать нападенія значительныхъ силъ турко-татаръ на русскій лагерь. Все это заставляло Миниха принять цѣлый рядъ мѣръ, какъ боевыхъ, такъ и хозяйственныхъ, обезпечивающихъ безопасное во всѣхъ отношеніяхъ пребываніе его арміи на Днѣстрѣ. Такъ, были построены черезъ Днѣстръ еще три моста, изготовлено множество плотовъ, возведенъ былъ двойной тетъ-де-понъ, а также начаты постройкой цѣлый рядъ редутовъ и батарей вокругъ лагеря; всѣ селенія вблизи лагеря были уничтожены. Наконецъ, въ лагерьъ подъ Синьковицами получила широкое развитіе посылка къ сторонѣ непріятеля летучихъ отрядовъ. Отряды эти были весьма значительной силы, достигающей иногда свыше 1000 коней, и посылались на дальнія разстоянія за Прутъ. Среди хозяйственныхъ мѣропріятій Миниха въ лагерьѣ у Синьковицъ обращаетъ на себя вниманіе: стараніе поддержать удовлетворительное санитарное состояніе лагеря, а затѣмъ цѣлый рядъ мѣръ по приведенію въ порядокъ разстроенной отъ продолжительнаго похода арміи. ДНМУЧ

Только 20-го іюля непріятель узналъ о переправѣ Миниха у Синьковиць и тотчасъ часть силъ была направлена противъ него.

Уже въ ночь съ 21 на 22 іюля Султанъ-Гирей съ 12000 татаръ и Колчакъ-паша, Хотинскій комендантъ, съ 6000 конныхъ янычаръ находились въ 18 в. отъ русскаго лагеря. На слѣдующій день, 22-го, они атаковали высланный отъ русской арміи фуражировочный отрядъ полковника Роде, который, поддержанный сильнымъ отрядомъ подъ начальствомъ самого Миниха, принудилъ противника къ отступленію.

Между тѣмъ, Румянцевъ, сдѣлавъ одинъ небольшой переходъ по направленію къ Хотину, затѣмъ направился на соединеніе къ Миниху. Начавшіеся дожди сильно затрудняли движеніе Румянцева и онъ только 24-го іюля подошелъ передовыми частями къ Днѣстру, а остальные его войска и обозы приблизились къ Днѣстру лишь 26-го іюля. Переправа войскъ Румянцева началась 25-го іюля. Въ этотъ же день, вслѣдствіе тѣсноты лагеря у Синьковиць, Минихъ передвинулъ лагерь на 4 версты вверхъ по Днѣстру къ д. Дорошевцы.

Вмѣстѣ съ перемѣной лагеря была измѣнена и организація арміи: прежнее дѣленіе на авангардъ и 4 дивизіи было замѣнено дѣленіемъ на авангардъ, коръ-де-батайль, правое и лѣвое крыло. Авангардъ состоялъ изъ Волошкаго корпуса и двухъ Компанейскихъ полковъ. Крылья состояли каждое изъ 6 пѣх., 6 драг. и 2—3 Малороссійскихъ полковъ; гвардія—5 драг., 8 пѣхотныхъ, 9 ландмилицкихъ, 2 Малороссійскихъ полковъ; Донскіе казаки и Запорожцы составляли коръ-де-батайль.

Не смотря на невыгодное положеніе русской арміи, являющееся слѣдствіемъ медленности сосредоточенія ея на правомъ берегу Днѣстра, непріятель до 1-го августа не рѣшался ее беспокоить, но въ этотъ день онъ вновь попытался произвести нападеніе на нашихъ фуражировъ. 2500-ый отрядъ гусаръ и Донскихъ казаковъ, подкрѣпивъ фуражировъ, принудилъ татарскій отрядъ, имѣвшій сначала успѣхъ, къ поспѣшному отступленію.

Только 2-го августа переправа всѣхъ войскъ и обозовъ Румянцева была совершенно закончена и такимъ образомъ,

армія вновъ была сосредоточена на этотъ разъ уже за Днѣстромъ, въ непріятельской землѣ.

Сосредоточеніемъ арміи на правомъ берегу Днѣстра въ лагерѣ Синьковицы-Дорошевцы закончился второй періодъ дѣйствій арміи Миниха въ кампанію 1739 г. Дѣйствія этого періода, по ихъ особенностямъ, могутъ быть раздѣлены на двѣ части: первая—движеніе арміи отъ р. Бованца до р. Днѣстра, а вторая—двухнедѣльное пребываніе арміи въ лагерѣ Синьковицы-Дорошевцы, включая сюда и продолжавшуюся въ теченіе всего этого времени переправу тяжелой артиллеріи и обозовъ. Оба эти періода дѣйствій связываются форсированіемъ Днѣстра отдѣльнымъ корпусомъ Миниха.

При движеніи отъ р. Бованца къ р. Днѣстру Минихъ, по прежнему, свои дѣйствія ставитъ въ зависимость отъ обстановки или, какъ онъ говоритъ, дѣйствуетъ соотвѣтственно „военнымъ резонамъ“.

Это прежде всего сказывается на порядкѣ и организаціи марша арміи.

Перейдя р. Збручъ и получивъ свѣдѣнія о возможности встрѣчи съ противникомъ, Минихъ высылаетъ впередъ арміи сильный авангардъ и ведетъ армію всю вмѣстѣ въ сосредоточенномъ порядкѣ—каре, который, къ тому-же, мѣняетъ свою форму въ зависимости отъ особенностей мѣстности.

Близость противника въ то-же время заставляетъ фельд-маршала, во избѣжаніе случайнаго столкновенія, принимать все болѣе и болѣе строгія мѣры предосторожности отъ непріятели. Понимая, впрочемъ, что если непріятельская армія дѣйствуетъ тѣмъ или инымъ способомъ такъ, чтобы непосредственно препятствовать достиженію благопріятныхъ результатовъ нашей опредѣленной операціи, то лучшимъ способомъ дѣйствій противъ нея будетъ, — отыскавъ ее, атаковать и разбить, Минихъ, какъ только является вѣроятіе встрѣчи съ противникомъ, намѣревающимся воспрепятствовать движенію русской арміи къ Хотину, тотчасъ начинаетъ стремиться къ тому, чтобы принудить его „къ баталіи“. При этомъ, однако, Минихъ высказывается противъ безплоднаго исканія непріятельской арміи, если только она не станетъ на пути къ выполненію его ближайшей задачи, и всѣми мѣрами стремится возможно скорѣе взять Хотинъ, овладѣвъ

которымъ, пріобрѣтаетъ опорный пунктъ для дальнѣйшихъ дѣйствій противъ турокъ въ самомъ сердцѣ ихъ владѣній, при условіи лишенія ихъ надежнаго убѣжища, безъ чего они вообще чувствовали себя недостаточно сильными.

Что касается операціи форсирования р. Днѣстра, то, намѣтивъ съ этой цѣлью сначала, казалось-бы, несоотвѣтствующее положенію вещей направленіе, Минихъ во-время бросаетъ его и, вполне правильно избравъ новое, удачно производитъ переправу, не потерявъ ни одного человѣка. Успѣху операціи переправы Минихъ, прежде всего и главнымъ образомъ, обязанъ удачной организаціей „корпуса“, которому было назначено произвести форсированіе, и той энергіи и быстротѣ, съ которыми велась операція, а отчасти также—предпринятой Минихомъ съ этой цѣлью демонстраціи, которая, впрочемъ, была нѣсколько тяжеловѣсна и врядъ-ли много способствовала успѣху.

Въ организаціи корпуса, назначеннаго для форсирования, обращаетъ вниманіе то обстоятельство, что во 1-хъ, въ составъ его не были взяты цѣлыя части, но отобраны лучшіе люди со всей арміи; во 2-хъ, что, считая необходимымъ имѣть достаточное количество конницы, Минихъ предпочелъ взять съ собой не драгунъ, а нерегулярныхъ, какъ—лучше знакомыхъ и съ мѣстностью и, главнымъ образомъ, со свойствами противника, и въ 3-хъ, наконецъ, что для быстроты передвиженія отряда онъ былъ снабженъ самымъ необходимымъ только обозомъ.

При самой переправѣ, по обыкновенію, сначала были сильно обезпечены избранные для нея пункты, къ которымъ затѣмъ быстро подведенъ весь „корпусъ“, при чемъ временный недостатокъ силъ Минихъ старается возмѣстить фортификаціоннымъ усиленіемъ лагеря.

Утвердившись на правомъ берегу Днѣстра, Минихъ не теряетъ времени даромъ и, съ одной стороны, принимаетъ мѣры къ скорѣйшему и безопасному переходу черезъ Днѣстръ всей арміи съ ея обширными обозами, а съ другой стороны, подготавливаетъ во всѣхъ отношеніяхъ дальнѣйшій ея маршъ, причемъ, въ виду необходимости пробыть, поэтому, долгое время на одномъ и томъ-же мѣстѣ, выказываетъ заботливость о санитарномъ состояніи лагеря и войскъ, основательно видя въ этомъ одно изъ лучшихъ средствъ

для сохраненія арміи среди тяжелой обстановки военных дѣйствій.

Помимо массы хозяйственныхъ распоряженій фельдмаршала, клонившихся къ приведенію въ порядокъ нѣсколько разстроенной продолжительнымъ походомъ арміи, среди мѣръ, предпринятыхъ для подготовки дальнѣйшаго ея марша, обращаетъ на себя вниманіе широкое развитіе дѣятельности различныхъ развѣдывательныхъ партій въ цѣляхъ сбора свѣдѣній о непріятелѣ и о мѣстныхъ условіяхъ. На обязанность этихъ партій, между прочимъ, возлагалось разореніе непріятельскихъ селеній на будущемъ пути арміи, что находили необходимымъ въ цѣляхъ лишить противника точекъ опоры и поддержки мѣстными средствами сочувствовавшихъ ему жителей, чѣмъ облегчались дѣйствія арміи.

При столкновенияхъ съ непріателемъ, случавшихся во время пребыванія арміи въ лагерѣ Синьковицы-Дорошевцы, Минихъ дѣйствуетъ также вполне соотвѣтственно обстоятельствамъ, правильно оцѣнивая какъ противника, такъ и мѣстность, и рационально пользуясь послѣдней. Такъ, значительный перевѣсъ коннаго непріятеля въ силахъ заставилъ Миниха въ дѣлѣ 22-го іюля построить боевой порядокъ въ видѣ каре съ нерегулярными на одномъ изъ фланговъ и ограничиться оборонительными дѣйствіями, хотя и не безъ активнаго элемента, для проявленія котораго Минихъ пользуется наиболѣе соотвѣтствующими особенностямъ противника—гусарами и Донскими казаками.

Всю силу обороны при этомъ Минихъ основалъ, по обыкновенію, на выборѣ позиціи на высотѣ и на сильномъ развитіи какъ артиллерійскаго, такъ и ружейнаго огня. Необходимо замѣтить, однако, что, заставивъ противника переходомъ въ наступленіе окончательно отступить, Минихъ не преслѣдуетъ его, что самъ объясняетъ превосходствомъ непріятеля въ силахъ и отсутствіемъ подъ руками достаточнаго числа нерегулярныхъ. Такая осторожность въ данномъ случаѣ была вполне уместна, такъ какъ, только что переправившись черезъ Днѣстръ съ частью арміи, Минихъ, очевидно, не могъ еще въ достаточной степени ознакомиться съ обстановкой во всей ея совокупности и не могъ рисковать въ неблагопріятныхъ условіяхъ раздѣленія своей арміи.

Что касается дѣла 1-го августа, то прежде всего можно замѣтить, что въ немъ Донскіе казаки вполне оправдали свою репутацію лучшаго нерегулярнаго войска.

Быстро изготовившись и умѣло дѣйствуя въ соотвѣтствіи съ характеромъ противника, Донцы, при содѣйствіи гусарь, не только не дали татарамъ развить ихъ первоначальный успѣхъ, но и скоро принудили ихъ къ безпорядочному бѣгству. Кромѣ того, по поводу этого дѣла можно сказать еще, что своевременное извѣщеніе о появленіи противника и отсутствіе при этомъ въ войскахъ суеты и безпорядка свидѣтельствуютъ, съ одной стороны, о тщательномъ несеніи сторожевой службы войсками Миниха, а съ другой стороны,—объ ихъ дисциплинѣ и внутреннемъ порядкѣ.

*е) Дѣйствія въ Перекопскихъ узинахъ.*

Прежде, чѣмъ начать движеніе отъ Днѣстра, Минихъ въ д. Заставне, куда 3-го августа былъ перенесенъ лагерь, собираетъ военный совѣтъ.

Къ этому времени обстановка для Миниха складывалась такимъ образомъ: турецко-татарская армія, численностью отъ 70 до 90000, при 70 орудіяхъ, находится въ окрестностяхъ Хотина, располагаясь въ нѣсколькихъ лагерьяхъ, причемъ въ ближайшемъ къ русской арміи лагерѣ, лежащемъ отъ нея въ 25 верстахъ у укрѣпленія окопа, запирающаго путь къ Хотину,—находится 10000 турокъ при 10 пушкахъ. Относительно намѣренія противника извѣстно было, что онъ, повидимому, отказывается отъ наступательныхъ дѣйствій, а предполагаетъ дать русской арміи оборонительный бой впереди Хотина. При этомъ, однако, намѣревается всѣми способами затруднить движеніе русскихъ. Относительно мѣстности Миниху, на основаніи рекѣгносцировокъ было извѣстно, что все пространство между русской арміей и Хотиномъ занято труднопроходимыми лѣсными Хотинскими горами, черезъ которыя имѣлись двѣ дороги: одна—на сѣверѣ, длиной въ 37 в., крайне неудобная, другая, длиной около 50 в., болѣе удобная, обходила Хотинскія горы съ юга.

Наиболѣе труднымъ участкомъ этой дороги являлся участокъ отъ д. Рагозны до д. Ракитни, проходящій по узкому горному дефиле, называемому „Перекопскія узины“. Почти въ самомъ началѣ этого участка находилось сильное укрѣпленіе „Окопъ“, которое было занято значительнымъ непріятельскимъ отрядомъ съ артиллеріей.

Кромѣ того, Миниху сообщали, что волохи, настроенные противъ своего господаря, въ случаѣ приближенія русскихъ войскъ къ Пруту, перейдутъ на русскую сторону.

При такихъ условіяхъ обстановки, въ связи со стремленіемъ Миниха „маршировать прямо на непріятеля“, на военномъ совѣтѣ 4-го августа рѣшено было „въ наступающій день маршъ съ арміей къ Хотину воспріять по дорогѣ, пролегающей ближе къ Пруту, подаваясь къ Волошскому мѣстечку Черноуцы“.

5-го августа, оставивъ у Заставны осадную артиллерію и провіантскій магазинъ, подъ прикрытіемъ 20000 корпуса Кейзерлинга, армія выступила къ Хотину. 6-го августа \*), когда армія отъ р. Шубранецъ слѣдовала къ д. Рагознѣ, Минихъ отъ одного волоха получилъ свѣдѣнія, что турки „трудный пасъ, называемый Окопъ“, оставили. Минихъ немедленно отправилъ къ Окопу конный отрядъ изъ 1000 чел. регулярныхъ при 7 пушкахъ и 2300 чел. нерегулярныхъ. Вслѣдъ за этимъ отрядомъ двинуты были піонеры. Высланный отрядъ, не найдя дѣйствительно турокъ, въ этотъ-же день занялъ Окопъ.

На другой день, 7-го августа, армія, воспользовавшись работой піонеровъ, пройдя 6 в., расположилась лагеремъ въ трехъ каре въ лѣсу на горѣ Станигоръ, примкнувъ правый флангъ къ р. Пруту и оперевъ лѣвый въ Хотинскія горы. Въ теченіе цѣлаго дня отряды Донскихъ казаковъ имѣли дѣло съ мелкими непріятельскими партіями, не допуская ихъ подойти близко къ арміи. Не зная, что скрываютъ за собой эти непріятельскія партіи, армія стояла въ лагерѣ въ готовности. Съ наступленіемъ темноты татары отступили и тогда увидѣли, что впереди въ долину р. Долгой расположены отъ 10 до 12000 татаръ.

---

\*) См. схему № 4.

8-го августа армія, ожидая обозовъ, съ цѣлью лучшаго ихъ прикрытія, продвинулась впередъ приблизительно на 2 в. и расположилась на правомъ высокомъ берегу оврага передъ р. Долгой. Здѣсь русская армія по всему фронту была атакована татарской конницей; благодаря дѣйствию артиллеріи, на которую навели противника гусары, нападенія эти были отбиты и къ вечеру непріятель отошелъ за р. Долгую, гдѣ преслѣдовавшими гусарами былъ замѣченъ большой непріятельскій лагерь.

Дѣйствія непріятеля въ теченіе цѣлаго дня 8-го августа, а также то обстоятельство, что онъ не отступалъ далеко, а расположился на ночлегъ вблизи русской арміи и при томъ почти въ боевомъ порядкѣ, вполне справедливо навели Миниха на мысль, что въ этотъ день онъ производилъ только рекогносцировку силъ и расположенія русской арміи съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій день атаковать ее. Вслѣдствіе этого, естественно, являлся вопросъ, не лучше-ли, не ожидая атаки непріятеля, самому атаковать его. Для рѣшенія этого вопроса въ 7 часовъ вечера Минихомъ были собраны на совѣтъ начальники дивизій. На этомъ совѣтѣ, принявъ во вниманіе необходимость дальнѣйшаго наступленія къ Хотину, отсутствіе при арміи обозовъ и ихъ безопасное положеніе, рѣшено было немедленно перейти въ наступленіе и атаковать противника.

Оставивъ въ лагерьѣ понтоны и бывшіе при арміи полковые обозы подъ прикрытіемъ сборнаго отряда Бахметьева, армія 9-го августа на разсвѣтѣ „со всякою тихотой“ въ трехъ каре выступила изъ лагеря \*).

Примѣняясь къ мѣстности, армія повернула налѣво и слѣдовала однимъ каре за другимъ; при этомъ каждое каре, въ виду малой ширины дороги, перестроилось въ колонну по-баталіонно. Около 8 ч., когда армія уже спустилась въ долину р. Долгой и начала выстраиваться, передъ ней появился непріятель. Артиллерійскій огонь помѣшалъ ему атаковать армію, но онъ успѣлъ, прорвавши правое крыло, напасть на обозы Бахметьева, однако, и здѣсь былъ отбитъ артиллеріей.

---

\*) См. схему № 5.



Начавшійся сильный дождь на полтора часа приостановилъ наступленіе Миниха; по прекращеніи дождя русская армія, выстроившись въ одну линію, двинулась впередъ на непріятеля, который сосредоточился за рѣкой. Приблизившись къ противнику на дальность артиллерійскаго огня, Минихъ выставилъ противъ центра непріятельскаго расположенія двѣ бригады артиллеріи, которыя и заставили противника около 12 час. дня отступить.

Тогда Карлъ Биронъ, съ 12 гренадерскими ротами и 12 полковыми пушками, быстро подошелъ къ рѣкѣ; изъ хвороста и фашинь устроилъ себѣ мостъ и немедленно перевелъ свой отрядъ на лѣвый берегъ рѣки.

Дѣйствія Карла Бирона вполне обезпечили переправу остальной арміи. Непріятель отступилъ верстъ на 7—8, а русская армія, безпрепятственно перейдя р. Гукову, стала лагеремъ вблизи д. Ракитна.

9-го августа армія прошла около 8 верстъ.

Переправой черезъ р. Гукову окончился выходъ арміи изъ Перекопскихъ ущелій и теперь Минихъ считалъ, что дорога къ непріятелю и Хотину открыта.

Съ 10-го по 13-е августа \*) включительно русская армія, въ ожиданіи прибытія обозовъ, продвинулась всего на 6 в. къ д. Калиновцы, два раза перемѣняя лишь лагерь. Непріятель за эти дни появлялся лишь небольшими партіями. Значительныя-же его силы держались не ближе 10 верстъ.

Въ лагерѣ у. д. Калиновцы, куда армія прибыла 13-го августа, Минихъ получилъ „надежную вѣдомость“, что главнокомандующій непріятельской арміей, сераскиръ Вели-паша, имѣя у себя 40000 турокъ и отъ 40 до 50000 татаръ, рѣшилъ дать русской арміи сраженіе передъ Хотиноомъ, причеиъ если русскіе не будутъ его атаковать, то онъ самъ атакуетъ ихъ со всѣхъ сторонъ. Получивъ эти свѣдѣнія, Минихъ рѣшилъ не ожидать атаки противника, а на слѣдующій-же день самому атаковать его. Для этого обозы, прибывшіе 13-го августа, рѣшено было оставить въ лагерѣ подъ прикрытіемъ сборнаго отряда. Осадную и полевую артиллерію взять съ собой всю. Начальникамъ дивизій было приказано

---

\*) См. схему № 6.

озаботиться о подготовкѣ еще 13-го августа своихъ дивизій къ походу и, главнымъ образомъ, принять всѣ мѣры, чтобы армія была „людна“. Однако, 14-го августа непріятель не принялъ боя и только татары попытались напасть на оставленный обозъ, но безуспѣшно.

Къ вечеру русская армія, пройдя нѣсколько верстъ, расположилась лагеремъ у д. Синьковиць.

Въ виду дѣйствія татаръ 14-го августа Минихъ, опасаясь за цѣлость своего обоза, приказалъ ему присоединиться къ арміи. Въ ожиданіи этого присоединенія 15-го августа армія оставалась на мѣстѣ. Только 15-го августа поздно вечеромъ къ арміи прибылъ, наконецъ, весь обозъ. 16-го рано утромъ русская армія продолжаетъ свое движеніе \*). Въ половинѣ 9-го утра, поднявшись на одну изъ высотъ, русскія войска увидѣли впереди не въ далекомъ разстояніи противника, расположеннаго на укрѣпленной позиціи. Увидя приближеніе русской арміи, въ 10 час. утра всѣ татары быстро двинулись къ русской арміи и совершенно окружили ее со всѣхъ сторонъ. Армія тѣмъ не менѣе продолжала движеніе, удачно отбиваясь отъ всѣхъ нападеній татаръ, то при помощи артиллеріи, то при помощи нерегулярныхъ. Все это, однако, крайне замедляло движеніе арміи и только къ вечеру, пройдя всего 6 верстъ, она подошла на пушечный выстрѣлъ къ непріятельской позиціи и расположилась лагеремъ на берегу р. Шулянецъ у деревни Широцы. Здѣсь армія стала въ трехъ каре, кругомъ обставленныхъ рогатками и артиллеріей. Положеніе ея было крайне тяжелое. Со всѣхъ сторонъ она была окружена многочисленными полчищами турокъ и татаръ: передъ фронтомъ у нея главныя силы турокъ занимали, подъ начальствомъ Велипаши, сильно укрѣпленную позицію, которую и теперь еще продолжали укрѣплять и съ которой, начиная съ 4 часовъ дня, обстрѣливали армію сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. На лѣвомъ флангѣ арміи находился Колчакъ-паша съ конными янычарами; на правомъ флангѣ—Генжъ-Али-паша съ турецкой кавалеріей (спаги), а въ тылу—всѣ татарскія орды подъ командою султана-Исламъ-Гирея. Въ арміи чувство-

---

\*) См. схему № 7.

вался недостатокъ въ фуражѣ и дровахъ. Воду тоже доставали съ трудомъ. Постоянныя нападенія отдѣльныхъ партій, непрекращавшіяся даже ночью, заставляли держать всѣхъ людей „при ружьѣ и къ дѣйствию во всякой готовности“ и причиняли потери.

Противникъ торжествовалъ. Онъ былъ убѣжденъ, что теперь „онъ російскую армію въ своихъ рукахъ имѣетъ и что изъ оной ни одинъ человекъ не спасется“.

Въ лагерьъ Вели-паши вспоминали не безъ удовольствія поражение Дели-Петро на берегахъ Прута въ 1711 г., считая, что русская армія и теперь находится въ такомъ положеніи и что ей остается одно—сдаться на капитуляцію.

Но рѣшительный и энергичный Минихъ разрушилъ надежды и мечты своего гордаго противника, и слѣдующій день, 17-го августа, принесъ Миниху не поражение и позоръ, а побѣду и славу.

16-го августа кончился третій періодъ кампаніи 1739 г., который начался 5-го августа выступленіемъ арміи изъ лагеря у Заставны. Этотъ двѣнадцатидневный маршъ арміи, въ свою очередь, можно раздѣлить на два періода: первый—до 9-го августа, заключающій въ себѣ проходъ „Перекопскихъ узинъ“ черезъ зело трудную переправу при Черноуцахъ“ и второй—отъ 9-го августа, характерной чертой котораго является стремленіе Миниха дать противнику генеральное сраженіе, и по существу представляющій собой подходъ къ полю сраженія, въ первое время, правда, еще неопредѣленному.

Остатываясь на дѣйствіяхъ Миниха въ этотъ третій періодъ, необходимо указать слѣдующее:

Прежде, чѣмъ двинуться отъ Днѣстра къ Хотину, Минихъ тщательно собираетъ свѣдѣнія о противникѣ и о мѣстности, двухъ данныхъ обстановки, имѣющихъ для фельд-маршала рѣшающее значеніе. Только изучивъ полученныя свѣдѣнія и обрисовавъ себѣ, на основаніи ихъ, обстановку въ цѣломъ, Минихъ предпринимаетъ рѣшеніе для дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій въ направленіи поставленной задачи. При этомъ разъ онъ убѣдился, что непріятель ставитъ цѣлью своихъ операцій не допустить русскую армію къ предмету ея дѣйствій, то Минихъ считаетъ лучшимъ сред-

ствомъ добиться своего—это идти „прямо на непріятеля“ и „дать ему баталію“.

Принявъ рѣшеніе, вполне соответствующее обстановкѣ, какой она представлялась ему на основаніи полученныхъ свѣдѣній, Минихъ это рѣшеніе приводитъ въ исполненіе такъ-же въ полномъ соответствіи съ обстановкой. Это прежде всего отражается на организаціи движенія арміи: авангардъ дѣлается сильнѣе, причемъ для устойчивости въ его составъ назначается пѣхота; армія ведется все время въ нѣсколькихъ каре, форма и взаимное расположеніе которыхъ мѣняется въ зависимости отъ положенія непріятеля и свойствъ мѣстности; громадныя обозы, которые Минихъ по необходимости долженъ былъ тащить съ собой, то слѣдуютъ непосредственно при арміи, то нѣсколько отдѣляются отъ нея подъ особымъ прикрытіемъ, при чемъ всякій разъ, когда движеніемъ арміи обозы прикрывались или когда фельдмаршалъ предвидѣлъ бой, обозы отдѣлялись отъ арміи, при условіи, однако, если они, по положенію вещей, не требовали для своего прикрытія выдѣленія отъ арміи значительныхъ силъ.

Въ частности, въ первый періодъ марша выказались слѣдующія особенности въ дѣйствіяхъ Миниха: стремясь скорѣе достигнуть Хотина, онъ не соблазняется кратчайшей дорогой, а избираетъ для этого болѣе кружную, но за то болѣе удобную.

Оцѣнивая вполне правильно значеніе „Окопа“ у „знатнаго паса“, Минихъ основательно ожидаетъ у него встрѣтить сопротивленіе турокъ и потому, между прочимъ, направляясь къ нему, оставляетъ обозы назадъ; съ другой стороны, по той же причинѣ, по полученіи свѣдѣній объ отсутствіи здѣсь непріятеля, онъ быстро рѣшаетъ занять его, для чего формируетъ вполне соответственный конный отрядъ, состоявшій на двѣ трети изъ нерегулярныхъ войскъ.

Самое занятіе „Окопа“ производится быстро, а предусмотрительно высланные вслѣдъ за передовымъ отрядомъ пионеры энергично и сноровисто устраиваютъ удобные проходы для арміи.

Наконецъ, въ этотъ періодъ кампаніи рѣзко высказывается, что во 1-хъ, въ арміи Миниха службу офицеровъ Генеральнаго Штаба несли по преимуществу инженерныя офицеры, и во 2-хъ, что какъ только становилось вѣроятнымъ

столкновение съ турко-татарами, то людямъ раздавались возимыя при войскахъ пики, которыя употреблялись ими, главнымъ образомъ, для отраженія пѣхотныхъ атакъ противника.

Операція прохода арміи черезъ „Перекопскія узины“ заканчивается столкновениемъ съ противникомъ 8-го августа. Въ этомъ дѣлѣ обращаетъ на себя вниманіе правильная оцѣнка и отличное пользованіе мѣстностью, умѣлое употребленіе артиллеріи и искусныя и энергичныя дѣйствія гусарь.

Второй періодъ марша отъ Днѣстра къ Хотину, собственно говоря, начался военнымъ совѣтомъ 8-го августа вечеромъ. Уже на этомъ совѣтѣ, постановившемъ „дать баталію“ непріятелю, ясно сказались наступательныя стремленія Миниха, который желалъ возможно скорѣе принудить непріятеля къ бою; видя въ этомъ, при данной обстановкѣ, лучшее средство для достиженія намѣченной цѣли. Такое стремленіе, начиная съ 9-го августа, Минихъ выказывалъ все время, пока, наконецъ, ему не удалось дѣйствительно заставить противника вступить въ генеральное сраженіе. Даже когда Минихъ ясно видѣлъ, что противникъ намѣревался атаковать его, и тогда фельдмаршалъ считалъ лучшимъ не ожидать этой атаки, а самому наступать. Въ концѣ концовъ, своимъ постояннымъ стремленіемъ впередъ Минихъ заставилъ турецкаго главнокомандующаго отказаться отъ наступательнаго образа дѣйствій и такимъ образомъ, сохранилъ въ своихъ рукахъ инициативу дѣйствій, которой такъ блестяще и воспользовался въ бою 17-го августа подъ Ставучанами.

При всемъ томъ, однако, стѣсненный громаднымъ обозомъ, за который Минихъ сильно опасался, такъ какъ въ немъ содержались жизненные и боевые запасы арміи, съ уничтоженіемъ которыхъ армія была-бы, при современной обстановкѣ, поставлена въ критическое положеніе, фельдмаршалъ, при общемъ стремленіи къ наступленію, въ зависимости отъ дѣйствій противника, значительную часть времени терялъ въ бездѣйствіи, выжидая иногда сильно отставшихъ, а потому и находившихся въ опасномъ положеніи обозовъ. Такая потеря времени привела къ тому, что русская армія 59 в. отъ Заставны къ Ставучанскому полю сраженія прошла въ 12 дней, т. е. въ день дѣлала въ

среднемъ около 5 верстѣ. Благодаря-же этому, турки имѣли достаточно времени для возведенія укрѣпленій на ихъ позиціи подъ Ставучанами, значеніе которыхъ, впрочемъ, Минихъ своими дѣйствіями свелъ къ нулю.

Изъ частныхъ, выказавшихся въ дѣятельности Миниха въ разбираемый періодъ кампаніи, необходимо отмѣтить слѣдующія:

Во всѣхъ боевыхъ столкновеніяхъ значительная роль принадлежала артиллеріи, которой Минихъ пользовался чрезвычайно искусно, при наступленіи,—подготовляя атаку; при оборонительныхъ дѣйствіяхъ,—отбивая атаку противника.

Спеціально кавалерійскія задачи возлагались преимущественно на нерегулярныя войска или иногда на смѣшанные отряды; драгунами исключительно Минихъ для этой цѣли не пользуется вовсе.

Наступленіе въ бою всегда велось чрезвычайно энергично и смѣло, причемъ частные начальники (начальники дивизій), при быстрой оцѣнкѣ обстановки на полѣ сраженія, проявляли достаточную инициативу, способствовавшую достиженію общей задачи.

При наступленіи, если при арміи не было обозовъ, она строилась въ линію нѣсколькихъ каре, причемъ для поднятія нравственнаго элемента въ войскахъ, при движеніи въ атаку, распускались знамена и играла музыка.

Въ случаѣ оставленія обозовъ позади, войска при атакѣ снабжались значительными запасами огнестрѣльныхъ припасовъ, а также шанцевымъ инструментомъ, продвольствиемъ и рогатками.

Подробности подготовки арміи къ бою обыкновенно возлагались на начальниковъ дивизій, при условіи, чтобы ихъ дивизіи въ бою были, по возможности, „люднѣе“ и чтобы они были готовы къ опредѣленному зроку.

6) Наконецъ, необходимо упомянуть, что собираемые неоднократно въ этотъ періодъ кампаніи военные совѣты отличаются тѣмъ-же характеромъ, о которомъ уже упоминалось выше.

*ж) Ставучанскій бой.*

П о л е с р а ж е н і я \*).

Позиція, избранная сераскиромъ Вели-пашей для генеральнаго сраженія съ русской арміей съ цѣлью не допустить ее къ Хотину, находилась въ 10 верстахъ на юго-западъ отъ Хотина, занимая высоты между деревнями Надобоевцы и Ставучаны.

Высоты, служившія позиціей, имѣли значительное командованіе надъ мѣстностью, лежавшей къ югу отъ нихъ, и круто спускались въ этомъ направленіи къ болотистой и не особенно глубокой рѣчкѣ Шуланецъ, протекавшей верстахъ въ 2 отъ гребня высотъ. Протяженіе позиціи равнялось 5 верстамъ, причеъ вдоль ея праваго фланга протекала та-же рѣчка Шуланецъ, а вдоль лѣваго фланга ручей, впадавшій въ названную рѣчку у д. Долина. Обѣ рѣчки, окаймлявшія такимъ образомъ позицію съ трехъ сторонъ, хотя были болотисты, но, за исключеніемъ нѣсколькихъ мѣстъ, вполне не проходимы въ бродъ. За р. Шуланецъ на правомъ флангѣ позиціи тянулись трудно доступныя покрытыя густымъ лѣсомъ Хотинскія горы. За лѣвымъ флангомъ вдоль ручья по его лѣвую сторону также были горы съ глубокими „буераками“ и „трудными дефилями“. Черезъ эти горы, въ обходъ позиціи съ ея лѣваго фланга, шла кружная дорога въ Хотинъ, слѣдуя которой туда, можно было дойти не менѣе, какъ черезъ недѣлю.

По своему характеру, высоты, составлявшія позицію Надобоевцы-Ставучаны, раздѣлялись на двѣ части: западная половина ихъ спускалась къ р. Шуланецъ нѣсколькими крутыми террасами, что способствовало постепенной и упорной оборонѣ праваго фланга позиціи, черезъ который собственно и проходилъ прямой путь къ Хотину.

Въ восточной части высоты спускались къ р. Шуланецъ довольно пологимъ скатомъ, раздѣленнымъ поперекъ позиціи неглубокой ложиной. Однако, и здѣсь горы образовывали очень крутой берегъ рѣчки.

---

\*) См. планъ № 8.

Въ тылу позиціи находились также возвышенности, покрытыя лѣсомъ.

Такимъ образомъ, въ тактическомъ отношеніи Ставучанская позиція представляла слѣдующія особенности: она была очень сильна съ фронта, причемъ наиболѣе сильнымъ являлась ея западная часть. Фланги ея были обезпечены. Переходъ въ наступленіе удобенъ былъ на ея лѣвомъ участкѣ.

Для прочнаго занятія позиціи, въ виду ея большого протяженія, требовались и значительныя силы. Благодаря большому командованію и крутизнѣ скатовъ праваго участка позиціи, обстрѣливаніе его изъ пушекъ было крайне затруднительно для атакующаго. Обходъ позиціи былъ возможенъ только съ ея лѣваго фланга, однако, по трудности выполненія, онъ требовалъ слишкомъ много времени, а потому являлся мало цѣлесообразнымъ.

Что касается стратегическихъ особенностей позиціи, то необходимо указать, что, если ближе къ правому ея флангу отходилъ путь къ Хотину, для прикрытія котораго занималась позиція, то отъ лѣваго фланга отходилъ путь на Бендеры, куда возможно было отступленіе, то есть, въ глазахъ Миниха, оба фланга могли считаться важными и правый даже, пожалуй, болѣе, такъ какъ съ занятіемъ его русскими турки лишались возможности выполнить задачу по прикрытію Хотина.

Не рѣшаясь атаковать Миниха и отступая подъ его натискомъ, главнокомандующій турецко-татарской арміей, сераскиръ Вели-паша, съ 11-го августа сталъ стягивать свои силы на Ставучанскую позицію и приступилъ къ ея укрѣпленію. Чтобы выиграть для этого время, имъ и были высланы впередъ татары съ незначительнымъ числомъ турокъ, которые, задерживая движеніе Миниха, при его приближеніи къ Ставучанской позиціи, сосредоточились у него въ тылу.

#### Расположеніе турокъ.

Къ 17-му августа Вели-паша сосредоточилъ на позиціи Надобоевцы-Ставучаны все, что только онъ могъ, притянувъ сюда даже почти весь гарнизонъ Хотина. Общая численность турецко-татарской арміи, сосредоточенной у Ставу-



чань, достигала 70—90000 чел. при 70 орудіяхъ. Направивъ всѣхъ татаръ въ тылъ русской арміи и выдѣливъ турецкую кавалерію на фланги своего расположенія, Вели-паша, собственно для занятія позиціи, имѣлъ не болѣе 20000 чел.

Очевидно, что этими силами занять всю позицію, имѣвшую протяженіе въ 5 в., онъ не могъ. Желая, вѣроятно, непосредственно прикрыть кратчайшую и лучшую дорогу на Хотинъ, Вели-паша рѣшилъ занять не всю позицію, а только наиболѣе сильную западную ея часть, оставивъ не занятой восточную, откуда отходилъ путь на Бендеры. Не смотря на природную силу западной части позиціи, Вели-паша нашелъ необходимымъ еще укрѣпить ее.

### Ходъ сраженія.

Прибывъ вечеромъ 16-го августа къ р. Шуланецъ, Минихъ въ тотъ-же день произвелъ рекогносцировку, которая безошибочно опредѣлила фельдмаршалу какъ свойства непріятельской позиціи, такъ и расположеніе на ней войскъ противника.

Въ виду этого и принявъ во вниманіе условія мѣстности, недопуская пріиводившаго къ желаемымъ результатамъ обхода непріятельской позиціи, и крайне тяжелыя условія, при которыхъ армія должна была стоять на берегу Шуланца, короче говоря, оцѣнивъ всѣ данныя сложившейся тогда обстановки, фельдмаршалъ Минихъ вполнѣ основательно „взялъ резолюцію 17-го числа на непріятеля въ его лагерь напасть и при томъ атаковать его лѣвый флангъ“.

Принять участіе въ бою со стороны русской арміи въ этотъ день могло 40000 регулярныхъ и 8000 нерегулярныхъ при 250 полковыхъ и полевыхъ орудіяхъ.

Планъ Миниха въ Ставучанскомъ бою заключался въ томъ, чтобы при атакѣ непріятельскаго лѣваго фланга употребить воинскую стратагему... „яко-бы непріятельскій ретранжаментъ атаковать хотѣли“, т. е. планъ сраженія 17-го августа состоялъ въ томъ, чтобы, демонстрируя противъ праваго фланга противника, рѣшительный ударъ нанести на его лѣвый флангъ.

Для демонстраціи былъ назначенъ отрядъ Густава Бирона въ составѣ гвардіи, 2 драгунскихъ и 3 пѣхотныхъ полковъ и нѣкотораго числа нерегулярныхъ; всего около 9000 чел. при 22 полковыхъ пушкахъ и одной бригадѣ полевой артиллеріи.

Рано утромъ 17-го августа отрядъ Густава Бирона, какъ-бы слѣдуя въ авангардѣ всей арміи, приготовлявшейся атаковать правый флангъ турокъ, быстро переправился черезъ р. Шуланецъ противъ расположенія коръ-де-баталіи и сталъ на небольшой высотѣ, въ разстояніи около 2 в. отъ непріятельскихъ батарей, и началъ бомбардировку укрѣпленій противника. Турецкая артиллерія, въ свою очередь, стала обстрѣливать русскій отрядъ. Артиллерійскій огонь съ обѣихъ сторонъ продолжался здѣсь до полудня, но былъ малоэффектителенъ, особенно со стороны турокъ. Во все время этого артиллерійскаго состязанія армія Миниха стояла въ своемъ лагерѣ въ ружьѣ, какъ-бы намѣреваясь наступать вслѣдъ за своимъ передовымъ отрядомъ Густава Бирона.

Все это дѣйствительно, согласно намѣренію Миниха, заставило Вели-пашу предположить, что русскіе желаютъ атаковать его правый флангъ. Вслѣдствіе этого онъ и обратилъ свое вниманіе исключительно въ эту сторону. Войска, занимавшія позицію, стали сосредоточиваться ближе къ правому флангу, впереди имѣвшихся уже батарей и окоповъ и съ поспѣшностью стали строить новые.

Около полудня Минихъ, замѣтивъ, что дѣйствіями отряда Густава Бирона непріятель вполнѣ введенъ въ заблужденіе относительно истинныхъ его намѣреній, приказалъ всей арміи повернуться направо и двинуться къ мѣсту слиянія р. Шуланецъ и ручья, впадавшаго въ послѣднюю у д. Долина. Въ то-же время отрядъ Густава Бирона переправился обратно за Шуланецъ и занялъ въ общемъ построеніи свой мѣста. Это движеніе Густава Бирона было принято Вели-пашей за отступленіе всей русской арміи и имъ было послано даже въ Хотинъ извѣстіе о побѣдѣ.

Вскорѣ, однако, туркамъ открылся истинный смыслъ движенія, предпринятаго русскими, и они стали перевозить свои войска на свой лѣвый флангъ, гдѣ немедленно приступили къ возведенію трехъ батарей и окоповъ.

Съ цѣлью сдерживать татаръ и конницу Генжъ-Али-паши, часть которой появилась уже и на лѣвомъ берегу р. Шуланецъ съ намѣреніемъ оказать сопротивление русской арміи съ фронта, вблизи переправы было расположено, подъ начальствомъ артиллеріи подполковника князя Дадіана, 2 бригады полевой артиллеріи, подъ прикрытіемъ огня которой и производилась переправа.

Медленно со всѣми обозами и тяжелой артиллеріей армія въ трехъ каре двигалась, „взявъ дирекцію направо“. Впереди шелъ Карлъ Биронъ съ правымъ крыломъ, прикрываясь огнемъ артиллеріи князя Дадіана. Карлъ Биронъ подошелъ къ рѣкѣ и, забросавъ болотистыя мѣста фашинами, навелъ черезъ нее 27 мостовъ, по которымъ и перевелъ безпрепятственно свои полки. Взобравшись на высоты лѣваго берега рѣки, Карлъ Биронъ во 2-мъ часу дня расположился на нихъ въ двухъ верстахъ отъ лагеря противника такимъ образомъ, чтобы прикрыть переправу отъ покушеній непріятеля, находившагося у него передъ фронтомъ и особенно на правомъ флангѣ.

Турки нѣсколько разъ пытались атаковать Карла Бирона. Особенно насѣдала съ праваго фланга конница, которая схватывалась здѣсь постоянно съ гусарами. Наиболѣе энергичное изъ такихъ нападеній было произведено около 3 часовъ дня. Однако, всѣ эти атаки кончились для непріятеля неудачно, главнымъ образомъ, благодаря ихъ разрозненности и дѣйствию русской артиллеріи. Въ то-же время турки торопились занять высоты лѣваго фланга и стягивали туда всѣ свои силы возводили тамъ изъ готовыхъ туровъ батареи, которыя, однако, вскорѣ были сбиты нашей артиллеріей, строили окопы съ тѣмъ, чтобы оборонять подступы къ этимъ высотамъ. Расположеніе и дѣйствія Карла Бирона вполне обеспечивали переходъ остальныхъ войскъ черезъ Шуланецъ, который и закончился не ранѣе 4 часовъ дня.

Перейдя Шуланецъ и построившись въ одно общее каре, внутри котораго былъ весь обозъ, армія медленно, съ постоянными остановками подвигалась впередъ.

Въ 5-мъ часу дня, когда она проходила мимо д. Ставучанъ, турки произвели рѣшительную атаку: съ праваго фланга стремительно атаковала конница, съ фронта—янычары, въ числѣ 12—13 т., направившіеся противъ центра,

гдѣ находилась гвардія и большая часть пѣхоты. Армія остановилась, закинула рогатки и открыла сильный артиллерійскій и пѣхотный огонь.

Противникъ не выдержалъ такого огня. Конница отхлынула, вновь перейдя за Ставучанскій ручей. Янычары, потерявъ около 1000 чел. убитыми и ранеными, обратились въ беспорядочное бѣгство.

Опасаясь за свой обозъ, Минихъ вынужденъ былъ отказаться отъ преслѣдованія отступавшихъ янычаръ.

Впрочемъ, впечатлѣніе отъ этой неудачи и безъ того было настолько сильно, что непріятельскія войска, занимавшія позицію, зажгли свой лагерь и быстро стали уходить по направленію къ Хотину. Конница-же и татары все еще держались вокругъ русской арміи, стѣсня ея движенія.

Только въ 7 часовъ вечера армія достигла турецкой позиціи и заняла непріятельскій лагерь.

Въ это время Генжъ-Али-паша рѣшился сдѣлать послѣднюю попытку вырвать побѣду изъ рукъ Миниха. Собравъ свою конницу, онъ приготовился атаковать правый флангъ русскихъ войскъ, но дѣйствіемъ двухъ артиллерійскихъ бригадъ былъ обращенъ въ бѣгство еще до выполненія своего намѣренія. Эта неудача окончательно сломила сопротивление непріятели и вся его армія обратилась въ бѣгство, которое было такъ поспѣшно, что высланныя для преслѣдованія нерегулярныя войска нагнали только нѣсколькихъ бѣглецовъ, которыхъ и изрубили.

Погромъ турко-татаръ былъ полный. Вся 70-тысячная армія противника разсѣяна. Большая часть турокъ Велипаши и Генжъ-Али-паши бѣжала къ Бендерамъ, увлекши за собой почти весь Хотинскій гарнизонъ. Небольшая часть ихъ бросилась къ Пруту и далѣе за Дунай; татары поспѣшно уходили къ себѣ въ Буджакъ.

Побѣдителямъ достались многочисленные трофеи и значительная добыча.

Потери русскихъ войскъ въ Ставучанскомъ сраженіи относительно были ничтожны: убитыхъ—13, среди которыхъ одинъ полковникъ Донского войска и 54 раненыхъ, между которыми 6 офицеровъ.

Потери турокъ были гораздо значительнѣе: ими было оставлено на полѣ сраженія не менѣе 1000 труповъ.

Хотя Минихъ еще вечеромъ 17-го августа высказывалъ мысль о необходимости „по полученіи отъ Бога дарованной побѣдительной викторіи безъ замедленія поступать“, чтобы „непріятелю не дать время ободриться“. Однако, усталость войскъ, бывшихъ съ ранняго утра цѣлый день въ дѣйствиіи, темнота, наступившая скоро послѣ окончанія боя, помѣшали Миниху преслѣдовать, хотя-бы конницей, разбитаго врага.

Ближайшимъ слѣдствіемъ Ставучанской битвы была сдача 19-го августа Миниху безъ боя Хотина.

### В ы в о д ы.

Занятіемъ Хотина окончился третій періодъ кампаніи 1739 г., тянувшійся всего нѣскольکو дней, но содержавшій въ себѣ Ставучанское сраженіе, важнѣйшее событіе не только всей кампаніи этого года, но и всей четырехлѣтней войны Россіи и Турціи въ царствованіе Императрицы Анны. Все, что дѣлалось за время этой войны до 17-го августа 1739 г., служило только подготовкой къ этому дню; все, что произошло послѣ него, явилось его слѣдствіемъ.

Рѣшивъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ стратегической обстановкой, вопросъ объ атакѣ 17-го августа непріятеля на занятой имъ позиціи Надобоевцы-Ставучаны, Минихъ самый бой вести, въ общемъ, вполнѣ соотвѣтственно тактической обстановкѣ, для уясненія которой онъ дважды производитъ рекогносцировку.

Планъ атаки, заключавшійся въ томъ, чтобы главный ударъ нанести на лѣвый флангъ противника, вполнѣ отвѣчалъ мѣстнымъ условіямъ позиціи и расположенію на ней непріятеля. Правильно избравъ пунктъ для нанесенія главнаго удара противнику, Фельдмаршалъ стремится облегчить выполненіе этого удара, производя демонстрацію на противоположный флангъ непріятельской позиціи. Демонстрація эта ведется очень умѣло какъ въ отношеніи силы и состава демонстрирующаго отряда, такъ и въ отношеніи его дѣствій. Поставленный въ необходимость при атакѣ произвести переправу съ одной стороны въ виду непріятеля, занимаю-

шаго атакуемую позицію, а съ другой стороны, будучи окруженъ съ фланговъ и съ тыла его конницей, Минихъ, въ цѣляхъ лучшаго выполненія задачи, принимаетъ соотвѣтствующія мѣры какъ для того, чтобы произвести переправу быстрѣе, такъ и для того, чтобы не допустить противника препятствовать ей.

Для перваго, Фельдмаршалъ производитъ переправу по многочисленнымъ сноровисто набросаннымъ въ минуту дѣйствія мостамъ и при томъ не всей арміей сразу, а по частямъ. Для втораго, онъ для обезпеченія переправы со стороны насѣдающей съ фланговъ и съ тыла конницы пользуется двумя бригадами полевой артиллеріи, которыя, объединенныя подъ общимъ начальствомъ князя Дадіана, удачно располагаются и искусно дѣйствуютъ. Для обезпеченія-же съ фронта, главнымъ образомъ, со стороны пѣхоты онъ быстро переправляетъ отрядъ изъ всѣхъ родовъ войскъ, который своимъ расположеніемъ, при содѣйствіи артиллеріи, вполнѣ достигаетъ цѣли.

Прежде чѣмъ, переправившись черезъ рѣку, прикрывавшую непріятельскую позицію съ фронта арміи, наступать дальше, артиллерія подготавливаетъ это наступленіе, заставивъ замолчать артиллерію противника. Послѣ этого Минихъ сосредоточиваетъ всю армію въ одну массу и направляетъ ее на избранный пунктъ атаки для нанесенія рѣшительнаго удара.

Поставленный предшествующими событіями въ необходимость при атакѣ тащить съ собой весь свой обозъ и окруженный со всѣхъ сторонъ непріятельской конницей, Минихъ, въ оригинальномъ боевомъ порядкѣ, отвѣчающемъ не менѣе своеобразной обстановкѣ, медленно подвигается впередъ, причемъ, благодаря дисциплинѣ своихъ войскъ, служащей основаніемъ порядка и стройности движенія, ихъ стойкости, умѣнію дѣйствовать своимъ оружіемъ и искусному пользованію огнемъ, съ успѣхомъ отражаетъ всѣ контръ-атаки непріятели, какъ частныя, такъ и общую.

Упорное, настойчивое и неуклонное движеніе къ намѣченной цѣли, совершающееся при томъ, не смотря на всѣ попытки врага разстроить его, спокойно и стройно, поражаетъ противника своею мощью, представляется ему чѣмъ-то неотразимымъ и въ концѣ концовъ производитъ на него

такое впечатлѣніе ужаса, что, бросивъ все, онъ въ беспорядкѣ обращается въ постыдное бѣгство.

Строгая дисциплина, царящая въ войскахъ Миниха, устраняетъ возможность возникновенія даже среди нерегулярныхъ войскъ своевольнаго пользованія благопріятнымъ, въ виду бѣгства турокъ, случаемъ пограбить и тѣмъ преждевременно ослабить боевую готовность арміи. Это даетъ возможность артиллеріи уничтожить въ самомъ зародышѣ послѣднюю попытку непріятельской конницы возстановить бой и обращаетъ ее и татаръ почти въ паническое бѣгство.

Въ концѣ концовъ, благодаря тому, что Минихъ, въ бою 17-го августа, дѣйствовалъ въ полномъ соотвѣтствіи съ правильно понятой имъ обстановкой, онъ достигаетъ блестящихъ результатовъ, разсѣвая всю непріятельскую армію и тѣмъ развязывая себѣ руки для дальнѣйшихъ дѣйствій. Результаты Ставучанской битвы тѣмъ болѣе блестящи, что они получены, если и не „съ легкимъ трудомъ“, за то „съ малой кровью“.

Такимъ образомъ, правильная оцѣнка Главкомандующимъ обстановки, надлежащій планъ, умѣлое его выполненіе, при самомъ широкомъ пользованіи артиллеріей, отличныя качества русскаго солдата, въ связи съ его обученностью и дисциплинированностью, дали Россіи одну изъ блестящихъ побѣдъ, принесшую славу арміи и ея Главкомандующему, разрушившую убѣжденіе въ труднопобѣдимости турокъ и положившую тѣмъ основаніе дальнѣйшимъ постояннымъ успѣхамъ нашей арміи надъ турками во многочисленныхъ послѣдующихъ войнахъ.

Вслѣдъ за взятіемъ Хотина вскорѣ послѣдовало занятіе Яссъ, затѣмъ полное подчиненіе Молдавіи, которая 5-го сентября 1739 г. присягнула на подданство Россіи. Мечты Миниха, казалось, близки были къ полному осуществленію, но погромъ турками въ этомъ-же году Австріи, въ связи съ ея двусмысленнымъ поведеніемъ относительно Россіи, въ результатѣ привели къ тому, что мы, вполнѣ независимо отъ военныхъ дѣйствій нашей арміи, уступили все нами пріобрѣтенное въ эту войну и, такимъ образомъ, война, на которую возлагалось такъ много надеждъ и ради которой было принесено такъ много жертвъ, въ концѣ концовъ была, съ политической стороны, почти безрезультатна или, вѣрнѣе

сказать, полученные результаты далеко не соответствовали ни принесеннымъ жертвамъ, ни военнымъ успѣхамъ арміи. Однако, очевидно, что такая безрезультатность не можетъ умалить ни заслугъ и славы арміи и ея Главнокомандующаго, ни того значенія, какое она безусловно имѣла въ дѣлѣ нашей послѣдующей борьбы съ Турціей, какъ съ точки зрѣнія политической, такъ и исключительно военной.

## **VII. Заключение о всей эпохѣ и ея значеніе въ исторіи военного искусства въ Россіи.**

Спустя 10 лѣтъ послѣ Турецкой войны 1736—1739 г.г., Минихъ писалъ Императрицѣ Елизаветѣ: „Война имѣетъ свои правила, но эти правила такъ-же разнообразны, какъ разнообразна обстановка на войнѣ. Дѣйствія противъ шведовъ не могутъ быть совершенно такими-же, какъ дѣйствія противъ турокъ и персовъ“.

Этимъ основнымъ положеніемъ Минихъ и руководствовался въ своей боевой дѣятельности,—отсюда во всѣхъ случаяхъ тщательное изученіе обстановки и дѣйствія строго согласно съ ней, какъ она ему представлялась. Вслѣдствіе этого, характерной особенностью стратегіи Миниха является наступленіе съ постояннымъ исканіемъ боя; особенностью-же тактики является постепенная выработка боевого порядка и дѣйствій противъ турокъ. При этомъ, боевой порядокъ изъ линейнаго постепенно переходитъ въ боевой порядокъ, состоящій изъ нѣсколькихъ каре, взаимно поддерживающихъ обнемъ одно другое, а прежняя пассивная оборона, приобретающая мало по малу активный характеръ, переходитъ въ бой, чисто наступательный.

Все это, въ связи съ тѣмъ, что было сказано о мирной дѣятельности арміи, даетъ право сказать, что, по сравненію съ прошлымъ, эпоха Миниха не разрываетъ съ Петровской эпохой, что она не является эпохой поворота отъ данныхъ Петромъ національныхъ началъ въ военномъ дѣлѣ къ основамъ, выработаннымъ на западѣ, эпохой упадка военного искусства въ Россіи.



Напротивъ, необходимо признать, что военная дѣятельность Миниха не только не шла въ разрѣзъ съ идеями Петра, но что она сохранила для будущаго Петровскія начала, которыя и выказались въ первыхъ-же значительныхъ военныхъ дѣйствіяхъ слѣдующей эпохи на поляхъ Егерсдорфа, Цорндорфа и Кунерсдорфа. Если-же заглянуть еще дальше и обратиться къ нацимъ первымъ, послѣ Миниха, операціямъ противъ турокъ, бывшимъ въ эпоху Екатерины II, то не трудно будетъ видѣть слѣды эпохи Миниха въ блестящихъ дѣйствіяхъ Румянцева при Рябой Могилѣ, Ларгѣ, Кагулѣ и даже—Суворова—при Туртукаѣ, Фокшанахъ, Рымникѣ и пр.

